

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***НОВОЛАТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ШВЕЦИИ: ЮХАН ВИДЕКИНД И ЕГО
ИСТОЧНИКИ***

Образовательная программа *«Классическая филология, византийская и
новогреческая филология»*

Автор:
Ветушко-Калевич Арсений Анатольевич

Научный руководитель:
д. филол. н., профессор кафедры классической филологии СПбГУ
Позднев Михаил Михайлович

Рецензент:
д. ист. н., профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»
Селин Адриан Александрович

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. «История десятилетней шведско-московитской войны» в контексте жизни и творчества Юхана Видекинда	11
1.1. Биография Видекинда	11
1.2. Произведения Видекинда	19
1.3. «История десятилетней шведско-московитской войны»: общие сведения	39
1.4. Состояние текста	46
Глава 2. История создания «Истории десятилетней шведско-московитской войны»: внешние свидетельства	51
Глава 3. Литературные источники «Истории десятилетней шведско-московитской войны»	65
3.1. Станислав Кобержицкий как источник Видекинда	65
3.2. Пётр Петрей как источник Видекинда	86
3.3. Прочие литературные источники Видекинда	107
Глава 4. Документальные источники «Истории десятилетней шведско-московитской войны»	119
Глава 5. Стихотворения в «Истории десятилетней шведско-московитской войны» и их принадлежность	134
Заключение	147
Список использованной литературы	157
Приложение 1. Письмо Видекинда М. Г. Делагарди от 8 января 1661 г.	168
Приложение 2. Письмо Видекинда М. Г. Делагарди от 15 марта 1672 г.	170
Приложение 3. Источники отдельных фрагментов «Истории десятилетней шведско-московитской войны»	173

Введение

XVII век, особенно вторая его половина – время расцвета новолатинской литературы в Швеции,¹ да и в целом именно к этому времени относится максимальное усиление роли латыни во многих сферах общественной жизни. Аллюзии на античность были обычными на коронациях монархов; латинские надписи украшали дворцы знати (например, замок Деллагарди в Леккё и Скуклостер); тексты многих важных международных договоров с участием Швеции были написаны по-латыни: это относится, в частности, к шведско-польскому перемирию в Альтмарке в 1627 г. и к Вестфальскому мирному договору 1648 г. Дипломатия была областью, в которой шведские власти были особенно заинтересованы в сохранении наднациональной латынью ведущих позиций, поскольку шведский язык, в отличие от французского или немецкого, на роль *lingua franca* претендовать не мог. Известен эпизод в 1644 г., когда канцлер Аксель Оксеншерна в ответ на обращение французских представителей по-французски заговорил по-шведски.² Ситуация несколько изменилась во второй половине века, но только в отношении французского языка.

В немалой степени всему этому способствовало то, что XVII век был временем стремительного развития системы образования в Швеции. В 1600 году в стране был только один университет (в Уппсале), в 1700 – уже пять (Уппсала, Дерпт, Грейфсвальд, Або и Лунд). В 1623 году благодаря Юхану Рудбеку в Вестеросе была создана первая в стране гимназия; этот новый уровень образования был призван создать промежуточную ступень между начальной школой и

¹ Лучшие обзоры шведской новолатинской литературы этого периода – *Tengström E. Latinet i Sverige. En kulturhistorisk översikt. Lund, 1973. С. 53–71, Aili H. 'Sweden' // A History of Nordic Neo-Latin Literature / ed. by Skaftø Jensen M. Odense, 1995. P.139–154 и Helander H. 'Latin' // Från Nyens skans till Nya Sverige. Språken i det Svenska Riket under 1600-talet. / utg. av Andersson B., Raag R. Stockholm, 2012. S. 122–136.*

² *Tengström E. Ibid. С. 57.*

университетом. На практике гимназии напоминали университет в миниатюре. К концу века их было в стране около дюжины. Преподавание и в гимназии, и в университете велось целиком по-латыни; латынь изучалась со второго года в начальной школе. Когда в 1677 году Улоф Рудбек опубликовал в Уппсале программу по-шведски, это вызвало большой скандал: Иоганн Шеффер обвинил Рудбека в клевете на студентов, о которых можно было подумать, что они не понимают по-латыни.³

Латынь была единственным языком науки, но её позиции были сильны и в художественной литературе. Ко второй половине XVII века относится творчество многих плодовитых и искусных новолатинских поэтов – Эрика Линдшёльда, Юхана Колумбуса, Улофа Хермелина. Процветала и новолатинская историография⁴ (см. ниже). Появился даже один новолатинский роман – “*Peregrinatio Cosmopolitana*” Улофа Верелия.⁵

³ *Bergman J. Suecia Latina. Valda prov på svensk medeltidslatinsk och nylatinsk litteratur. Stockholm 1918. S. 62.*

⁴ Утверждение Стины Ханссон о том, что национальная историография, связанная с Канцелярией, по-прежнему была в основном шведскоязычной (*Hansson S. Svenskans nytta, Sveriges ära: litteratur och kulturpolitik under 1600-talet. Göteborg, 1984. S. 64*), представляется по меньшей мере странным. Почти все сколько-нибудь амбициозные труды королевских историографов (или их неофициальных предшественников, как Юхан Мессений) в XVII веке написаны по-латыни. Детальное библиографическое исследование, посвящённое данному вопросу, было бы интересным, но такие историографы, как Локций и Пуфендорф попросту не были в состоянии писать по-шведски. Если не ограничиваться Канцелярией, ситуация будет аналогичной: Шеффер, Верелий, Лаврентий Паулин и др. публиковали свои историографические труды по-латыни.

⁵ Он был опубликован Пером Шенбергом в 1730 г. (“*Vereliana h.e. Celeberrimi quondam Viri Olavi Verelii Varia Opuscula*”, pp. 133–226), а в наше время – со шведским переводом (*Verelius O. Resan till Världsstaden. / Den latinska originaltexten med svensk översättning av B. Bergh och inledning av M. von Platen. Stockholm, 1994*); конъектуры, сделанные Биргером Бергом при подготовке текста, опубликованы в альманахе «Древний мир и мы» (*Bergh B. Adnotationes criticae in Olavi Verelii (Suecani) Peregrinationem Cosmopolitanam // Древний мир и мы. 1997. Vol. 1. P. 139–141.*).

Шведский язык в конкурентной борьбе с латынью несколько улучшил свои позиции лишь к концу века. Особенно важным годом в истории шведской поэзии стал 1658. Во-первых, тогда была опубликована поэма Георга Шернъельма «Геркулес», первое произведение по-шведски, написанное гекзаметрами. Во-вторых, увидела свет «Жалоба шведского языка», вышедшая под псевдонимом «Скугечер Бергбу» (споры о том, кто за этим псевдонимом скрывается, продолжаются до наших дней). В этой поэме изображено плачевное состояние шведского языка и представлена программа того светлого будущего, которое он, по мысли автора, заслуживает, будучи древнейшим и наиболее почтенным из языков мира. Стина Ханссон указала на то, что эта программа в целом соответствует тенденциям, которые действительно имели место в XVII веке: развитие шведскоязычной поэзии,⁶ публикация учебных пособий по-шведски,⁷ изучение «готского» и средневекового шведского прошлого.⁸ Процентное соотношение между стихотворениями на случай, написанными по-латыни, по-шведски и по-немецки в 1640-е гг. выглядело как 81:11:8, а в 1670-е – уже как 33:54:13.⁹ За всеми этими тенденциями стояла королевская канцелярия или лица, в какой-то степени с ней связанные, – в противоположность университетской среде.¹⁰ Характерно, что «Жалоба шведского языка» была прорекламирована в единственной на тот момент

⁶ *Hansson S. Svenskans nytta, Sveriges ära: litteratur och kulturpolitik under 1600-talet. Göteborg, 1984. S. 45–50.*

⁷ *Ibid. 51–55.*

⁸ *Ibid. 25–28.*

⁹ *Ibid. 98.*

¹⁰ *Ibid. 114–115.* В недавних исследованиях обращается внимание на термин “hovspråk”, которым обозначали особую форму шведского языка, по-видимому, культивировавшуюся в кругах, связанных с Канцелярией в конце XVII в., когда ещё нельзя говорить о литературной норме (*Widmark G. ‘Svenska’ // Från Nyens skans till Nya Sverige. Språken i det Svenska Riket under 1600-talet / utg. av Andersson B., Raag R. Stockholm, 2012. S. 47–51*). Это явление интересно для дальнейших исследований, посвящённых роли Канцелярии в истории шведского языка XVII в.

шведской газете; этой редкой чести удостоивались только публикации, за которыми стояли те или иные политические интересы.¹¹

К числу областей литературы, в которых между шведским и латынью имела место определённая конкуренция, можно отнести историографию. В XVII в. она становится в Швеции вопросом государственной важности, во многом связанным с дипломатией. Как следствие, наиболее известные историографические памятники эпохи шведского Великодержавия написаны по-латыни.

Главная фигура в историографии начала века – Юхан Мессений (1579–1636). Своё крупнейшее произведение – “*Scondia illustrata*” – он написал во время двадцатилетнего заключения в Каянеборгской крепости, куда попал по обвинению в том, что был иезуитским агентом. Труд Мессениуса был опубликован лишь в начале следующего столетия филологом и собирателем древностей Юханом Перингшёльдом. Несмотря на не критическое отношение к источникам и фантастичность первых книг (повествование начинается от всемирного потопа), ценность *Scondia illustrata* высока по сей день в силу того, что Мессениус использует многие средневековые источники, погибшие в пожаре Стокгольмского замка в 1697 году.

В 1618 году в Швеции была учреждена должность королевского историографа, вслед за Данией, где этот титул появился в 1594 г. Должность¹² требовала в первую очередь исключительных талантов в латинской стилистике, и поначалу королевскими историографами становились в основном иностранцы.

В 1651 г. королевским историографом был назначен голштинiec Иоганн Локций, находившийся на шведской службе с кон. 1620-х. Вскоре он опубликовал труд “*Rerum Svecicarum historia*” в девяти книгах. Локций, в отличие от Мессения и его предшественников, скептически относится к реконструкции дохристианского периода и начинает повествование с

¹¹ Ibid. 35–38.

¹² Подробнее о ней см. ниже, с. 13–15.

христианских королей. Другое отличие от Мессения заключается в том, что Локций ограничивается политической историей – так поступают и позднейшие авторы XVII в.

Зятем Локция был Иоганн Шеффер из Страсбурга, также не одно десятилетие проведенный на шведской службе. Шеффер считается основателем классической филологии в Швеции; кроме того, он опубликовал несколько монографий на историко-культурные темы, связанные со Швецией (например, о Лапландии и о городе Уппсале), и первую историю шведской литературы. Крупнейшим чисто историческим произведением Шеффера является «Книга памятных примеров шведского народа»,¹³ подражание Валерию Максиму. Следует отметить, что большинство анекдотов, сообщаемых Шеффером, относится к столетиям, непосредственно предшествующим времени жизни самого автора: как и его тесть, Шеффер стоял в оппозиции к «патриотическим» фантазиям многих современников, доказывавших многотысячелетнюю древность шведского народа.

К таким современникам относился Улоф Верелий – один из основоположников рунологии. Его перу принадлежит «Эпитама свейско-готской истории», в которой, помимо истории правления ряда фантастических королей, придуманных Йоханнесом Магнусом в XVI в., подробно описываются позднеантичные и раннесредневековые подвиги готов (отождествляемых со шведами) в Европе.

Официальная историография шла, однако, по иному пути. Назначенный королевским историографом в 1665 г. Юхан Видекинд взялся за описание узкой исторической темы – похода Якоба Делагарди и Ингерманландской войны начала века – и широко использовал для этого документальные источники. Результат его трудов, «История десятилетней шведско-московитской войны» была опубликована по-шведски в 1671 г., а по-латыни в 1672 г. Аналогичным был и подход сменившего Видекинда в должности королевского историографа

¹³ Schefferus J. Memorabilium Sueticae Gentis Exemplorum Liber Singularis. Amsterodami, 1671.

Самуэля Пуфендорфа: в одном своём труде он в 26 книгах описывает события 1630–1654 гг.,¹⁴ в другом – в семи книгах события 1654–1660 гг.¹⁵ и также опирается преимущественно на документальные источники.

Ни один из трудов шведских историографов XVII в. в наши дни целиком не издавался. Наибольший интерес в науке вызывает Мессений: в 1988 году небольшая часть “*Scondia illustrata*” под названием “*Chronologia Sanctae Virgittae*” была опубликована в критическом издании Анн-Мари Йёнссон, а ещё раньше появилась крупная монография о средневековых источниках “*Scondia Illustrata*”.¹⁶

Перевода на современный шведский язык, снабжённого небольшой вступительной статьёй, из перечисленных авторов удостоился лишь Шеффер,¹⁷ что неудивительно: «Книга памятных примеров», как собрание анекдотов, наиболее близка к беллетристике.

Из общих обзоров историографии XVII в. можно назвать два небольших раздела в книге Ингеля Вадена об источниках по истории Кальмарской войны,¹⁸ соответствующие главы в монографии Ларса-Арне Нурборга об источниках по истории Швеции¹⁹ и главу о Скандинавии в свежем оксфордском справочнике по истории историографии.²⁰ Административные и технические аспекты работы королевского историографа, о которых мы скажем ниже, освещены в монографии Бу Бенника-Бьёркмана о писательской деятельности как виде

¹⁴ Pufendorf S. *Commentariorum De Rebus Suecicis Libri XXVI. Ab expeditione Gustavi Adolphi Regis in Germaniam ad abdicationem usque Christinae.* Ultrajecti, 1686.

¹⁵ Pufendorf S. *De Rebus a Carolo Gustavo Sveciae Rege Gestis Commentariorum Libri Septem.* Norimbergae, 1696.

¹⁶ Olsson 1944.

¹⁷ Schefferus J. *En bok om det svenska folkets minnesvärda exempel.* Inl. av K. Johannesson. Övers. av B. Bergh. Stockholm, 2005.

¹⁸ Wadén 1936: 78–106.

¹⁹ Norborg 1972: 198–208.

²⁰ Skovgaard-Petersen 2012.

государственной службы.²¹ Роли антикварного мифотворчества в некоторых из указанных произведений посвящены работы Юсефа Свеннунга о готицизме²² и Марианне Вифstrand-Шиббе об Аннии из Витербо.²³ Как часть новолатинского литературного наследия Швеции историографы XVII в. кратко упомянуты в базовых обзорах по этой теме.²⁴ Материалом для лексикологических, идеологических и пр. наблюдений многие из историографических произведений XVII в. служат в фундаментальной работе Ханса Хеландера о шведской новой латыни в эпоху Великодержавия.²⁵

Если говорить о Юхане Видекинде, которому посвящена настоящая работа, то ни одной специальной монографии, связанной непосредственно с ним или его произведениями, не существует. Биографические сведения наиболее полно суммируются в энциклопедических статьях Теодора Вестрина²⁶ и Ингеля Вадена,²⁷ их дополняет серия статей Ингеля Вадена.²⁸ *Svenskt biografiskt lexikon*, издающийся с 1917 года, на момент написания этих строк не дошёл ещё до конца буквы S.

Русский перевод «Истории десятилетней шведско-московитской войны» Видекинда является главной обобщающей работой об этом произведении и его источниках. Перевод был подготовлен группой учёных в Ленинградском Институте Истории в 1930-х гг., затем полвека пролежал в институтском архиве и был подготовлен к публикации новым научным коллективом в 1980-х, а опубликован в 2000 г. Перевод снабжён аппаратом различий между шведской и латинской версиями, подробным историческим комментарием, и двумя

²¹ Bennich-Björkman 1970: 202–250.

²² Svennung 1967.

²³ Wifstrand Schiebe 1992.

²⁴ См. выше, прим. 1.

²⁵ Helander 2004.

²⁶ Westrin 1921.

²⁷ Wadén 1955.

²⁸ Wadén 1948; Wadén 1952; Wadén 1959.

послесловиями. Тем не менее это издание практически ни в каком отношении нельзя назвать вполне удовлетворительным. Систематическое сличение текста Видекинда с текстом русского перевода нами не предпринималось, поэтому судить о качестве самого перевода мы не будем, однако можно констатировать, что 1) переводчики не сделали ряд простых конъектур к латинскому тексту (см. ниже, раздел 1.4); 2) аппарат, содержащий результаты сличения латинского и шведского текстов, содержит множество необъяснимых (в т. ч. важных) пробелов, как показано в том же разделе и в некоторых примечаниях к настоящей работе, хотя содержит при этом и явно избыточные указания;²⁹ 3) из двух статей, сопровождающих текст, первая, написанная в 1930-е гг., в известной степени тенденциозна, вторая, написанная в 1990-е гг., содержит множество ошибок (на которые мы указываем в данной работе) и даже одну полноценную мистификацию (см. раздел 1.1). Тем не менее, повторимся, это главная на сегодняшний день специальная работа о Видекинде, и как содержащийся в ней комментарий, так и библиографический список чрезвычайно ценны.

²⁹ Например, на стр. 20 отмечено разночтение «свойственника» (лат.) – «шурина» (шв.), чему в тексте соответствует *affinis* и *Swåger*, которые означают ровно одно и то же: OLD s. v. *affinis* 2, “related by marriage”, SAOB s. v. *swåger* 1, “om manlig släkting gm ingifte”; на стр. 107: «в лицо» (лат.) – «в присутствии посторонних» (шв.), чему в тексте соответствуют *coram* и *offenteligen*. На стр. 141 и стр. 229 отмечено разночтение «второй сын» (лат.) – «один из сыновей» (шв.) в связи с сыновьями Карла IX, и в одной из статей в конце издания даже сообщается: «Вторая особенность латинского текста – последовательная замена упоминаний об избрании новгородским великим князем "одного из сыновей" шведского короля на утверждение о том, что избран был "второй сын", то есть несовершеннолетний Карл Филипп» (Коваленко и др. 2000: 559). Между тем, если рассмотреть все случаи упоминания «одного из сыновей» в шведском тексте, то окажется, что в 12 случаях шведскому *enthera* соответствует форма от *alteruter* («один из двух») и только в трёх – от *alter*. При таком соотношении, во-первых, странно говорить о «последовательной замене», а во-вторых, естественно понять и *alter* в оставшихся трёх случаях не как «второй», а как «один из двух», благо латинский язык это позволяет (OLD s. v. *alter* 4).

В отношении источников Видекинда издатели русского перевода добавляют некоторые детали³⁰ к работе Хельге Альмквиста “Sverige och Ryssland 1595–1611” (Uppsala, 1907), предисловие и примечания в которой можно считать главным на сегодня оригинальным исследованием на эту тему. Для Альмквиста, однако, поиск источников Видекинда является вспомогательной целью, а детальные сравнения этих источников с обеими версиями труда Видекинда и вовсе осуществляются им лишь в нескольких случаях.

Книга Видекинда фигурирует также в исследованиях Кари Таркиайнена о шведских взглядах на Россию в XVI–XVII вв.: в книге “Se vanha vainooja” шведскому историографу посвящена целая глава.³¹ Для основных интересующих нас вопросов Таркиайнен не даёт ничего существенного, а вдобавок полностью игнорирует латинскую версию «Истории».

Глава 1. «История десятилетней шведско-московитской войны» в контексте жизни и творчества Юхана Видекинда

1.1. Биография Видекинда

Юхан Видекинд родился около 1620 г. в посёлке Бру в провинции Вестманланд.³²

Следует сразу оговориться, что нашего героя мы будем называть «Юхан Видекинд», а не «Юханнес/Йоханнес Видекинди» исключительно в силу традиции, установившейся в отечественной историографии. Чисто шведский

³⁰ Особенно ценен обзор архивных источников Видекинда: Коваленко и др. 2000: 541–546.

³¹ Tarkiainen 1986: 178–194. В переработанном виде эта глава включена в новую, шведскоязычную книгу Таркиайнена (Tarkiainen 2017: 168–172).

³² Если не указано иное, биографические данные приводятся по существующим энциклопедическим статьям – Westrin 1921 и Wadén 1955. Вестрин и Ваден опираются, в свою очередь, преимущественно на материалы, собранные в XVIII в. Сигфридом Гамом (Uppsala Universitetsbibliotek, X 210, fol. 295–327).

вариант его имени, т. е. «Юхан», нигде, по-видимому, не засвидетельствован.³³ Widekindi – патронимик, т. е. форма имени Widekindus (по-шведски Vidik) в генитиве; это самая обычная форма латинизации патронимиков в Швеции XVII в. Интересно отметить, что отец Видекинда известен как Widichinnus/Widichindus Laurentii, и сам историограф до сер. 1660-х гг. называет себя Johannes Widichinni.³⁴ Можно предположить, что причиной самопереименования стало знакомство с теми или иными авторитетными источниками, касающимися фигуры Видукинда Саксонского. Видекинд дважды упоминает о нём в своих сочинениях в связи с генеалогией Карла XI – в генеалогической таблице 1663 г. и в «Панегирике»³⁵ 1672 г., причём орфография в обоих случаях приближена к написанию его собственного патронимика (Widichindus и Widichinni/Widichindi в 1663, Witekindus и Widekindi в 1672). В начале карьеры Видекинд, подобно своему старшему брату,³⁶ добавлял к патронимику ещё и латинизацию места происхождения, Pontelius³⁷ или, по области, Westmannus.³⁸

³³ Johannes в имени автора сокращается metri gratia до Iannes в эпитафии Йоханнесу Терсеру (1678) и до Janus в эпитафии отцу Видекинда, о которой см. ниже, с. 35–38.

³⁴ Последний раз – в 1665 (в эпитафии Елизавете Эйкен); промежуточный вариант Widichindi встречается в похвальном слове Акселю Оксеншерне (1655) и наиболее обычен в 1665–1669 гг.; Widekindi впервые фиксируется в 1668 г. в стихах, вложенных в экземпляр Липсия, который Видекинд дарит Магнусу Уттеру. Эти три основные формы имени надёжно засвидетельствованы автографами и отмечены у Вестрина (Westrin 1921: 264), но без привязки к хронологии. Встречаются и аномальные варианты: Widichinnus в надгробной речи в честь Юхана Рудбека (1646), Widikindus в эпитафии Абелю Коку (1668), Widikindi в пропемптиконе Николаю Рудбеку (1671), в первой версии «Жизни Юхана Шернхёка» (1676?) и в стихотворении, адресованном авторам сборника шведских пословиц (1677), Witekindi на титульном листе комментария к Эпиктету (1676).

³⁵ Fol. D2.

³⁶ Wadén 1948: 46.

³⁷ В «Плаче» по Эрику Трульссону (1645).

³⁸ В панегирике королеве Кристине (1650).

Отцом Видекинда был пастор в Бру Видик Ларссон (Widichinnus/Widichindus Laurentii).³⁹ Братья Юхана Видекинда также достигли в жизни определённых карьерных успехов: Ларс Видекинд, старший брат, преподавал древнееврейский язык в Вестеросской гимназии,⁴⁰ и его надгробие сохранилось в центральном проходе Вестеросского кафедрального собора,⁴¹ а младший, Петрус, в 1669–1672 гг. занимал должность королевского библиотекаря.⁴²

Юхан Видекинд учился в первой шведской гимназии в Вестеросе, а затем (с 1640 г.) в Уппсальском университете. Сведений о получении им там какой-либо степени нет, однако 19 октября 1653 года Видекинд стал магистром в Оксфорде.⁴³ По возвращении на родину в 1655 г. он получил должность учителя красноречия (*eloquentiae lector*) в Стокгольмской гимназии, а сын скончавшегося годом ранее риксканцлера Акселя Оксеншерны Эрик поручил ему надзор над отцовской библиотекой.⁴⁴ Снискав в начале 1660-х гг. расположение Магнуса Габриэля Делагарди, в 1662 г. ставшего риксканцлером, Видекинд был в 1665 г. назначен королевским историографом.

Историки при шведской королевской канцелярии имелись уже в XVI веке. Основной их функцией была пропагандистская, т. е. изложение официальной позиции шведских властей на исторические события; особенно характерны в

³⁹ О нём см. Ekström 1971. О сложностях, связанных с его генеалогией, см. Wadén 1948: 22–32.

⁴⁰ Wadén 1948: 47.

⁴¹ *Ipse vidi*.

⁴² Wadén 1948: 51; Lewenhaupt 1961: 48.

⁴³ Foster 1891–1892: 1627. В заграничную поездку Видекинд отправился не ранее 1650 г.: в предисловии к «Энхиридиону» Эпиктета он упоминает лекции Иоганна Фрейнсгейма, которые посещал в 1650 г. в Уппсале.

⁴⁴ Об этом известно из его письма к Магнусу Габриэлю Делагарди (см. ниже, с. 52). В эпитафии Юхану Оксеншерне Видекинд называет себя “*Eloq. et Hist. P. et Biblioth. Oxenst.*” – из чего следует, во-первых, что в 1659 он ещё оставался библиотекарем Оксеншерн, во-вторых – что кроме красноречия он какое-то время преподавал в гимназии историю. К библиотеке он имел доступ по меньшей мере до 1666 (см. AOSB I:1, XI п.).

этом отношении памфлет 1547 г. против датчан, написанный немцем Георгом Норманом, который состоял при канцелярии Густава Васы, а также изложение Нильсом Кеснекофером причин низложения Сигизмунда, переведённое на латынь Юханом Мессением. Второстепенной функцией трудов придворных историков было воспитание наследников престола; по-видимому, страх монархов перед тленностью всего сущего и забвением также мог играть какую-то роль.⁴⁵

При Густаве Весе историографические задания выполняли преимущественно церковные деятели, при его сыновьях и Густаве Адольфе – опытные канцеляристы с хорошим зарубежным образованием или иностранцы.⁴⁶

Официальное название должности (*historicus regni*) впервые используется в связи с Даниэлем Гейнзием в 1618 г.; тем не менее тогда, когда должность стала постоянной, а не сводилась к выполнению отдельных «подрядов», т. е. в 1640-е гг., «историк» превратился в «историографа» – возможно, чтобы терминологически отделить её от *professor historiarum* в Уппсале, который в обиходе также часто именовался *historicus*.⁴⁷ Не вполне устойчивым название должности было и в другой своей половине: *historiographus regni* (шв. *rikshistoriograf*) во 2-й пол. XVII в. часто назывался *historiographus regi(u)s/noster* (*kunglig/vår historiograf*), что, вероятно, является одной из абсолютистских тенденций в номенклатуре, подобной тогдашним *kungliga råd* вместо обычных и до, и после этого времени *riksråd*. Характерен промежуточный вариант в 1719 г., сразу после смерти Карла XII, когда Якоб Вильде назван «историограф при нашей канцелярии».⁴⁸

Видекинд был вторым после Арнольда Мессения шведом на официальном посту королевского историографа. В основном до него эту должность занимали

⁴⁵ Bennich-Björkman 1970: 202–204.

⁴⁶ Ibid. 206–207.

⁴⁷ Ibid. 210–211.

⁴⁸ Ibid. 212.

иностранцы – Богуслав фон Хемнитц, Иоганн Фрейнсгейм,⁴⁹ Иоганн Локций и др. Обычно историографы совмещали две должности: так, Фрейнсгейм был не только королевским историографом, но и королевским библиотекарем, а позднее – профессором красноречия в Уппсале; Локций параллельно был профессором права, а затем – королевским библиотекарем. Иоганн Бёклер, уезжая из Швеции в Страсбург, сохранил половину своей ставки и уже после переезда опубликовал историю шведско-датской войны 1643–1645 гг. Совместительство исчезло лишь при Карле XII, как и одновременное существование двух или трёх историографов.⁵⁰

Для Видекинда, впрочем, должность историографа могла быть с какого-то времени единственной работой: о его месте в библиотеке Оксеншерны после середины 1660-х гг. ничего не известно, а преподавать в Стокгольмской гимназии он перестал, вероятно, в 1668 г.,⁵¹ когда она переехала в город Евле. В 1669 г. Видекинд получил рабочее помещение в Государственном архиве, и на начало 1670-х приходится период его наибольшей творческой активности: в 1671 году опубликована шведская версия «Истории десятилетней шведско-московитской войны», в 1672 – латинская; тогда же было окончено несохранившееся «Добавление к Истории Густава Васы» и велась активная работа над «Историей Густава Адольфа».

В 1675 году историограф стал случайной жертвой борьбы шведских политических элит и два месяца провёл в заключении. Имеющиеся материалы по «делу Видекинда» детально разобраны Ингелем Ваденом, и останавливаться на них не было бы необходимости, но следует разоблачить одну мистификацию, связанную с этим эпизодом, которая принадлежит творчеству издателей русского перевода Видекинда. В статье «Апология Юхана

⁴⁹ О довольно необычном историографическом труде Фрейнсгейма – супплементе к Титу Ливию, посвящённом королеве Кристине – см. Ветушко-Калевич 2014: 109–110.

⁵⁰ Ibid. 222–225.

⁵¹ Во всяком случае, не ранее 1667, о чём свидетельствует “Eloqui. Prof.” при его имени в стихах в честь открытия школы Св. Марии.

Видекинда», сопровождающей перевод, среди прочих попыток подчеркнуть связь написания «Истории десятилетней шведско-московитской войны» с политической историей начала 1670-х гг.⁵² (что само по себе, как мы увидим, не вполне корректно: работа над произведением велась с начала 1660-х и имела целью прославить род Делагарди, а не быть аргументом в дебатах о внешней политике) прослеживается мысль о связи дела 1675 г. с «Историей десятилетней шведско-московитской войны»:

«Истоки трагедии Видекинда лежали не только во внутреннем положении Швеции, но и в особенностях шведско-русских отношений конца 60 – начала 70-х годов XVII в.»⁵³

«Королевский историограф Швеции корпел над документами русско-шведской войны 1611–1617 гг.... вторгаясь в область споров, не утихавших на заседаниях шведского парламента».⁵⁴

«Пробелы были, однако, и в описании осады Пскова в 1615 г. ... Позднее, в 1675 г., этот пробел в описании королевских военных подвигов не только будет поставлен Видекинду в упрек, но и расценен как одно из проявлений государственной измены».⁵⁵

«Видекинду приходилось отвечать перед современниками за исторические деяния своих героев – за своеволие Делагарди, за воинственность Карла IX и Густава Адольфа. В отличие от предшественников, панегиристов начала и середины XVII в., у Видекинда не нашлось комплиментов, достойных столь великих монархов. Скромность королевского историографа в освещении всеми признанных заслуг Карла IX не осталась незамеченной. На процессе 1675 г. его

⁵² «Видекинд решал задачу, условия которой диктовали историографу не столько отдаленные времена, сколько политические споры в современной ему Швеции» (Коваленко и др. 2000: 526).

⁵³ Коваленко и др. 2000: 533.

⁵⁴ Ibid. 541.

⁵⁵ Ibid. 545.

неоднократно спрашивали об оценке деятельности этого короля и о личном отношении к нему Видекинда».⁵⁶

«Колебания Видекинда, отсутствие у него подчеркнутого пиетета к личностям шведских королей, а также тесные связи автора "Истории десятилетней войны" с Магнусом Делагарди были поставлены в вину риксистоριοграфу, как только канцлер Делагарди начал проигрывать Ю. Юлленшерне борьбу в риксроде и терять поддержку риксдага».⁵⁷

«На наше счастье, Видекинд... безрассудно допускал читателя к достаточно полному массиву документов, и в его "Истории" голоса участников событий звучат громче внушающего голоса самого историографа. За это он был наказан современниками, но за это же и оправдан последующими поколениями».⁵⁸

Ссылки при этом делаются только на Вадена, без привлечения дополнительных архивных материалов, т. е. ничем больше в связи с «делом Видекинда» авторы статьи не пользовались – да и большой необходимости, учитывая скрупулёзность шведского архивиста, в этом не было. У Вадена же читаем (перевод наш):

«Однажды в августе 1675 г. Видекинд, по-видимому, имел неосторожность в присутствии внимательных свидетелей сделать заявления, не слишком лестные по отношению к властям».⁵⁹

«После прочтения обвинительного акта был вызван Видекинд. Первый вопрос был: как он мог произнести приписываемые ему слова о короле *<речь всюду идёт о действующем короле Карле XI – А. В.-К.>*, вдовствующей королеве и многих других».⁶⁰

«Он признал, что рассуждал об истории, но ничего не говорил о Карле XI».⁶¹

⁵⁶ Ibid. 558–559.

⁵⁷ Ibid. 560.

⁵⁸ Ibid. 561.

⁵⁹ Wadén 1952: 17.

⁶⁰ Ibid. 30.

⁶¹ Ibid.

«Четвёртый пункт содержал весьма тяжкие обвинения. Видекинд якобы говорил о верховной власти и заявил, что король не владел и не унаследовал ни единого «бревна» в Швеции».⁶²

«Из пункта 7 следовало, что Видекинд утверждал, что английский король за подобное правление лишился головы».⁶³

И т. д. – Видекинда действительно «неоднократно спрашивали об оценке деятельности этого короля», но короля действующего. Нигде в исследовании Вадена не указывается, что обвинение Видекинда было хотя бы косвенно связано с его историографическим сочинением.

Разумеется, нюансы вполне уважительного изображения монарха, который почил более шестидесяти лет назад, никого в 1675 году интересовать не могли. Весь эпизод, как показывает Ваден, спровоцирован, по-видимому, подозрительностью и вспыльчивостью Понтуса Делагарди (брата риксканцлера) в момент высокой политической напряжённости.

Что касается пробелов в описании осады Пскова, они фигурировали в деле 1691 г. (!) о конфискации тиража «Истории Густава Адольфа» (!), но лишь в форме высказываний цензоров о нежелательности включения в текст официальной государственной летописи жалоб на недостаток источников.⁶⁴

После выхода из заключения Видекинд сохранил место королевского историографа и за оставшиеся три года жизни опубликовал комментарий к Эпиктету и несколько стихотворений на случай. Он умер в сочельник 1678 года (о причинах его смерти сведений, по-видимому, нет).⁶⁵ Похоронили его в марте 1679 г. в церкви Св. Николая в Стокгольме. После его смерти у него дома были

⁶² Ibid. 32.

⁶³ Ibid. 33.

⁶⁴ Wadén 1959: 60.

⁶⁵ Слова издателей русского перевода о том, что двухмесячное пребывание в тюрьме стоило Видекинду «не только карьеры, но в конечном итоге и жизни» (Коваленко и др. 2000: 533), в первом пункте ошибочно, а во втором бездоказательно.

обнаружены документы, самовольно взятые историографом из Государственного Архива.⁶⁶

1.2. Произведения Видекинда

Обзоры творчества Видекинда с хоть какой-то претензией на полноту имеются в трёх крупных библиографических справочниках: всего через два года после смерти историографа вышла монументальная “*Svecia literata*” Иоганна Шеффера, на рубеже XVIII–XIX вв. появилась многотомная “*Bibliotheca Historica Sueo-Gothica*” Карла Густава Вармхольца, а в XX веке каталог печатных изданий XVII века составил Исак Колин. Даже приблизительной полноты в отношении Видекинда, однако, не достигает ни один из этих справочников: Шеффер, как и во многих других случаях, изобилует неточностями, Вармхольц рассматривает только историографическую литературу (пусть и в весьма расширенном смысле), а Колин не учитывает рукописи.⁶⁷ Поэтому список, составленный нами, будет самым полным перечнем творений Видекинда, наследие которого не так уж скудно, хотя и вполне обозримо.

а) Историографические произведения⁶⁸

1. *Lumen chronographicum regnorum, rerumpubl., hominum, artium, rituum maxime memorabilium ab orbe condito per millenarios, secula, et annos continua serie in haec usque tempora diductum, addita ad finem tabulae clave authorum, qui de singulis fonte tenus accuratius scripsere. Holmiae, Meurer, 1664.*

⁶⁶ Bergh 1916: 427–428.

⁶⁷ О Видекинде: Schefferus 1680: 184–186; Warmholtz 1788–1817 *passim* (см. указатель там же); Collijn 1946: 1015–1018.

⁶⁸ Произведения внутри каждой группы перечисляются по мере возможности в хронологическом порядке.

Название на титульном листе, вероятно, ошибочно: вместо *chronographicum* должно было быть *chronologicum*. Именно это слово Видекинд употребляет в названиях двух последующих своих трудов (пп. 2–3) и под таким названием упоминает своё «Светило» в предисловии к родословному дереву Карла XI (п. 11) и в письмах к Магнусу Габриэлю Делагарди.

«Светило» представляет собой огромную хронологическую таблицу. В истории шведской историографии оно примечательно тем, что Видекинд, по-видимому, первым открыто обвиняет в подлоге знаменитого Анния из Витербо, на которого опиралась традиция, восходящая к Йоханнесу Магнусу.⁶⁹

2. *Continuatio Luminis Chronologici per novum foedus a Christo natum.* [Holmiae], Meurer, [1666].

Таблица, аналогичная предыдущей – её продолжение.

3. *Introductio in lumen chronologicum, ... dn. Magno Gabrieli De La Gardie ... humilime ab authore inscripta.* Holmiae, Hantschenius, 1666.
4. *Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie, Hwilket vnder twänne Sweriges Stormächtige Konungars, Konung Carls IX. Och K. Gustaf Adolphs den Andres och Stoores Baneer, Storfursten Ivan Vasilivitz Suischi och Ryssland til hielp, Först emoot the Rebeller och Lithower, sedan the Påler, på sidstone emoot sielfwe Muskowiterne, ifrån år 1607. in til 1617. Aff Feldtherren Gref. Iacob De La Gardie vthfördt, och medh en reputerligh Fredh bijlagdt är, i lijka många Böcker fördeelt.* Stockholm, Wankijff, 1671.

Этой книге вместе с её латинским вариантом (п. 5) посвящено настоящее исследование.

5. *Historia Belli Sveco-Moscovitici Decennialis, Quod junctis armis cum Magno Moscorum Duce Johan. Basilio Svischio, Primum adversus Rebelles et Lithuanos, mox Polonos, tandem data causa contra ipsos Moscovitas, auspiciis*

⁶⁹ Wifstrand Schiebe 1992: 56–60.

Regum Sveciae Caroli IX, Et Gustavi Adolphi Ductu Jacobi De La Gardie, Varia fortuna ab Anno seculi hujus Septimo, in decimum septimum gestum, et ardua pace compositum est, Totidem Libris distincta. Holmiae, Wankijff, 1672.

6. Additamentum, eller Tilökning på någre tänckwürdige stycker som synas feela vthi Konung Göstaffz den I. Historie, hwilken aff Erick Göranszon Tegel vthförligen, och aff Aegidio Girs summewijs författat är. Stockholm, 1672.

Сохранились лишь два листа пробного издания, вклеенные в рукописную “Bibliographia Sveo-Gothica” Элиаса Пальмшёльда.⁷⁰ В предисловии Видекинд обвиняет Эгидия Гирса в том, что свою хронику он переписал с хроники Эрика Йёрансона Тегеля «как баран» (“gummewijs”), что выглядит довольно любопытно в свете того, как сам Видекинд порой работает со своими источниками (см. главы 3–5 настоящей диссертации).

7. Then fordom stormächtigste, Högborne Furstes och Herres Herr Gustaff Adolphs, den Andres och Stores Sweriges, Götes och Wändes etc. Konungs Historia, och Lefwernes Beskrifning, Then Första Deel. Stockholm, Wankijf, 1691.

Главное (наряду с «Историей десятилетней шведско-московитской войны») произведение Видекинда, пространное документальное повествование о событиях 1611–1617 гг., один из важнейших источников по истории Кальмарской войны между Швецией и Данией.⁷¹ Содержит немало фрагментов, общих с «Историей десятилетней шведско-московитской войны». Публикация «Истории Густава Адольфа», готовой уже в 1676 г., была задержана финансовыми трудностями⁷² и медлительностью цензоров;⁷³ когда в 1691 г. книгу опубликовала жена Ванкифа, цензоры запоздало обнаружили, что некоторые пассажи в ней

⁷⁰ Uppsala Universitetsbibliotek, Palmskiöldska samlingen, vol. 348, ss. 678–681. Cp. Warmholtz 1788–1817 № 3044.

⁷¹ Wadén 1936: 100–106.

⁷² Wadén 1959: 48–51.

⁷³ Ibid. 52–55.

опасны для шведской дипломатии, в первую очередь для отношений с Данией.⁷⁴ Помимо этого цензоры отмечали недостатки в работе Видекинда с источниками: с одной стороны, то обстоятельство, что он часто цитирует их дословно, приводит к неровностям в стиле, с другой – историограф часто искажает в текст источников.⁷⁵ Цензоры пришли к выводу, что изменения, которые необходимо внести в книгу для её публикации, слишком многочисленны.⁷⁶ Тираж, кроме уже розданных и распроданных 67 экземпляров, был конфискован и уничтожен.⁷⁷

б) Прочие прозаические произведения

8. *Divino Viro Johanni Rudbechio, S. S. Theologiae Doctori celeberrimo, et Episcopo Arosiensi Excellentissimo, Cum funus sepulchro suo inferretur Arosiae anno Christiano 1646. 8. Iduum Octobris. Officium postumum consecratum Oratione. Tertio ab exsequiarum die habita in collegio eloquentiae. Upsaliae, Eschillus Matthiae, [1687].*
9. *Elogium Illustrissimi Comitis Et Herois Magni Qvondam Regni Sveciae Cancellarii Axelii Oxenstierna, etc. In quo nomine, omnes civilis prudentiae, et virtutum laudes honoresque, ad ornamentum gentis, seculi splendorem, admirationem viventium, memoriam et venerationem posteritatis, supra captum vulgi, exemplo pene inimitabili extant. In Regio Gymnasio Holmensi, Ann. Christiano M. DC. LV. XI. Kal. Aprilis. Humilima devotione dictum, et totidem verbis editum. Holmiae, Meurer, [1655].*
10. *Oratio funebris In excessum S.R.M.tis Regnique Svecici Senatoris, Cancellarij magni, Praesidis Regnj Commerciorum Collegij, Generalis Gubernatoris Borussiae, et Judicis Provincilis Australis, Norlandiae, Iapiae, Jempriae, et herdaliae. Perillustris et Excellentissimi Domini, D. Erici Oxenstierna Axelii F.*

⁷⁴ Ibid. 61, 65.

⁷⁵ Ibid. 59, 61.

⁷⁶ Ibid. 67.

⁷⁷ Ibid. 34.

Comitis de Morea Australi, L. baronis in Kimitho, Domini in Tijdöön, Julestadh et Wiby, generis splendore, doctrinae praestantia et virtutum omnium gloria vere magni, Qui Frauenburgi in Borussia Anno 1656. 23. Octob. mortuus, Holmiae Anno sequentis 5. Iul. magnifica pompa tumulo suo illatus est, Dicta tertio ab exequijs die in Regio Gymnasio Holmensi. Holmiae, Meurer, 1658.

11. Genealogia Serenissimi et Potentissimi Regis Suecorum, Gothorum, Vandalorumque Caroli XI ab ipsis fontibus per certas generationum successiones derivata, splendore etiam nonnullorum collateralium illuminata, fide scriptorum tam antiquissimae quam mediae atque novissimae historiae, qui singuli citari possent, si modus tabulae admitteret, aeternitati domus Regiae consecrata.

Рукопись с огромным генеалогическим деревом, лист размером приблизительно метр на два, серьёзно повреждённый. Хранится в Государственном архиве Швеции. Вероятно, по содержанию она более или менее идентична той, которую упоминает среди произведений Видекинда Элиас Пальмшёльд в многотомном рукописном каталоге “*Bibliographia Sveo-Gothica*”,⁷⁸ составленном им на рубеже XVII–XVIII вв. Разница в том, что упоминаемый Пальмшёльдом вариант хранится, по его сообщению, в Скуклостерском замке и датирован 22 июля 1663 г., а имеющееся на рукописи в Государственном архиве посвящение пфальцграфу Адольфу Юхану датировано 15 сентября того же года.

В дереве указаны предки Карла XI вплоть до незапамятных времён: самая глубокая содержит Карла Великого, но насколько она простирается, неясно из-за повреждённости нижней части листа. Дерево сопровождается цитатами из римских авторов (Овидия, Сенеки, Клавдиана) и из Гомера (в латинском стихотворном переводе), а также собственными стихами Видекинда. В «Предисловии к благосклонному

⁷⁸ Uppsala Universitetsbibliotek, Palmskiöldska samlingen, vol. 348, s. 739.

зрителю» автор указывает, что идея нарисовать родословную действующего монарха пришла ему в голову во время работы над «Хронологическим светилом».

12. *Axiomata quaedam juris selectiora, secundum seriem alphabeticam. Holmiae, Wankijff, 1671.*

На титульном листе имя автора не указано, в предисловии он называет себя J. W. Сочинение, впрочем, включено в список произведений Видекинда уже у Шеффера, а в дальнейшем атрибутировано ему Юнасом Апельбладом.⁷⁹ Атрибуция несомненна: помимо не самых распространённых инициалов и указания автора на то, что в 1659 году он преподавал в Стокгольмской гимназии, отметим параллель с предисловием к «Генеалогии» (п. 11) – здесь Видекинд снова начинает со слов о том, что собирал материал к этому труду в процессе другой работы, ср. “Cum nuper Lumen quoddam chronologicum adornarem...” в «Генеалогии» и “Cum Leges Sveo-Gothicas provinciales Latina paraphrasi et notis... illustrarem...” здесь. Интерес Видекинда к юридической тематике засвидетельствован в одном из его писем к Делагарди (см. ниже, с. 54) и мог быть обусловлен влиянием родного дяди, знаменитого правоведа Юхана Шернхёка.

13. *Panegyricus Sive Oratio Gratulatoria Serenissimo et Potentissimo Principi, Dn. Carolo XI, Svecorum; Gothorum, Vandalorumque Regi, ac Principi Haereditario, Magno Principi Finlandiae, Duci Scaniae, Estoniae, Livoniae, Careliae, Bremae, Verdae, Stetini-Pomeraniae, Cassubae et Vandaliae, Principi Rugiae, Domino Ingriae et Wismariae, nec non Comiti Palatino Rheni, Bavariae, Juliaci, et Cliviae et Montium Duci, etc. Cum decimum septimum aetatis annum et XXIV dies implens, XV. Kalendarum Januarij luce, anno MDCLXXII, regni Sveo-Gothici habenas haereditario jure capesceret. Holmiae, Wankif, [1672].*

⁷⁹ Bygdén 1898–1905: 138.

14. *Imagines Illustrissimae Familiae Braheae. Wisingsburgi, Kankel, 1673.*

Описание герба и генеалогии рода Браге. Видекинду принадлежит авторство лишь первой части этого издания. См. Warmholtz 1788–1817, № 7011.

15. *Epicteti, Stoici Philosophi Enchiridion Scholiis Illustratum, et proficientibus in ea disciplina inscriptum. Holmiae, Keyser, 1676.*

Любопытно предисловие: Видекинд, недавно вышедший из тюрьмы, говорит о том, что, находясь там, вдохновлялся примером Боэция.

Свен Линдрут, вскользь упоминая это издание в знаменитой и неоднократно переиздававшейся «Шведской истории идей», делает сразу две ошибки.⁸⁰ Во-первых, Магнус Габриэль Делагарди не имеет отношения к этой книге – напротив, его имя отсутствует в списке из шести представителей высшей шведской знати, которым Видекинд посвящает свой труд. Во-вторых, это не столько издание Эпиктета, сколько комментариев к нему: латинский перевод Эпиктета (без греческого текста) играет лишь вспомогательную роль и несомненно где-то позаимствован: сопоставление первого параграфа с переводами Франкена и Вольфа⁸¹ показывает, что либо Видекинд соединил их сам (и тогда ещё уместно говорить о самостоятельной ценности передачи им Эпиктета), либо использовал другой перевод, опирающийся на эти два.

16. *Oxenstiernianae familiae descriptio*

Рукопись.⁸² Начинается той же эпитаграммой Джона Оуэна, что генеалогия рода Браге (“*Comburgi possunt libri, monumenta perire...*”), упомянутая выше (п. 14). В сентябре 1668 г. Видекинд получил от шведского дворянского собрания задание составлять генеалогические таблицы; в научной литературе встречаются утверждение о том, что никаких следов

⁸⁰ Lindroth 1975: 194.

⁸¹ *Catalogus Translationum et Commentariorum*, vol. IX, p. 47.

⁸² Uppsala universitetsbibliotek, X28a.

его работы в этом направлении нет,⁸³ и даже мысль о том, будто Видекинд «не испытывал интереса к этой работе»⁸⁴ и «безнадёжно устал от составления дворянских генеалогий».⁸⁵ Как представляется, генеалогия родов Браге и Оксеншерна, а также упоминаемая Вармхольцом (№ 7040) рукописная “Genealogia Ribbingiana” свидетельствуют о том, что задание Видекинда не игнорировал, в то время как о наличии у него более или менее чистого интереса к генеалогии говорят дерево Карла XI (см. выше, п. 11) и приложение к шведской версии «Истории десятилетней шведско-московитской войны», посвящённое генеалогии Рюриковичей и Романовых.

17. Письма Видекинды сохранились в архивах некоторых представителей шведской знати в Государственном архиве Швеции и в Уппсальской университетской библиотеке. О его письмах Магнусу Габриэлю Деллагарди подробнее см. главу 2 настоящей диссертации.

в) Поэтические произведения

Основная масса поэтической продукции Видекинды – стихи на случай, в первую очередь эпитафии. К числу лучших новолатинских поэтов Швеции XVII в., таких, как Эрик Линдшёльд или Улоф Хермелин, он, конечно, не относится; его поэтическое мастерство лишь местами производит впечатление, а очевидные просодические ошибки обнаруживаются едва ли не в каждом стихотворении. Тем не менее, учитывая достаточно большой по меркам Швеции XVII в. объём наследия (ок. двух с половиной тысяч стихов) и высокий статус многих адресатов, в сколько-нибудь расширенном «каноне» новолатинских поэтов Швеции королевский историограф, безусловно, заслуживал бы места.

⁸³ Warmholtz 1788–1817, № 6966; Wadén 1955.

⁸⁴ Tarkiainen 1986: 183.

⁸⁵ Ibid. 194.

В указанных выше библиографических справочниках стихотворения Видекинда упоминаются лишь от случая к случаю. Значительная часть найденных нами стихотворений присутствует в многотомной рукописной коллекции “*Carmina Suecorum Poetarum Latina*”, составленной в кон. XVIII в. пастором Самуэлем Эльвом и хранящейся в Линчёпингской епархиальной библиотеке. Эльв, однако, не учёл ряд произведений Видекинда, в том числе крупнейшее – эпическую поэму в честь Роскилльского мира, подаренную Видекиндою Карлу X (п. 24).

18. *Lessus in obitum Erici Un. Troillii, Lexandensis, qui cum Hollandiam cogitaret, naufragio submersus obiit citra ostium Varni, prope insulam Anholt die 24 Nov. A. C. 1645, suo 26. Upsaliae, Eschillus Matthiae. (Älf⁸⁶ IV, 202r–203v)*

91 стих одиннадцатисложником, а затем “*Epigramma postea scriptum*” – 25 дистихов. Печатная версия, по-видимому, не сохранилась, текст обнаружен нами только в списке Эльва. Интересен отрывок в конце первого из двух стихотворений, где описывается, как покойный с небес наблюдает за мирской суетой вообще и собственными похоронами в частности; этот топос, неоднократно в том или ином виде используемый Видекиндою в дальнейшем, в данном случае содержит отчётливые аллюзии на апофеоз Помпея в поэме Лукана о гражданской войне (Лук. IX, 11–14).

19. Элегия в начале надгробной речи в честь Юхана Рудбека (см. выше, п. 8; = Älf IV, 219r–219v)

8 дистихов.

20. *Serenissimae ac Potentissimae Principi Christinae Augustae, Dei gratia Suecorum, Gothorum Vandalorum etc. Reginae gloriosae, Cum Augurium*

⁸⁶ Älf = Samuel Älfs samling, “*Thesaurus poeticus, sive Carmina Svecorum poetarum Latina*”.

salutis Holmiae 9. Januarii Anno 1650. celebraretur, in pacis publicae gratulationem et subjectissimi affectus gaudium. Holmiae, Janssonius, 1650.

83 дистиха. Стихотворение известно как один из ярких примеров обожествления королевы Кристины в литературе рубежа 1640-х–50-х гг.⁸⁷

21. Элегия в уппсальской диссертации Эрика Уттерклу “Discursus Civilis, ad quaestionem, Num in Republ. gubernanda boni Mores plus momenti quam bonae Leges obtineant? ex C. Taciti de Mor. Germ. c. 19. exstructus” (Holmiae, Janssonius, 1651) (= Älf IV, 211v)

8 дистихов.

22. Элегия в начале похвального слова Акселю Оксеншерне (см. выше, п. 9)

8 дистихов.

23. Tanti Parentis unicus haeredibus masculis, Filijs natalium splendore et generosae indolis praestantia illustribus, D. Axelio et Carolo Gustavo Oxenstierna Comitib. de Morea Australi, L. Baron. in Kimitho, Dnis in Tijdöön, Juulestadh, Wiby, etc. Dominis suis plurimum colendis, paternae vitae elogium // Widichinni J. Oratio funebris in excessum... (см. выше, п. 10; = Älf IV, 216v–218r)

34 дистиха. Часть этого стихотворения представляет собой почти полное воспроизведение предыдущего.

24. Aeternitati Pacis Sveo-Danicae Sacrum et Augustissimo Svecorum Regi Carolo Gustavo etc. Dicatum.

624 гекзаметра. Рукопись.⁸⁸ Не упоминается, насколько нам известно, ни в какой литературе, связанной с Видекиндом, и не включено в коллекцию Эльва. Это крупнейшее поэтическое произведение Видекинда представляет собой подарок Карлу X Густаву, датированный 10 апреля 1658 г. Первая половина поэмы описывает победоносную войну с Данией, вторая носит дидактический характер, повествуя о полученных

⁸⁷ Gustafsson 1956: 171.

⁸⁸ Uppsala universitetsbibliotek, E 421.

Швецией по условиям Роскилььского мира провинциях – Сконе, Блекинге, Халланде, Бохуслене, Тронхейме и Борнгольме.

25. *In obitum Perillustris et Excellentissimi Domini Dn. Johannis Oxenstierna, Axelii F. Comitis in Södermöre, Lib. Bar. in Kimitho et Nynäs, Domini in Fijholm, Hörnigzhholm, Tulgarn, Ekebyhoff, Söderbo etc. Reg. M.tis Regnique Svecici Senatoris, Marescalli Supremi, Judicis Provincialis Uplandiae, Praesidis Regij Tribunalis Wismariae, nec non extraordinarii Legati per Germaniam, Patroni sui Desideratissimi, qui A. 1657. 5. Decemb. Wismariae pie defunctus, Holmiae A. 1659. 17. April. magnifice tumulo suo illatus est. Holmiae, Meurer, [1659]. (= Älf IV, 204r–204v)*

36 дистихов.

26. Стихотворение (“*Salve progenies divinae Carole stirpis...*”) при родословном дереве Карла XI (см. выше, п. 11).

8 гекзаметров.

27. Стихотворение (“*Adspice majorum seriem...*”) при родословном дереве Карла XI (см. выше, п. 11).

9 гекзаметров.

28. Стихотворение (“*Tu regere imperio populos...*”) при родословном дереве Карла XI (см. выше, п. 11).

4 гекзаметра. Переработка Verg. Aen. VI.851–853.

29. *Elegia In Tumulum Generosae et omnium Matronalium virtutum laude decoratissimae Foeminae, Dn. ae Elizabethae von Eyken. Viri Amplissimi Solertissimique Dn. Marci Kochij, Praefecti Quondam Rei Monetariae apud Sveonas, conjugis olim dilectissimae. Cujus ingenium, Candor, Industria, Pietas, Pudor, Morum Elegancia et Sanctitas, grata Deo, Multis nota, probata bonis, Conjugi olim jucunda, liberis Praefulgida, Pauperibus propitia fuere. Obijt pie in Domino Anno 1665. die 3. Maij Corpus Terrae matri suae die 11. Junij ejusdem Anni in Templo ad Afwesta Forss insigni munificentia ab ipsa exornato, redditum est. // Rudbeck J. Christeligh Lijkpredikan, Hwilken Vthi*

Afwesta Kyrckio widh Folckrijk Försambling/ Anno 1665. then 11. Junij...
bleff hållen. Westerås, Lauringer, 1666.

35 дистихов.

30. Ad Virum Amplissimum, Consultissimumque Assessorem supremi Iudicii Regii Holm. Amicum integerrimum, Dn. Magnum Utter, Cum Funus honestissimae, Castissimaeque conjugis suae, Dn. Birgittae Georgii F. Quae Anno 1640. 29. Septembr. nata, nupta 1660, 30 Decembr. post multiplicem vero morborum luctam pie in Domino obiit Anno 1666. 26. Maij. Efferret, ac tumulo suo in templo Hol: primario die 19. Jun. ejusdem anni conderet. – Solatia Luctus Exigua Ingentis, maesto sed debito Amico // Terserus J. E. En Christeligh Lijk-Predikan Öfwer Then fordom Ehreborne, Gudhfruchtige och mycket Dygdesamme Matronas Hustru Brijta Jörans Dotters Jordefärd, Hållen vthi Stora Kyrkian i Stockholm Åhr 1666 then 19 Junij. Stockholm, Hantsch, [1666]. P. 49–56. (= Älf IV, 226r–228v)

67 дистихов.

31. Aeternitati Scholae ad S. Mariam // Rundelius A. A. Holmensis scholae ad S. Mariam inauguratio, consensu Ubsaliensis et Holmensis consistorii, magistratus loci, et ecclesiae antistitum, nutuque viri plurimum reverendi, Dn. Laurentii Matthiae Myliandri, ... in praesentia auditorum, tam ecclesiastici quam politici ordinis, dignitate ac virtute ornatissimorum peracta. Holmiae, Hantsch, [1667] (= Älf IV, 219r)

4 дистиха.

32. Amplissimo Clarissimoque Magno Vttero, Amico pl. honorando. [1668] (Älf IV, 219v–220r)

10 сапфических строф. В стихотворении Видекинд рассуждает о Юсте Липсии. Согласно Эльву, в передаче которого оно дошло, записка с этими стихами была вложена в экземпляр Липсия, подаренный Магнусу Уттеру.

33. Manibus Reverendi et Amplissimi Viri, Dn. Mag. Abelis Kochij, Reg. M.tis Concionatoris Primarij et Consistorij aulici praesidis, Amici sui desideratissimi, An. Domini M. DC. LXVIII // Pontinus M. Christi tiänares

bästa lofford och högsta löön... Nu Salige Herr M. Abelis Kocks, Hederlige Jordefärdh, i S. Jacobs Kyrckian på Norre Förstaden i Stockholm den 17. Martij An. 1668... hållen. Stockholm, Meurer, 1668.

56 дистихов.

34. Элегия в уппсальской диссертации Андреаса Сванваля “Arma Forensia, sive De Probationibus” (1668) (= Älf IV, 216v)

4 дистиха.

35. Honor Debitus Festivitati Nuptiarum splendidissimae Viri Spectatissimi atque Prudentissimi Dn. Johannis Petri, Argenti fodinae qvae ad Sahlam est Inspectoris Regij dignissimi, Matrimonio sibi jungentis Virginem tam animi qvam corporis dotibus ornatissimam Brigittam Snach Holmiae 26. August. Anno 1669, exhibitus. [Holmiae], [1669].

13 дистихов.

36. Reverendissimo Amplissimoque Dn. Nic. Rudbeckio, S. S. Th. Doct. et Episc. Aros. Fautori, amico, denique affini, antiqua fide pl. observando, cum pararet abitum ad Arosienses et ei filia nata esset // Reverendissimo viro ac domino, dn. Nicolao Rudbeckio ... de episcopatu Arosiensi a serenissima regia majestate, suffragijs cleri Westmannici prius rite collectis, clementissime ipsi collato, testandi debiti affectus ergo, ex animo gratulatur Joan. Claszon Wallwijk, civitatis Fahlun. syndicus. Holmiae, Meurer, [1671] (= Älf IV, 218r–218v)

19 дистихов.

37. Ода в начале панегирика Карлу XI (см. выше, п. 13).

38 гекзаметров.

38. Epitaphium D. Troilij Kåhre, Senatoris Regiae Svecorum urbis. Holmiae, 1672.

18 дистихов. Эта эпитафия по сей день сохранилась в церкви Св. Николая в Стокгольме на колонне у южного прохода; в эпиграфической версии по сравнению с печатной исключён один дистих (возможно, из дипломатических соображений: в нём говорится о том, как герой в ходе

своих юношеских путешествий познакомился, среди прочего, с “Mahumetanae deliria sectae”). Текст первой напечатан в Rüdling 1731: 54–56; авторы более нового 700-страничного описания церкви Св. Николая по каким-то причинам ограничиваются некачественным фото эпитафии и переводом нескольких фраз из неё на шведский.⁸⁹

39. Aeternitati Regiae Gustavianaе Familiae, cujus insignia Manipulus // Widekindi J. Additamentum, eller Tilökning på någre tänckwürdige stycker...

(см. выше, п. 6)

13 дистихов.

40. Epitaphium Illustrissimi ac Generosissimi Praefati Comitis Senioris Petri Brahe de Wisingzburg. et R. S. Drotzeti // Widekindi J. Imagines Illustrissimae Familiae Braheae (см. выше, п. 14), ss. 12–13. (= Älf IV, 216r–216v)

13 дистихов.

41. Дистих о Нильсе Браге в Imagines Illustrissimae Familiae Braheae (см. выше, п. 14), s. 16. (= Älf IV, 216v)

42. In tuguriolum meum Meenhammar, quod in vicina insula Ekeröen situm. S. l., [1673].

52 дистиха. По-видимому, единственное отдельно напечатанное стихотворение Видекинда не на случай.

43. In Aulicam Vitam A. De Guevarra // [Guevara A.] En Härligh och Lustigh Tractat, Om Hoflefwernetz Förtreet och Mödesamheet, deslijes Landzbygdens eller Bondewäsendetz Lustigheet och Beröm... nu förwänd och transfererat på vårt Swenske Tungomåhl aff Erico Schrodero. Stockholm, Wankijff, 1675.

77 гекзаметров. Стихотворение является по большей части компиляцией из различных стихотворений, присутствующих в издании трактата Гевары 1578 г.; в пользу того, что эта компиляционное творчество принадлежит Видекинду, а не позаимствовано из каких-то других

⁸⁹ Rosvall 1924–27: 532.

изданий Гевары, говорит то обстоятельство, что в стихотворение вставлено упоминание издателя Ванкифа, т. е. его написание было приурочено именно к этому изданию.

44. *Rustica Vita* // [Guevara A.] *En Härligh och Lustigh Tractat, Om Hoflefwernetz Förtreet och Mödesamheet, deslijes Landzbygdens eller Bondewäsendetz Lustigheet och Beröm... nu förwänd och transfererat på vårt Swenske Tungomåhl aff Erico Schrodero. Stockholm, Wankijff, 1675.*

50 дистихов. Стихотворение следует за предыдущим и, возможно, полностью является продуктом собственного поэтического творчества Видекинда. Вероятно, это стихотворение имеет в виду Юхан Бергман, в обзоре шведской новолатинской поэзии утверждающий, что Видекинда (годы жизни которого тут же указаны неверно) прославила (!) “*Elegia in laudem rusticae vitae*”.⁹⁰

45. *Cognato Suo Dilecto Domino. M. Laurentio Aroselio, Hist. et Poes. Lectori Cum Funus charissimae suae omnisque honestatis laude decoratissimae Conjugis, Sarae Joannis Terserae Arhosiae tumulo inderet Anno Christiano M DC LXXV. ipsis Idibus Julij. Solatia luctus Exigua ingentis, moesto transmissa Marito. Holmiae, 1675. (= Älf IV, 224r–225v)*

41 дистих. Стихотворение содержит несколько заимствований из «Утешения Магнусу Уттеру» (п. 29).

46. *Helena Beyer, cum Matre sua, genetrici nostrae communi reddita Holmiae in templo S. Nicolai An. Dn. M DC LXXV. XI. Kal. Aug. Marito suo Charissimo Dn. Johanni Stiernhökio, ultimum Vale et solatia dicit. (Älf IV, 231r–231v)*

20 дистихов. Печатная версия сохранилась, вероятно, только в виде вклейки в собрании Эльва. Двенадцать дистихов в этом стихотворении позаимствованы с небольшими изменениями из «Утешения Магнусу Уттеру» (п. 29).

⁹⁰ Bergman 1895: XLVII. Бергмана повторяет в обзоре новолатинской литературы Швеции Ханс Аили (Aili 1995: 149) – досадно, что о сочинениях Видекинда он не сообщает больше ничего.

47. Vita Generosi Nobilissimique Dn. Johannis O. Stiernhöök, Aulae Reg. Consiliarij, nec non per Quatuor Regum, et bina administrantium procerum tempora Ministri quondam et Secretarij fidelissimi, qui A. M. DC. LXXV. VII. Kal. Jul. Octogenarius placide in Christo Holmiae obiit, et ibidem A. M. DC. LXXVI. V. iduum Febr. decenti ritu sepultus est. Holmiae, Eberdt, s. a. (= Älf IV, 208r–210v)

102 дистиха. Это стихотворение, второе по длине в корпусе Видекинда, было напечатано трижды: в 1676 г. (?) отдельно, некоторое время спустя – вместе с надгробной проповедью Улова Свебилиуса,⁹¹ а в наше время оно вошло в монографию, посвящённую Юхану Шернхёку,⁹² и является, таким образом, единственным произведением Видекинда, для которого существует современное критическое издание.

48. Generoso Illustrissimoque Domino Carolo Gustavo Oxenstierna, Erci Filio, Axelii Nepoti, Comiti in Södermöre Lib. Baroni in Kimitho et Nynäes, Dn. Haereditario in Tidoen, Fyholmen etc. Post felicem ex peregrinatione reditum S. P. D. Holmiae, 1677.

30 дистихов.

49. Dominis Proverbiorum Sveo-Gothicorum Scriptoribus // Grubb L., Törning L. D. Veterum et novorum Proverbiorum Sueo-Gothicorum Auctarium. Stockholm, Wankijff, 1677. (= Älf IV, 218r)

5 дистихов.

50. Beatis Manibus Reverendissimi et Excellentissimi Ostrogothiae Episcopi D. Joannis Elai Terseri S. S. Theologiae Doctoris, et Viri undique literarum, virtutum, meritorum ac honorum laude decoratissimi, Affinis sui desideratissimi, Qvi Anno MDCLXXVIII. V. Kal. Julii Lincopiae tumulo suo illatus est, ibidemque conditus extat, Sacrum // Brodinus J. Lijk-Predikan Hållen Tå Then HöghEhrewyrdige och Höghlärde Nu hoos Gudh/ Salige

⁹¹ О незначительных отличиях между этими двумя версиями см. Helander 2005: 20–26.

⁹² Helander H., Nelson A., Inger G. Johan Stiernhöök i sin samtid. Stockholm 2005, ss. 28–44.

Herren/ Herr Joannes Elai Terserus, Den Helige Skrifftz widtberömbde Doctor... bleff... begrafwen i Linköpings Domkyrckia. Stockholm, Ebert, 1679.
(= Älf IV, 211v–213v)

142 гекзаметра. В XVIII в. эта эпитафия дважды перепечатывалась (см. Warmholtz 1788–1817, № 1982).

51. Элегия о представителях рода Оксеншерна в *Oxenstiernianaе familiae descriptio* (см. выше, п. 16), ss. 9–10

2 дистиха.

52. *Ad Praelustrem Comitem in Chronenborgh Dominum Gabrielem Oxenstierna // Oxenstiernianaе familiae descriptio* (см. выше, п. 16), s. 12

5 гекзаметров.

53. Элегия о представителях рода Оксеншерна в *Oxenstiernianaе familiae descriptio* (см. выше, п. 16), s. 13.

3 дистиха (первые два почти идентичны п. 46).

54. *Ad vnicum huius propaginis haeredem Generosum Illustrissimumque Dn. D. Carolum G. Oxenstierna Erici Filium Axelij Nepotem Comitem in Södermöre, Lib. Baronem in Kimitho etc. Dn. in Tidöen etc. // Oxenstiernianaе familiae descriptio* (см. выше, п. 16), s. 14.

3 дистиха.

55. *In insignia Oxenstierniana // Oxenstiernianaе familiae descriptio* (см. выше, п. 16), s. 16.

5 дистихов.

56. Эпитафия Видику Ларссону в церкви Бру

Эта эпитафия отцу Видекинда, как и подавляющее большинство новолатинских стихотворений в шведских церквях, анонимна; приписка “*Pii posuere haeredes*” наводит на мысль, что авторство принадлежит одному из сыновей или зятьёв. Авторство старшего сына Ларса исключено: он умер задолго до упоминаемого в эпитафии назначения младшего сына Петера королевским библиотекарем.

Приведём текст целиком:⁹³

HIC SITUS EST VIDEKIND LAURENTI FILIUS ILLE
 QUI SEX LUSTRA DEI PRAECO FIDELIS ERAT
 CUIUS AVUS PATER HAC ET MUNKTORPENSIIUM IN AEDE
 CHRISTI PASTORES ANTE FUERE GREGIS
 UXOR SARA FUIT STIERNHÖKS SOROR ILLA JOHANIS
 DICTUS OLAI QUONDAM QUI DALECARLUS ERAT
 TRES GENUIT NATOS FELIX TOTIDEMQUE PUELLIS
 QUAE TRIGA EST SACRIS TRADITA NUPTA VIRIS
 FILIUS ET PRIMUS LAURENTIUS ARROSIENSIS
 LECTOR UBI AONIDUM PLECTRA MOVENTUR ERAT
 JANUS HYPERBOREI REGNI HISTORIOGRAPHUS ALTER
 MAGNORUM PATRIAE SCRIPSERAT ACTA DUCUM
 TERTIUS AT CURAS ET CLAVEM BIBLIOTHECAE
 A CAROLO PETRUS TRADITA REGE GERIT
 INGENIJ CULTUM PATER HIS NULLA AERA RELIQUIT
 INDE MAGIS GRATA POSTERITATE VIGET⁹⁴

Шестой стих, как отмечает Ханс Хеландер,⁹⁵ идентичен второму стиху в «Жизни Юхана Шернхёка»⁹⁶ (см. выше, п. 43), и этого, в сущности, уже

⁹³ Он напечатан в Wadén 1948: 53.

⁹⁴ «Здесь покоится Видик Ларссон, который тридцать лет был верным провозвестником Божьего слова. Его дед и отец были прежде пастырями Христовой общины в этой и в Мункторпской церкви. Женой его была Сара, сестра Юхана Шернхёка, который когда-то звался Улофссон и был далекарлийцем. У него родились три сына, и ему посчастливилось иметь трёх дочерей – эта троица была отдана мужам духовного сословия. Первый его сын Ларс был Вестеросским учителем там, где музы приводят в движение свои плектры. Второй, Юхан, историограф гиперборейского королевства, описал деяния великих мужей отечества. Третьему, Петеру, королём Карлом переданы надзор за библиотекой и ключ от неё. Отец дал им образование и не оставил долгов, за что потомки ему тем более благодарны».

⁹⁵ Helander 2005: 16–17 n. 7.

достаточно, чтобы довольно уверенно говорить об авторстве Юхана Видекинда. Мы можем отметить в эпитафии ещё некоторые элементы, типичные для его поэзии. Во-первых, в седьмом стихе встречаем *felix* с аблативом,⁹⁶ излюбленную конструкцию Видекинда (также в вариантах *laetus* и *beatus*), ср.:
Vive, vale, Angelica et jam consuetudine felix (“*Manibus... Abelis Kochij*”)
Haec sola (sc. fide) es felix; illis non Eliza beata (“*Elegia in tumulum... Elizabethae von Eyken*”)
Regnaque Jacobo Rege beata petis (“*Vita... Johannis O. Stiernhöök*”)
 Есть также примеры употребления Видекиндом этой конструкции ровно в том же контексте, т. е. там, где говорится о детях в семье:
Bis septem liberis quem fecit in orbe beatum (“*Elegia in tumulum... Elizabethae von Eyken*”)
Tu quoque jam bina Rudbecki prole beata (“*Reverendissimo Amplissimoque Dn. Nic. Rudbeckio...*”)
Cur fieri laetam voluisti prole Parentem? (“*Cognato suo... Laurentio Aroselio*”)
 Во-вторых, слово *triga* (букв. «трёхконная запряжка»), используемое в восьмом стихе применительно к дочерям Видика Ларссона, хотя больше и не встречается в корпусе Видекинда, находит параллель в эпитафии Эрику Оксеншерне, где его сыновья названы *biga* («парная запряжка»). В-третьих, выражение “*Aonidum plectra moventur*” из 10-го стиха обнаруживается в эпитафии Абелью Коку; в ней оно описывает Уппсальский университет, здесь Вестеросскую гимназию. Наконец, словоформа *posteritate* встречается у Видекинда ещё по меньшей мере десять раз, семь из которых в той же позиции, что в последнем стихе в данном случае, один из них с последующим *viget* (в

⁹⁶ Цитата создаёт хронологическую проблему. Шернхёк умер в 1676 – следовательно, текст не мог быть написан раньше этого времени, однако Петер Видекинд умер в 1672, что делает странной форму *gerit* в 14-м стихе; по-видимому, её следует рассматривать как не вполне удачный *Praesens Historicum*.

⁹⁷ Предлагаемое Ваденом исправление *puellas* вместо *puellis* следует, конечно, признать лишним.

эпитафии Елизавете Эйкен). Таким образом, никакие сомнения в авторстве Видекинда в данном случае, как представляется, невозможны.

г) Утраченные произведения

57. Panegyricus Reginae Christinae scriptum. Holmiae, Meurer, 1644.

Экземпляры этого произведения нам обнаружить не удалось. Уже Вармхольц своими глазами его, вероятно, не видел, т. к. у него (№ 4229) присутствует только ссылка на Шеффера.

58. Oratio ligata de Piscibus. 1644.

Эту речь, как и следующие шесть, упоминает только Шеффер, сообщая, что не знает, опубликованы они или нет.

59. Oratio de Reginae jam viduae reditu, in praesentia Christinae Reginae Anno 1646.

60. Oratio in depositione Imperii Christinae Reginae, Upsaliae 1654. valedictoria, in praesentia Regis et Reginae.

61. Oratio in natales Principis haereditarii, mense Decembri An. 1655 in praesentia Regis procerumque in Gymnasio Holmensi.

62. Oratio de quodam Generali nomine Wanoser, ad mandatum Caroli Gustavi Regis, Hafniae habita An. 1657.

Если такая речь имела место, то её датировка подозрительна: в Данию Видекинд ездил двумя годами позже.⁹⁸

63. Oratio cum deponeretur funus Regium in templo arcis Holmensis, in arce Regia habita mense Aprili An. 1660.

64. Oratio carmine heroico in templo arcis Holmensis Anno 1660, tempore S. Andreae de morte Regia, praesentibus proceribus.

65. In recuperationem Christianstadij quinta die aug. a. M.DCLXXVIII. peractam. Holmiae, 1678.

⁹⁸ См. ниже, с. 52.

У Колина указано наличие единственного экземпляра в Линчёпингской библиотеке. Её библиографы по нашей просьбе предприняли попытку его найти, но она оказалась безрезультатной – возможно, произведение утрачено.

Подводя итог, можно сказать, что перед нами историограф, увлечённый в первую очередь событиями, близкими к своему времени, нередко пишущий стихи (исключительно по-латыни) и произносящий речи в связи с кончинами первых лиц государства. Круг его интересов достаточно широк:⁹⁹ в нём мелькают, помимо истории, правоведение, генеалогия и философия. В связи с несколькими произведениями – как прозаическими, так и поэтическими – заметна привычка к компилятивному методу работы, что немаловажно в контексте нашего исследования.

1.3. «История десятилетней шведско-московитской войны»: общие сведения

Обе¹⁰⁰ версии «Истории десятилетней шведско-московитской войны» были напечатаны королевским книгопечатником Никласом Ванкифом тиражом по меньшей мере в несколько сотен экземпляров, о чём говорит как их прекрасная сохранность (только в системах LIBRIS и Worldcat зафиксированы по несколько десятков экземпляров обеих версий в библиотеках Швеции и Европы), так и то обстоятельство, что тематически близкий перевод «Истории» Иоганна Слейдана Ванкиф в 1675 г. напечатал тиражом 1000 экземпляров,¹⁰¹ а другой труд Видекинда, «История Густава Адольфа», двадцать лет спустя

⁹⁹ Магнус Карландер отмечает наличие у него обширной библиотеки в имении Менхаммар (Carlander 1904: 87).

¹⁰⁰ Утверждение о существовании ещё одной версии, сочетающей латинский и шведский текст первых восьми книг (Osander 1725: 27 n. n), ничем не подтверждается и, по-видимому, ошибочно. Ср. Warmholtz 1788–1817, № 3480.

¹⁰¹ Schück 1923: 161.

вышел в том же издательстве тиражом 830 экземпляров.¹⁰² С другой стороны, тиражи более 1000 экземпляров были явлением исключительным, поэтому можно предположить, что тираж «Истории десятилетней шведско-московитской войны» если и превышал тираж «Истории Густава Адольфа», то несущественно.

И шведская, и латинская версии имеют формат ин-кварто. В шведской 947 пронумерованных страниц, которые предварены прозаическими посвящениями Карлу XI и Магнусу Габриэлю Делагарди и поэтическим посвящением последнему, а также предисловием. За основным текстом в шведской версии следуют стихотворения, посвящённые действующим лицам «Истории» и упоминаемым в ней городам (см. главу 5 настоящей работы), и приложение, в котором описана генеалогия Рюриковичей и Романовых. В некоторых экземплярах – в частности, в РГБ в Москве¹⁰³ и в одном из экземпляров в Королевской библиотеке в Стокгольме – это приложение сокращено,¹⁰⁴ зато к 12 стихотворениям добавлены ещё две короткие эпиграммы на Лжедмитриев и Марину Мнишек.

Латинская версия содержит 436 пронумерованных страниц: 9-я и 10-я книги, крупнейшие в шведском тексте, заменены в латинской версии краткими содержаниями. Посвящение Карлу XI не идентично шведскому. Прозаическое посвящение Магнусу Габриэлю Делагарди опущено, поэтическое воспроизведено без изменений. Предисловие к читателю включено в основной текст (т. е. содержится на пронумерованных страницах). Число стихотворений в конце увеличено до 18, одно из которых – о Новгороде – следует после

¹⁰² Collijn 1946: 1016; Wadén 1959: 34.

¹⁰³ Видекиндр 2000: 495 прим. ж.

¹⁰⁴ В обоих случаях текст доходит до слов о кончине Михаила Фёдоровича и о том, что сыном его был Алексей Михайлович; опущено следующее за этим длинное рассуждение о том, что из всего сказанного до сих пор следует шаткость прав Романовых на русский престол. Вероятно, требование М. Г. Делагарди убрать генеалогическое приложение (см. ниже, с. 58) Видекиндр принял во внимание уже во время печати шведского издания.

приложения, посвящённого истории этого города. Приложение это присутствует, однако, не во всех экземплярах.¹⁰⁵

Особенности заголовка

Заголовок «Истории» примечателен в двух отношениях. Во-первых, латинская версия отличается от шведской: если в шведском издании говорится о «шведской войне в России», то в латинском – о «шведско-московитской войне». Представляется, однако, что никаких далеко идущих выводов из этого делать не стоит. Приведём все примеры мест в тексте, где латинская версия содержит подобные композиты, и их шведские параллели:

1. Bellum Sveco-Polonicum (p. 1) = Dhet Swenska Polnska Kriget (Första Book, Innehållet)
2. ex dissidio Sveco-Polnico (p. 1) = af then Swenske och Polnske oenigheeten (Första Book, Innehållet)
3. bellum Sveco-Muscoviticum (p. 2) = the Swenskas vthi Ryssland Kriqh (Förtalet)
4. bellum Sveco-Polonicum (p. 4) = thet långsamme Swenske Pålnske Krigetz (Förtalet)
5. dissidium Sveco-Polonicum (p. 6) = then Strijden emellan the Swenske och Påhlniske (s. 1)
6. rerum Moscho-Polonicarum (p. 37) = thet Rysseske och Pålniske Wäsendet (s. 43)
7. technis Polono-Jesuiticis (p. 46) = Pålackarnas och Jesuiternes illistiga stemplingar (s. 55)
8. molimina Sveco-Demetriana (p. 94) = the Swenskas och Demetrianiskas wäsende (s. 116)

¹⁰⁵ За это указание мы благодарны Петеру Шёквисту (Uppsala Universitetsbibliotek).

9. rerum morumque Moscho-Polonicorum (p. 231) = om Ryssernas/ så wäl som Pålackernas gemöthe (s. 293)
10. rerum Sveco-Moschovitarum (p. 288) = thet som är passerat emellan the Swenske och Rysserne (s. 355)
11. Foedere autem vel societate Sveco-Muschovitica constituta (p. 320) = men om the woro så knippade medh Ryssen (s. 394)
12. subsidijs Romano-Hispanicis (p. 330) = med Påwens i Rom och Konungens i Spanien tilhielp (s. 409)

Добавим, что помимо первого и четвёртого из приведённых здесь примеров нам не удалось во всём шведском тексте (включая те части, где латинского соответствия нет) обнаружить ни единого примера данной словообразовательной модели (т. е. аналогичной русскому «Хско-Уский») – и это в обширном труде, полностью посвящённом дву- и трёхсторонним международным отношениям. Оставляя в стороне распространённость модели в шведском языке XVII в. в целом,¹⁰⁶ мы во всяком случае должны констатировать, что Видекинд её явным образом избегает.

Поэтому в том случае, если исходным был латинский вариант заголовка, отсутствие прилагательного «шведско-московитский» в шведской версии вообще не должно вызывать удивления – речь идёт о чисто стилистических соображениях. Но и если предположить, что исходным вариантом был шведский, усматривать контраст между заголовками нет необходимости: приведённые примеры говорят о том, что *Sveco-Moscoviticus* не обязательно должно означать взаимодействие, смысловая связь между компонентами может быть более неопределённой. Речь здесь идёт о «войне с участием шведов и московитов»; понимать *Bellum Sveco-Moscoviticum* как «война шведов против московитов» тем более странно, что тут же говорится об объединении сил с

¹⁰⁶ Отметим лишь, что в статьях *svensk-dansk*, *svensk-tysk* и т. п. в SAOB не приводится не единого примера употребления этих лексических единиц раньше XIX века.

Шуйским. Наконец, в пользу того, чтобы не придавать принципиального смыслового значения формальному различию между шведским и латинским заголовками, говорит постоянный колонтитул в латинской версии: “*Belli Svecici in Moschovia gesti liber...*” – если бы речь шла об изменении концепции, а не о синонимичном выражении, отличался бы от шведского издания, вероятно, и он.

Вторая проблема – как ни странно, не отмечаемая нигде в литературе о Видекинде – связана с продолжительностью войны: Видекинд не только называет её «десятилетней»,¹⁰⁷ но и уточняет, что продолжалась она с 1607 года.¹⁰⁸ Это удивительно при сопоставлении не только с исторической реальностью – боевые действия со стороны шведов начинаются в 1609 году – но и с самим текстом «Истории»: из событий 1607 года в ней лишь кратко описываются восстание Болотникова (II.3–4) и появление Лжедмитрия II (II.6). Вероятно, последнее, как приведшее в конечном итоге к военному вмешательству шведов, и приходится считать точкой отсчёта; не стоит, однако, исключать, что эта явная натяжка дополнительно подсказана чисто языковым обстоятельством – отсутствием в классической латыни слов *novenn(al)is* и *ostenn(al)is* при желании автора снабдить название войны каким-то эпитетом.

Содержание «Истории»

¹⁰⁷ В классической латыни «десятилетний» будет *decennis*, а слово *decennalis* значит «повторяющийся каждые десять лет». Значение «десятилетний» засвидетельствовано у него в Средние века (см. *Du Cange s. v. decennalis*).

¹⁰⁸ Поэтому попытка издателей русского перевода обойти проблему словами «Наиболее подробный рассказ приходится на 1608–1617 гг.» (Коваленко и др. 2000: 521) и «описываемая риксистоριοграфом десятилетняя война 1608–1617 гг.» (*Ibid.* 548) неубедительна. Если говорить о «наиболее подробном рассказе», то переход к нему Видекинд сам выделяет в начале третьей книги – уже после Выборгского договора, заключённого в феврале 1609 г.

I книга: Свергнутый со шведского престола, польский король Сигизмунд с переменным успехом ведёт против Карла IX войну в Ливонии. Поляки задумывают обрести союзника в лице Московского государства, учинив в нём смуту. Для этого они отправляют туда Лжедмитрия I. С польской помощью он становится царём, но уже через год гибнет в результате заговора.

II книга: После гибели Лжедмитрия воцаряется Василий Шуйский. Вскоре начинается восстание Болотникова, а затем движение Лжедмитрия II. Успехи последнего вынуждают Шуйского вступить в переговоры со Швецией об оказании военной помощи. Переговоры завершаются заключением в феврале 1609 г. Выборгского договора, согласно которому Шуйский в обмен на оказание военной помощи обязуется платить шведскому корпусу жалование и уступить Швеции Орешек (Кексгольм).

III книга: Для руководства шведским войском в марте 1609 г. прибывает Якоб Делагарди. Объединив силы с Михаилом Скопиным-Шуйским, он одерживает ряд побед над сторонниками Лжедмитрия II, который теряет влияние. В то же время Сигизмунд вступает в открытую войну с Московией, осаждая осенью 1609 г. Смоленск. Лжедмитрий II бежит, его Тушинский лагерь распадается. Весной 1610 г. Делагарди и Скопин-Шуйский торжественно въезжают в освобождённую от осады Москву.

IV книга: Скопин-Шуйский неожиданно умирает. Несмотря на задержку жалования и передачи Кексгольма, Василию Шуйскому удаётся договориться с Делагарди о дальнейшей помощи, теперь направленной непосредственно против поляков. Делагарди и Эверт Горн добиваются определённых успехов, однако в июне 1610 г. шведско-русское войско терпит разгромное поражение в Клушинской битве. Делагарди отступает на северо-запад, Василий Шуйский свергнут.

V книга: В Москву вводится польский гарнизон, ведутся переговоры об избрании королевича Владислава русским царём, которые, однако, затянуты Сигизмундом. Лжедмитрий II убит в Калуге. Складывается Первое ополчение, и весной 1611 г. поляки оказываются в Москве в тяжёлом положении. Тем

временем шведы берут Кексгольм; Ладога переходит из рук в руки; Делагарди рекомендует Карлу IX построить укрепление на Неве и выдвигается к Новгороду. Интенсивные переговоры между новгородцами, представителями Первого ополчения и Делагарди об оказании новой военной помощи со стороны шведов и дальнейших территориальных уступках в ответ заходят в тупик, и в июле 1611 г. Делагарди берёт Новгород штурмом. Новгородцы заключают с Делагарди договор об избрании на русский престол одного из двух сыновей Карла IX.

VI книга: Некоторые северные и северо-западные города, следуя примеру Новгорода, избирают шведского королевича царём. Сигизмунд берёт штурмом Смоленск. Эверт Горн под предлогом оказания помощи против Лжедмитрия III безуспешно атакует Псков. Первое ополчение под Москвой распадается. В Швеции в октябре 1611 умирает Карл IX, новым королём становится Густав Адольф, которого Делагарди немедленно вводит в курс происходящего и ратует за скорейшее прибытие в Новгород его младшего брата Карла Филиппа.

VII книга: Приезд Карла Филиппа задерживается. Шведы вступают в стычки с отрядами поляков и берут Нотебург. Лжедмитрий III терпит неудачи и гибнет. Москва освобождена от поляков Вторым ополчением. Пожарский ведёт переговоры с Делагарди об участии Карла Филиппа в выборах царя. Эверт Горн берёт Ивангород.

VIII книга: Михаил Романов избран русским царём. Карл Филипп прибывает в Выборг, и там в августе и сентябре 1613 г. проходят безрезультатные переговоры о его избрании на царство в Новгороде. При посредничестве Бранденбургского курфюрста, английского короля и Соединённых провинций Швеция и Польша ведут переговоры о перемирии.

IX книга: На риксдаге в Эребру в начале 1614 г. обсуждаются дальнейшие дипломатические и военные действия по отношению к Польше и Московии. Карл Филипп уезжает из Выборга. Якоб Делагарди ведёт безрезультатные переговоры с новгородцами об их включении в состав Швеции. Между Швецией и Польшей заключается двухлетнее перемирие. Густав Адольф

возглавляет осаду Пскова, во время которой гибнет Эверт Горн. При посредничестве Англии начинаются Дедеринские переговоры.

X книга: Переговоры продолжаются в течение 1616 года при периодических возобновлениях военных действий и заканчиваются в феврале 1617 г. подписанием Столбовского мирного договора. Ям, Копорье, Ивангород и Нотебург переданы Швеции, Гдов, Новгород и Старая Русса возвращены Московскому государству. Весной и летом 1618 года происходят ратификационные церемонии в Москве и Стокгольме. Проведение новой границы продолжается несколько лет и сопровождается многочисленными спорами.

1.4. Состояние текста

Обе версии содержат немало опечаток; учитывая, что важность труда Видекинда делает крайне желательной подготовку его современного критического издания, представляется полезным отметить наименее очевидные из тех опечаток, которые были обнаружены нами в латинском тексте «Истории».

P. 38: Caeterum cum omnes viae partim peste partim patrociniis rebellium Moschorum infestae essent, magnum Ducem datis literis excusare moram legatorum ad limites mittendorum.

Русский перевод:¹⁰⁹ «Впрочем, было прибавлено, так как все дороги опасны либо из-за чумы, либо из-за мятежников в московских вотчинах, великий князь в письме просит извинить задержку с отправкой к сроку послов».

Необходимое исправление: *latrociniis*, а не *patrociniis* («из-за **разбоев** московитских мятежников»). Ср. *Röfwerij* в соответствующем месте шведского текста¹¹⁰ (s. 45).

¹⁰⁹ Видекинд 2000: 37.

¹¹⁰ Различие не отмечено издателями русского перевода.

P. 266: Sin autem Svecis ut externis incolis concessa fuerit libera negotiatio in locis Moschoviae hactenus non svecis aut per pacta Teusinensia non permissis...

Русский перевод:¹¹¹ «Если же шведам, как иноземцам, разрешена будет свободная торговля в тех местах Московии, где ранее и по Тявзинскому договору шведам она не разрешалась...»

Необходимое исправление: aut, а не ut («шведам **или** иноземцам»). Ср. eller в соответствующем месте шведского текста¹¹² (s. 330). Это формула, в разных вариантах повторяющаяся несколько раз в договоре новгородцев с Делгарди, к которому относится данный отрывок.

P. 271: Nos itidem in ejusdem rei certitudinem et firmamentum, quod eadem fidei et obsequii pacta... servabuntur... Ego nempe Isidorus Metropolitae Metropolitae Magnae Nougardiae et Velikeluki, et nos Archimandritae... ut et nos... Mercatores, Opifices et cuiuscunque status homines, qui sub Magnae Nougardiae Dominio continemur, ut et non extranei Mercatores ibidem nunc commorantes, spondemus et praesens... instrumentum... propriis sigillis munivimus.

Русский перевод:¹¹³ «Точно так же, в удостоверение и подкрепление того, что этот верноподданный договор... будет вечно соблюдаться... я, Исидор, митрополит новгородский и великолукский, мы, архимандриты... и мы... купцы, ремесленники и люди всех состояний, находящиеся под властью Великого Новгорода, а также купцы, не иноземцы, ныне тут проживающие, даем обязательство, а настоящий акт... скрепили собственными печатями».

Необходимое исправление: nos, а не non («и **мы, иноземные купцы**, ныне тут проживающие»). В шведском тексте этот последний параграф договора соответствия не имеет, но ср. в немецком переводе (о котором см. ниже в главе 4): “des auch die fromden kaufleute”. Несколько странно было бы выражать через отрицание то, что без потери смысла можно обозначить как “alii domestici” или “alii Russici”.

¹¹¹ Видекиндр 2000: 184.

¹¹² Различие не отмечено издателями русского перевода.

¹¹³ Видекиндр 2000: 185–186.

P. 307: Captavit itaque lubens hanc occasionem urbis occupandae Basilius, et tanquam futurus controversiarum arbiter et libertatis vindex, urbi exercitum admovit, eamque cum multis suorum ingressus, statim portas occupavit, et senatum partes ac plebem oppressit.

Русский перевод:¹¹⁴ «Василий охотно воспользовался этим случаем, чтобы занять Псков: в качестве будущего судьи в распре и защитника свободы, подвинул войско к городу, вступил в него с немногими из своих, и тотчас заняв ворота, подчинил себе и совет, и патрициев, и народ».

Необходимое исправление: *pariter*, а не *partes* («подчинил себе **равным образом** совет и чернь»). Ср. в соответствующем месте шведского текста (s. 377): “och gör sigh strax til en regerande Herre/ så wäl öfwer Rådet som öfwer Gemeene man”,¹¹⁵ – а также *pariter* в тексте источника (D. Chytraeus, “Saxonia”, p. 167).

P. 323: Occasioni huic intenti Moschi, in absentia ejus summo impetu imminutum praesidium invadunt, et eo ardore oppugnant, ut Poloni aliorum moeniorum munimenta deserere, seque intra arcem abdere cogentur.

Необходимое исправление: *alborum*, а не *aliorum*. Ср. *hwijta* в соответствующем месте шведского текста (s. 398) и *alborum* в используемом тексте Кобержицкого (p. 436). Исправление выполнено авторами русского перевода:¹¹⁶ «Дождавшись случая и воспользовавшись отсутствием Сапеги, моски с крайней решительностью нападают на убывший численно гарнизон и осаждают его с таким пылом, что поляки вынуждены покинуть укрепления **Белого** города и укрыться в крепости».

P. 365: Certo nobis persuademus Fid. T. non praetermissuram, has rei bene gerendae nominisque sui propagandi, ac de nobis totaque Repub. Polona IIIХ. iterata Fid. T. promissa benemerendi occasiones.

¹¹⁴ Видекиндр 2000: 208.

¹¹⁵ Различие не отмечено издателями русского перевода.

¹¹⁶ Видекиндр 2000: 218.

Русский перевод:¹¹⁷ «Мы твердо уверены, что твоя верность не упустит этих возможностей успешно повести дело, увеличить свою славу и, возобновив свои обязательства, приобрести заслуги перед нами и всей Речью Посполитой».

Как видим, авторы русского перевода не справляются с загадочным “ПХ” и пытаются передать синтаксически неясное *iterata promissa* самым удобным способом: хотя *promissa* и не самое удачное слово для формальной «присяги», переводчиков отчасти вводит в заблуждение то обстоятельство, что Сигизмунд когда-то был королём Швеции. Более того – это место, по-видимому, вызвало трудности и у того, кто переводил цитируемый латинский текст письма Сигизмунда Якобу Делагарди для шведской версии Видекинда, где слова об *iterata promissa* никак не отражены (s. 451): “*Ther igenom j så wäl warda vthsprijdandes edert berömlige namn/ såsom tagandes tilfälle aff Oss och den Påliske Chronan myskit godt at förtiena*”.

«Расшифровать» таинственный значок в латинском тексте помогает сопоставление с другим местом в латинском тексте (p. 402): “*In tantae benignitatis evidentius documentum, misisse iam Regiam Mtem juxta Pactum Nougardensium cum D. Jacobo Pontio, et promissa sua, cum consensu Serenissimae Reginae Matris, unice dilectum fratrem suum*”,¹¹⁸ где при *promissa* стоит предлог *juxta* – «в соответствии с обещаниями». Нетрудно представить себе, что *juxta* в разбираемом нами отрывке было принято наборщиком за числительное, особенно если конец слова был написан неразборчиво, о чём косвенно свидетельствует уклончивый шведский перевод.

Таким образом, получаем «увеличить свою славу и, **согласно своим неоднократным обещаниям**, приобрести заслуги» и т. д. Отметим, что наша конъектура прекрасно соответствует контексту: цель Сигизмунда – или

¹¹⁷ Видекинд 2000: 249.

¹¹⁸ «Для более яркого доказательства такой благосклонности Королевское Величество с согласия Светлейшей Королевы-Матери уже послало своего возлюбленного брата, в соответствии с договором между новгородцами и господином Якобом Понтуссоном и со своими собственными обещаниями».

склонить Делагарди на свою сторону, или дискредитировать его, а без упоминания «неоднократных обещаний» вторая цель в тексте письма не достигается.

Третий дистих стихотворения «На Москву, столиц русских» в конце латинского издания напечатан как:

Donec eras felix armis, et divite gaza

Turbata vix pacis tum borealis eras.

В русском переводе:¹¹⁹

В войнах пока ты была счастлива, богата казною,

Ненарушимо царил мирный покой над тобой.

Метрически невозможное *turbata vix*, вызывающее необходимость понимать генитив *pacis borealis* как именную часть сказуемого, что выглядит крайне странно, в напечатанном тексте Видекинда несомненно является ошибкой наборщика. Исправление на *turbatrix* (т. е. «возмутительница спокойствия») очевидно и подтверждается текстом Иоганна Нарссия, у которого Видекинд позаимствовал это стихотворение (см. главу 5): в тексте Нарссия в этом месте стоит *vexatrix*.

Наконец, в шведской версии (s. 929) упомянут пограничный камень с латинским дистихом:

Huc Regni posuit fines Gustavus Adolphus

Rex Svecorum, fausto numine duret opus.

Ни Густав Адольф, ни Видекинд (если он приукрашает сведения источников), ни кто-либо ещё, кто в принципе способен написать дистих по-латыни, не мог допустить такую метрическую ошибку (или вольность), как краткое о в форме *Gen. Pl.* Зато её вполне могли допустить наборщики Видекинда, привыкшие к тому, что официальный латинский титул короля начинается именно так: “*Rex*

¹¹⁹ Видекинд 2000: 504.

Svecorum”. Рукопись же, очевидно, содержала синонимичную форму Sveonum (или Svionum), о в которой действительно краткое.¹²⁰

Глава 2. История создания HBSMD: внешние свидетельства

Кари Таркиайнен, процитировав отрывок из письма Видекинда к его покровителю, риксканцлеру Магнусу Габриэлю Делагарди, в котором упомянута «История», утверждает: «Неизвестно, как проходила работа».¹²¹ В известной степени он прав: прямые свидетельства об истории создания «Истории» крайне скудны. Тем не менее уже из писем Видекинда Делагарди, включая посвяtitельное письмо в начале шведской версии, к которому мы обратимся в конце главы, можно почерпнуть некоторые сведения о рабочем процессе.

В Государственном архиве Швеции (De la Gardieska samlingen, E 1596) хранятся 11 писем, пять по-латыни и шесть по-шведски.¹²² Первое из них написано в 1661 г., последнее в 1672; оно почти всецело посвящено «Истории». Нельзя сказать, что эта коллекция писем была науке до сих пор неизвестна: с ней имел дело Таркиайнен (по какой-то причине цитирующий отрывки только из шведскоязычных писем), Теодор Вестрин¹²³ (пересказывающий письма, но лишь коротко – насколько позволяет объём энциклопедической статьи; см. ниже) и Свен Эдлунд¹²⁴ (заинтересованный лишь в том письме, которое связано с организацией Стокгольмской гимназии). Представляется поэтому уместным

¹²⁰ Об употреблении Sveones (Sviones) в новолатинской литературе см. Helander 2004: 278–279. О краткости о в нём см. Helander 2010: 145 n. 12 и примеры в Helander 2004: 278–279 nn. 368, 369.

¹²¹ Tarkiainen 1986: 184.

¹²² Копия ещё одного письма Делагарди, написанного Видекиндром по-латыни в 1675 г. во время тюремного заключения, сохранилась в Линчёпингской епархиальной библиотеке (Linköpings lands- och stiftsbibliotek, Br 3, № 41). К «Истории» оно отношения не имеет.

¹²³ Westrin 1921, 263–264.

¹²⁴ Edlund 1954, 256.

привести краткое содержание всех писем, особое внимание уделяя тому, что связано с «Историей».

Письмо 1, 8 января 1661, по-латыни¹²⁵ (см. Приложение 1)

В начале письма мы сразу узнаём, что Видекинд и Делагарди до сих пор не были знакомы: “*Illustriss<imae> Excellentiae Tuae vultum subire audet haec ignoti nominis Epistola*”.¹²⁶ Видекинд превозносит добродетели Делагарди, а затем рассказывает о себе самом. Прошло семь лет с тех пор, как он вернулся в Швецию и стал учителем в Стокгольмской гимназии. Покойный канцлер Эрик Аксельссон Оксеншерна (1624–1656) доверил ему библиотеку своего отца (т. е. знаменитого канцлера Акселя Оксеншерны). Видекинд обнаружил там богатый материал, касающийся отношений между Швецией и Польшей, и задумал написать историю этих отношений начиная со смерти Юхана III. В 1659 г. он в Дании представил свой проект Карлу X Густаву и получил его одобрение. Но уже в следующем году король умер, и в то же время Видекинд узнал, что над той же темой уже работают Габей и Локций.¹²⁷ Поэтому он переключился на другой материал (“*arripui hunc, quem transmissa pagina intimat, laborem, eum*

¹²⁵ В тех случаях, когда место указано (а именно в №№ 1, 2, 3, 9 and 11), письма отправлены из Стокгольма.

¹²⁶ «Пред лицо Вашего Светлейшего Превосходительства осмеливается явиться это письмо от неизвестного имени».

¹²⁷ Кристиан Габей (Habaеus или Habbaеus, ок. 1627–1680), в 1664 г. возведённый в дворянское достоинство под именем Лихтенштерн (Lichtenstern), был дипломатом и королевским секретарём. Единственная его известная работа – “*Ursachen, wodurch eigentlich die Königl. Mayst. zu Schweden bewogen worden, den Hertzog von Churland aus seinem Fürstenthumb hinweg in Verwahrung zu ziehen*” (1659), переведённая в том же году на латынь. Иоганн Локций (1598–1677) был немецким учёным на шведской службе (см. выше, с. 6–7); из его многочисленных трудов Видекинд, вероятно, имеет в виду “*Historia Rerum Svecicarum*”, второе издание которой (расширенное по сравнению с изданием 1654 г. за счёт событий последнего столетия) вышло в 1662 г.

magna ex parte absolvi, sed ita, ut multa restent”¹²⁸) и теперь хочет закончить работу с ним, но его финансовые ресурсы скудны. По счастью, в Стокгольме как раз освободилась подходящая для него должность, и Видекинд просит Делагарди помочь ему её занять. Он уверен, что независимо от своих должностных обязанностей будет иметь достаточно времени для ещё одного проекта (“*alteri cogitato labori, si approbaris, contexendo*”¹²⁹).

Письмо 2, 2 марта 1662, по-латыни

Видекинд выражает глубокое беспокойство болезнью Делагарди (“*post amissionem tot Patronorum, non poteram non spiritu dei*”¹³⁰) и будет рад увидеть его снова в добром здравии. Он ознакомился с присланным Делагарди трудом Мессения.¹³¹ Замысел Мессения, по мнению Видекинда, заслуживает похвалы, но его стиль не лишён недостатков (“*non satis latini et florentis seculi cultum redolens*”¹³²), как и содержание работы. История древнейших времён должна выглядеть более убедительно. Тем не менее то, что не выглядит совсем абсурдно, можно оставить без изменений: шведы имеют такое же право конструировать своё славное прошлое, как другие народы, от ассирийцев до датчан, использующих с этой целью крайне сомнительные труды некоего

¹²⁸ «Я схватился за труд, с которым может познакомить пересылаемая страница, во многом его завершил, но работы остаётся много».

¹²⁹ «Для написания другого задуманного труда, если Вы его одобрите».

¹³⁰ «После потери стольких покровителей я не мог не прийти в отчаяние». Эрик Аксельссон Оксеншерна умер в 1656 г., его брат Юхан Оксеншерна – в 1657, а король Карл X Густав – в 1660.

¹³¹ Юхан Мессений (1579–1636) – шведский историограф (см. выше, с. 6). В 1616 он был обвинён в участии в заговоре и провёл остаток жизни в заключении. Его главный труд – “*Scondia illustrata*”, написанная в тюрьме и опубликованная лишь в 1700–1705 гг. Юханом Перингшёльдом. Вероятно, Видекинд имеет здесь в виду именно эту рукопись. О её судьбе между смертью автора и публикацией (впрочем, без каких-либо сведений с 1651 до 1690-х гг.) см. Olsson 1944: 20–25.

¹³² «Попахивающий образованностью не вполне латинского и процветающего века».

Бероза¹³³ – “*detur et haec licentia nobis, ac veneratio antiquitati*”.¹³⁴ Видекинд готов обсудить труд Мессения при личной встрече с Делагарди.

Письмо 3, 17 июля 1662, по-латыни

Благодаря благосклонности канцлера Видекинд вернулся к своим историографическим интересам, которые временно оставил после смерти Карла X Густава, увлекшись юриспруденцией. Теперь он занят преимущественно «Хронологическим светилом», но работает и над другим трудом: “*Caerī quoque tumultuum Sveo- et Moscho-Poloniensium initia historico caractere signare*”.¹³⁵ К его другим планам относится комментарий к древнешведским законам, а также комментированное издание труда Мессения. У него нет, однако, ни подходящего статуса, ни финансовых возможностей для продолжения проектов, между тем как слишком длительная пауза в работе рискованна: и сам Видекинд, и его покровитель смертны. Если Делагарди желает продолжения работы, ему следует обеспечить Видекинда соответствующей должностью; его нынешнее место требует, помимо прочего, прославления по разным поводам членов королевской семьи, но он не относит это к своим заслугам и денег за это не получает. Не хочет он и быть завсегдаем похорон, подобно многим коллегам (“*more aliorum hic in funera prodire, et pudet et dedecet honestatis cultorem*”¹³⁶). Видекинд будет благодарен Делагарди за любую помощь.

¹³³ Т. е. знаменитые подделки Анния из Витербо. В шведской историографии они приобрели популярность благодаря «Истории обо всех королях готов и свеев» Йоханнеса Магнуса (1554), и Видекинд два года спустя первым в Швеции открыто подверг их сомнению – см. выше, с. 20.

¹³⁴ «Пусть же эта вольность и почтение перед древностью будут даны и нам».

¹³⁵ «Я также начал подвергать исторической чеканке начало шведско- и московитско-польских склок».

¹³⁶ «Выступать здесь по примеру других на похоронах для ревнителя добродетели и стыдно, и неприлично».

Письмо 4, 1 марта¹³⁷ 1663, по-шведски

Делагарди пообещал Видекинду место историографа. Поэтому Видекинд просит предоставить ему официальный документ, дающий доступ к Государственному архиву, поскольку ему нужно подготовиться к выполнению своих новых обязанностей. Он закончил работу над «Хронологическим светилом», но жалуется на высокие финансовые запросы издателя. Видекинд предлагает покрыть эти расходы гимназической зарплатой Тольстадия, покойного преподавателя теологии.

Письмо 5, 2 марта 1663, по-шведски

Видекинд просит прощения за то, что пишет Делагарди слишком часто. Он узнал, что жалование Тольстадия за 1662 год было передано Закариасу Клингию.¹³⁸ Поэтому он просит о жаловании Тольстадия за 1663 год. Видекинд вновь просит Делагарди об улучшении своих условий. Он устал от работы в гимназии и от всех речей, которые должен произносить “*nomine publico*”, не получая за это ни гроша. Он только что начал работу над историей древнего шведского права, а также «прагматическую историю наших дел с поляками и москвитами», в которой «заметно сияют» (“*märkeligen liusa*”) подвиги покойного отца Делагарди. Он не скрывает, что тема сочинения выбрана сознательно, и цитирует Ливия (IV.35.7): “*Eo nempe laborem lubenter impendimus, unde honos et emolumentum speratur*”.¹³⁹

¹³⁷ Эта дата указана в Tarkiainen 1986: 181, но на самом письме, насколько мы могли проверить, нигде не присутствует. Тем не менее следующее письмо, датированное 2 марта, действительно подразумевает, что предыдущее написано днём или несколькими днями раньше.

¹³⁸ Закариас Клингий (Zacharias Klingius, 1603–1671) был епископом и придворным священником. Он несколько лет преподавал теологию в Стокгольмской гимназии.

¹³⁹ «Ведь мы охотно направляем наши труды туда, откуда надеемся получить почести и выгоду».

Письмо 6, 3 июня 1663 (?),¹⁴⁰ по-латыни

Видекинд по-прежнему надеется получить должность историографа, обещанную ему Делагарди. Разговор о его обязанностях и жаловании может подождать до тех пор, пока у Делагарди не найдётся на него время, но Видекинд закончил работу над «Хронологическим светилом» и желает получить доступ к архиву как можно скорее, чтобы свериться с некоторыми документами, касающимися древней и новой истории. Он сравнивает свой труд с географической картой, но применённой к истории. Что касается труда Мессения, Видекинд не знает, прочёл ли Делагарди его письмо с отзывом на него, и поэтому коротко повторяет содержание письма. Видекинд оставляет на усмотрение Делагарди, стоит ли ему продолжать работу над Мессением “*vel an propiora seculo nostro mihi committere placeat*”.¹⁴¹

Письмо 7, 29 января 1665, по-шведски

Видекинд напоминает Делагарди о своей просьбе передать жалование покинувшего гимназию Николая Салана¹⁴² одному из своих учеников, который помогает ему в работе над небольшим произведением, которым он занят. Повторить просьбу его подталкивают два обстоятельства: с одной стороны, он слышал о том, что на эти деньги претендуют менее достойные люди; с другой стороны, он хочет помочь гётеборгскому издателю Амунду Гревелу¹⁴³ в перемещении книгопечатной аппаратуры в Стокгольм и предлагает разделить сумму на двоих. Видекинд выражает глубокое недовольство гимназией и

¹⁴⁰ Год не указан, но, поскольку «Хронографическое светило» было опубликовано в 1664, это должен быть либо 1663, либо 1664.

¹⁴¹ «Или Вам угодно поручить мне то, что ближе к нашему веку».

¹⁴² Николай Салан (1618–1671) был пастором. В гимназии он сначала преподавал греческий, позднее теологию.

¹⁴³ Амунд Нильссон Гревелу (ум. 1677) известен как первый книгопечатник в истории Гётеборга.

упоминает, что уже изложил своё мнение относительно неё Бьёренклу,¹⁴⁴ как Делагарди и просил. Видекинд был бы рад получить другое место, уже десятилетие наблюдая за успехами своих ровесников.

Письмо 8, 8 мая 1665, по-шведски

Видекинд благодарит Делагарди за новое назначение, “Charge på Cantzlie Staten”.¹⁴⁵ Он также выражает свои взгляды и пожелания касательно организации издательства, реформирования гимназии и вознаграждений его помощникам.

Письмо 9, 16 ноября 1666, по-шведски

Видекинд почти готов перейти к своим прямым обязанностям, т. е. историографическому творчеству, но просит у Делагарди отсрочки для окончания работы над предыдущими проектами. После этого он готов заняться тем, о чём просит Делагарди, «знаменитыми деяниями Вашего покойного отца в Московитской войне». Он также намерен писать летопись событий начиная от смерти Густава I (т. е. с 1560) до своего времени, по-шведски с сокращённой латинской версией. Он уже подготовил некоторые выписки для этой работы. Письмо заканчивается традиционной просьбой о деньгах: в Канцелярии Видекинду ещё ничего не заплатили, и он просит Делагарди сохранить его жалование в гимназии.

Письмо 10, без даты (около 1670 г., скорее позже, чем раньше), по-шведски

Видекинд просит 200 серебряных далеров в качестве награды для своих помощников. Он работает над «Дополнением» к истории Густава I,¹⁴⁶

¹⁴⁴ Маттиас Бьёренклу (1607–1671), дипломат и государственный советник, одна из ключевых фигур в политической жизни Швеции 1660-х гг.

¹⁴⁵ «Должность в штате Канцелярии».

¹⁴⁶ См. выше, с. 21, п. 6.

добавлениями к истории правления Эрика XIV и Юхана III¹⁴⁷ и историей первого пятилетия правления Густава Адольфа.¹⁴⁸ Все эти труды почти закончены.

Письмо 11, 15 марта 1672, по-латыни (см. Приложение 2)

Видекинд просит прощения за то, что не смог поговорить с Делагарди лично: он был занят похоронами своего брата. Он последовал указанию Делагарди и удалил из латинской версии своей книги генеалогическое приложение, ставящее под сомнение права династии Романовых на русский престол. Он признаётся, что первоначально написал «Историю» по-латыни, а потом перевёл её на шведский, отчасти сам, отчасти (из-за спешки) прибегнув к чужой помощи. Ему следовало подвергнуть текст более тщательному стилистическому редактированию – но он больше заботился о содержательной стороне дела, а к тому же стремился к языковой простоте шведского текста. Улучшить этот текст можно будет во втором издании. Главной трудностью при работе был недостаток источников, хотя Видекинд и прочёл бесчисленные письма, дневники и др. Он старался быть умеренным в суждениях и вообще по возможности от них воздерживаться. При передаче речей и писем он редко отступает от слов своих персонажей и никогда – от общего смысла этих слов. В конце письма Видекинд упоминает о трудностях, связанных с печатью других его книг – добавлений к истории Густава I и «Истории Густава Адольфа» – и просит Делагарди о помощи.

Письма Видекинда дают некоторое представление о хронологии работы над «Историей». Делагарди, по-видимому, дал добро на её доработку и публикацию после письма Видекинда в ноябре 1666, что соответствовало внешнеполитической обстановке. Напряжение в шведско-русских

¹⁴⁷ Об этой работе ничего больше не известно.

¹⁴⁸ См. выше, с. 21, п. 7.

дипломатических отношениях постоянно росло во 2-й пол. 1660-х и вплоть до 1671 года, и риксканцлер был сторонником агрессивной линии в этих отношениях.¹⁴⁹

Публикация труда Видекинда, таким образом, могла служить политическим целям Делагарди. Однако в процессе работы над ним, во всяком случае на начальных стадиях, Видекинд преследовал более частную цель, стремясь в первую очередь к прославлению Якоба Делагарди, отца своего покровителя. Это становится понятным в первую очередь из письма №9, но также и из письма №5, написанного в марте 1663 г.

Можно ли датировать начало работы над «Историей»? Первое её упоминание относится к письму №3 (июль 1662), но есть основания считать, что работа началась ещё раньше. Обратимся к письму №1. Говоря о своём первоначальном проекте – истории шведско-польских отношений – Видекинд описывает его как “opus causa grave, consilijis multiplex, fortuna varia gestum”.¹⁵⁰ Похожая формулировка присутствует одиннадцать лет спустя в предисловии к латинскому изданию «Истории» (р. 3): “Opus nascitur causa grave, consiliis multiplex, difficile iudicio, animorum affectibus, et rerum eventu varium: neque hactenus ex proposito et plano a quoquam tentatum”.¹⁵¹ Высказывание содержит скрытую, но бесспорную аллюзию на начало «Анналов» Тацита (I.2):¹⁵² “Opus adgredior opimum casibus, atrox proeliis, discors seditionibus, ipsa etiam pace saevum”.¹⁵³ Доказывает ли повторение в предисловии 1672 г. этой аллюзии,

¹⁴⁹ См. Коваленко и др. 2000: 533–540.

¹⁵⁰ «Рассказ о событиях, трудных в отношении причины, многоликих по замыслам, происходивших с переменным успехом».

¹⁵¹ «Начинается рассказ о событиях, трудных в отношении причины, многоликих по замыслам, для суждения затруднительных, разнообразных по настроениям душ и исходу происшествий, а также никем до сих пор обдуманно и прямо не затрагивавшихся».

¹⁵² Helander 2001: 42.

¹⁵³ «Я приступаю к рассказу о событиях, богатых несчастьями, свирепых в сражениях, полных несогласия в мятежах и даже в мирное время жестоких».

встречающейся в письме 1661 г., что работа над «Историей» началась уже тогда? Если бы Видекинд сам был автором этой модификации слов Тацита, то нет: он мог сочинить эти строки когда угодно и вставлять по любым удобным поводам. Но по счастью мы знаем, что Тацита здесь Видекинд использует вслед за Акселем Оксеншерной: эти слова присутствуют в очерке польско-шведских отношений, написанном Оксеншерной в 1620-е гг. и частично сохранившемся до наших дней. Этот очерк составляет основу первой книги «Истории»; Видекинд переписывает его местами почти без изменений. В случае с интересующей нас фразой текст Оксеншерны звучит следующим образом: “Opus adgredior causa grave, consiliis multiplex, difficile effectu atque eventu varium, neque hactenus a quoquam tentatum”.¹⁵⁴

Конечно, можно говорить о том, что очерк Оксеншерны использовался Видекиндром при работе над его первоначальным несостоявшимся проектом – историей польско-шведских отношений – но «Историю шведско-московитской войны» он в дальнейшем рассматривал как часть этого проекта, о чём говорит опять-таки в предисловии:¹⁵⁵ “Nos... obtineam... parte laboris confecta viam mihi parasse ad bellum Sveco-Polonicum describendum, quod hoc antecessit, excitavit, fovit et seqvutum majori animorum offensa... suspensum subinde induciis, dilatatum tractationibus, tandem in seculo hoc... usque ad sexagesimum <sc. annum> desaeviens, optata pace compositum est”.¹⁵⁶ Поэтому, хотя основная работа над тем сочинением, которое мы имеем в итоге, велась, скорее всего, позднее, о

¹⁵⁴ «Я приступаю к рассказу о событиях, трудных в отношении причины, многоликих по замыслам, затруднительных в осуществлении и разнообразных по исходу, а также никем до сих пор не затрагивавшихся».

¹⁵⁵ *Historia Belli Sveco-Moscovitici decennalis*, pp. 4–5.

¹⁵⁶ «Я добьюсь того, что, справившись с частью труда, приготовлю себе дорогу к описанию шведско-польской войны, которая предшествовала этой, вызвала её, способствовала ей и, продолжившись с большим ожесточением душ, прерываясь на перемирия, затянувшись в переговорах, наконец, бушуя до шестидесятого года нынешнего века, была завершена желанным миром».

работе с материалом, ставшим его первой книгой, можно говорить уже к началу 1661 года.

От первого письма Видекинда перейдём теперь к последнему, которое исключительно важно для любого филологического анализа «Истории». То обстоятельство, что Видекинд, по его собственному свидетельству, сначала писал «Историю» по-латыни, не только оставалось в связанных с ней исследованиях без внимания – по ним возникает впечатление, что оригинал был шведским: издатели русского перевода неоднократно называют латинский текст «переводом»,¹⁵⁷ как и Ханс Хеландер в своём фундаментальном труде о шведской новолатинской литературе.¹⁵⁸ Кари Таркиайнен в своих работах ссылается исключительно на шведскую версию и цитирует только её.¹⁵⁹ Осторожнее ведут себя В. Г. Гейман, говорящий о «латинской версии», «латинском издании», «латинском тексте», «латинской редакции», «латинском варианте» и «латинской части»,¹⁶⁰ и Хельге Альмквист, указывающий на существенные различия между версиями и самостоятельную ценность латинской.¹⁶¹

Теодор Вестрин, упоминая о том, что книга изначально написана по-латыни, немедленно вводит читателя в заблуждение: «Латинская версия, однако, представляет собой едва ли что-то иное, чем компендиум шведской».¹⁶² Если понимать это утверждение совсем буквально, то оно является абсурдным, поскольку подразумевает, что, написав текст по-латыни и переведя его на

¹⁵⁷ Коваленко и др. 2000: 545, 559, 560.

¹⁵⁸ Helander 2004: 187, 197.

¹⁵⁹ В свежей книге Таркиайнена “Moskoviten” всё же говорится, что Видекинд сначала написал свой текст по-латыни (Tarkiainen 2017: 169). При этом, к сожалению, не даётся никаких ссылок – ни на письма Видекинда, ни на нашу статью о них (Vetushko-Kalevich 2017), ни на слышанный финским учёным доклад на конференции, посвящённой 400-летию Столбовского мира, из которого он, очевидно, и почерпнул свои новые сведения.

¹⁶⁰ Гейман 2000: 516, 519–520.

¹⁶¹ Almquist 1907: XVI.

¹⁶² Westrin 1921: 264.

шведский, Видекинд затем создал по-латыни «компендиум» шведского текста, то есть осуществил обратный сокращённый перевод. Как мы увидим в дальнейшем, свои латинские источники Видекинд в латинской версии повторяет практически слово в слово, порой с характерным сходством в пунктуации, при всём её непостоянстве в текстах XVII в. Шведский текст в этих пассажах местами сокращён или менее точен.

Если же понимать слова Вестрина в более широком смысле, т. е. он имеет в виду только, что латинский текст короче шведского, то и такое утверждение не вполне корректно. Двукратное количественное превосходство шведского текста обеспечивается отсутствием в латинском 9-й и 10-й книги. Если ограничиться первыми восемью, то в латинском они занимают 431 страницу, а в шведском – 562, при схожем формате (ок. 1200 символов на страницу). Если принять во внимание структурные различия между языками, такое соотношение приближается к норме: будь версии идентичны, 431 странице латинского текста соответствовали бы примерно 530 страниц шведского (в идентичных пассажах он длиннее – в количестве печатных знаков – чуть менее чем на четверть).

Впрочем, арифметика такого рода без детализации бессмысленна: в обеих версиях немало фраз и целых пассажей, отсутствующих в параллели – Впрочем, как правило, довольно коротких. В действительности серьёзные сокращения имеют место в латинской версии лишь в восьмой книге – пожалуй, только её можно назвать «компендиумом» соответствующей шведской. К этому вопросу мы вернёмся в заключительном разделе данной работы.

Письмо Видекинда Делагарди позволяет сформулировать гипотезу: шведский текст его труда является переводом, а латинский – переработкой утраченного латинского черновика. Существование такого черновика заставляют предполагать и общие соображения (шведский текст не может быть переводом напечатанного латинского, т. к. во многих случаях полнее его), но и сам Видекинд его подтверждает, упоминая в посвятельном письме Делагарди некий *concept*, т. е. «черновик», который он оставляет в архиве. В силу утраты черновика проверка нашей гипотезы возможна в первую очередь путём

сопоставления обеих напечатанных версий «Истории» с её источниками; результатам этого сопоставления посвящены следующие две главы настоящей диссертации.

Вопрос об источниках Видекинда в немалой степени затруднён самим автором. Приведём полностью его высказывание из посвяtitельного письма, в котором он упоминает о черновике и об источниках своего труда:

Documenternes allegerande, aff hwilka Historien består/ hafwer iagh i Trycket/ så i thet Swenska som Latinska Exemplaret... vthelyckt/ effter som the i mitt Concept som i Archivo lembnas/ finnas; och thet skulle synas orijmligit at hängia redskapen widh Arbetet/ icke annorledes än en Handtwärckare wille knippa fijl och tång widh wärcket som han giordt hafwer eller och en Philosophus och Orator wille binda notions secundas och heela Logicam och Rhetoricam widh den Materie han tracterar, thet aldrih Aristoteles, Cicero och the gamle hafwa giordt/ hwilka elliest sielfwa konsten hafwa vpfunnit/ den i sine skriffter märckeligen brukat/ ändoch thes terminos artificiose dissimulerat och förborgat. Altså hafwer iagh meent/ at sättia i brädden eller Contexten alla theras namn/ aff hwilka thenne Historie är sammanhämtat/ skulle både wara ett owalkat och skrubbat Arbete/ samt och hinder för den gode Läsarens intention, som wil medh en hast och uno quasi spiritu inhämta och betrachta Historiens beskaffenhet/ effter som thess troowärdigheet sigh nogsamt thess förvthan kan bekänna.¹⁶³

¹⁶³ «Ссылки на документы, из которых состоит История, я исключил в печати как в шведском, так и в латинском экземпляре, потому что они имеются в моём черновике, который я оставляю в архиве; и навешивать инструменты на итог работы показалось бы столь же неуместным, как если бы ремесленник прицепил напильник и щипцы к своему изделию или если бы философ или оратор присоединил вторичные понятия и всю логику и риторику к той материи, которую он рассматривает – такого никогда не делали ни Аристотель, ни Цицерон, ни другие древние авторы, изобретшие само искусство и прекрасно использовавшие его в своих сочинениях, но искусно скрывшие его термины. Поэтому я счёл, что указывать с краю или в самом тексте имена всех тех, на ком основывается эта История, было бы грубой работой и препятствием для намерений благосклонного читателя, который

В чем причина того, что Видекинд не желает раскрывать свои источники, мы, вероятно, никогда в точности не узнаем. Сама практика компилирования источников в историографии (и вообще в литературе) раннего Нового Времени была нормальной, поэтому вряд ли шведский историк опасается уличения неоригинальности. Немного более правдоподобным представляется, что он стеснялся того, что среди используемых им авторов большинство составляли польские или тем или иным образом связанные с Польшей, как будет показано в особенности в разделе 3.3. Для автора с такими антипольскими настроениями, как Видекинд, было бы по меньшей мере странно признаться читателю, что большая часть его текста составлена из работ, написанных главными врагами.

Однако против такого объяснения есть аргумент: в своем более позднем сочинении, «Истории Густава Адольфа», Видекинд также делает подобное заявление. В этом случае все “*Protocoller, Registraturer, Fullmacher/ Rådslagh/ Besluth och Stadgar/ Missiver, vthgångne och inkomne Breff/ sampt Relationer*”,¹⁶⁴ из которых скомпилирован текст, – это по большей части шведские документы, не имеющие непосредственного отношения к Польше. Поэтому кажется вероятным, что принцип Видекинда не ссылаться на источники следует объяснять его эстетическими пристрастиями – тем, что он действительно считал отсутствие обильных ссылок на полях текста проявлением заботы об удобстве читателя.

В отношении печатных источников Видекинд почти неукоснительно соблюдает своё обещание; исключение составляет приложение, описывающее историю и топографию Великого Новгорода, которое мы рассмотрим в разделе 3.3. Дипломат Пётр Петрей, сочинением которого о русской Смуте Видекинд пользуется и которому будет посвящён раздел 3.2 настоящей работы, упомянут в книге несколько раз, но всегда как действующее лицо, а не как источник. Самое важное отступление от принципа необременения читателя ссылками

хочет быстро и как бы одним вдохом познать и рассмотреть суть Истории, поскольку её достоверность он может признать и так».

¹⁶⁴ Gustaff Adolphs Historia, p. 2.

имеет место в 10-й книге: говоря о польско-московитских отношениях после 1613 года, Видекинд сообщает, что подробнее об этом можно прочесть в седьмой и восьмой книгах польского историка Станислава Кобержицкого.¹⁶⁵

Глава 3. Литературные источники Видекинда

3.1. Станислав Кобержицкий как источник Видекинда

Н. М. Карамзин, говоря в 12-й книге «Истории государства Российского» о Скопине-Шуйском, сообщает: «Князь Михаил, — пишет современный Шведский Историк, — имел 23 года от рождения, прекрасную душу, ум не по летам зрелый, наружность, осанку приятную, искусство в битвах и в обхождении с иноземным войском».¹⁶⁶ Слова «современный шведский историк» некорректны по двум причинам. Во-первых, Видекинд, которого имеет в виду Карамзин,¹⁶⁷ современником Скопину-Шуйскому не был, родившись примерно через десять лет после его смерти. Во-вторых, эти, как и многие другие, слова «шведского историка» восходят к его польскому коллеге.¹⁶⁸

Станислав Кобержицкий (ок. 1600–1665) был дипломатом и второстепенным политическим деятелем.¹⁶⁹ Его историографические труды немногочисленны: помимо того, который будет интересовать нас в дальнейшем, это монография “De luxu Romanorum”, опубликованная в Лёвене в 1628 г. и история одного из

¹⁶⁵ Widekindi, Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie, s. 928. На Кобержицкого также есть несколько скрытых ссылок (вроде «Польские авторы пишут, что...»). Он упомянут и в «Истории Густава Адольфа» (s. 32), где назван “Zoberzeski”, и в списке источников в «Продолжении Хронографического светила» – последнее означает, что с трудом своего польского коллеги Видекинд познакомился не позднее 1666 года.

¹⁶⁶ Карамзин 1835: 153.

¹⁶⁷ Historia Belli Sveco-Moscovitici Decennalis, p. 62.

¹⁶⁸ Ошибочно предположение Таркиайнена о том, что характеристика Скопина у Видекинда основывается на утраченных свидетельствах современников (Tarkiainen 1973: 49).

¹⁶⁹ О деталях его биографии см. Kersten 1967 и Vyliński & Kaczorowski 2005.

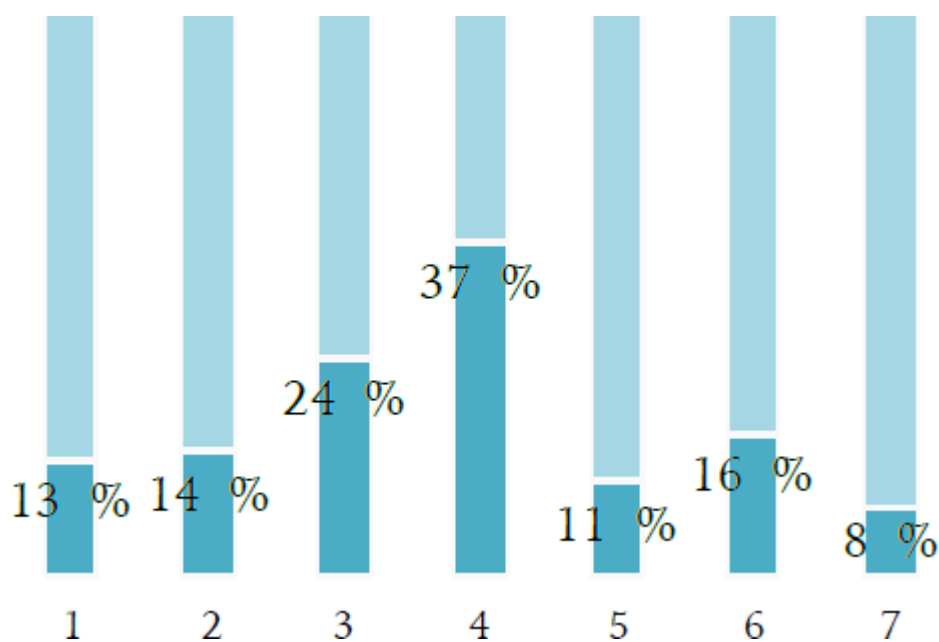
эпизодов шведско-польских войн, “Obsidio Clari Montis Częstochoviensis” (1656).

«История Владислава, принца польского и шведского» Кобержицкого, вышедшая в 1655 году, чрезвычайно важна как источник по истории Смутного времени и основывается на польских документах так же, как книга Видекинда на шведских. Сопоставим и объём: труд Кобержицкого состоит из 11 книг и занимает 952 страницы ин-кварто. Параллелей добавляет и судьба произведений в наше время: перевод Кобержицкого на польский появился в 2005 году, через пять лет после публикации перевода Видекинда на русский, хотя следует отметить, что по части комментария польское издание Кобержицкого существенно уступает российскому изданию Видекинда, при всех его недостатках.

Упоминание Видекиндром Кобержицкого в 10-й книге чрезвычайно важно. Фактически это его главный печатный источник. Едва ли не всё, что касается польско-московитских отношений, а это довольно существенная тема в особенности в первых семи книгах, Видекинд берёт из Кобержицкого, и знакомству с некоторыми из своих второстепенных польских источников – трудами Станислава Лубенского и Павла Пясецкого (см. ниже, с. 117) – Видекинд, вероятнее всего, обязан ссылкам на них у Кобержицкого.

Большое значение «Истории Владислава» для «Истории шведско-московитской войны» само по себе не новость. В уже упоминавшейся нами монографии о шведско-русских отношениях Хельге Альмквист, давая по разным поводам ссылки на Видекинда, примерно в двух дюжинах случаев указывает на то, что Видекинд пользуется Кобержицким, и издатели русского перевода в комментарии добросовестно воспроизводят все эти ссылки на Кобержицкого, в отдельных случаях дополняя и уточняя их. Однако список далёк от полноты; кроме того, из указаний в книге Альмквиста и в русском переводе Видекинда читатель чаще всего не получает представления ни о характере, ни о масштабах заимствования.

Начнём с масштабов:

Илл. 1. Доля отрывков, позаимствованных у Кобержицкого, в латинском тексте первых семи книг «Истории десятилетней шведско-московитской войны».

Для составления этой диаграммы нами были отмечены все фрагменты в латинском тексте Видекинда, которые целиком (как правило, с минимальной переработкой) позаимствованы из Кобержицкого или, в отдельных случаях, представляют собой его пересказ, и посчитано количество слов в них. В тех случаях, когда текст Кобержицкого сочетается Видекиндом с текстом другого источника (в частности, это касается конца первой книги, где Видекинд, говоря о низложении Лжедмитрия I, соединяет Кобержицкого с текстом Акселя Оксеншерны, и пятой главы пятой книги, где убийство Лжедмитрия II описано по Кобержицкому и Петрею), посчитаны слова из тех фраз, которые восходят к Кобержицкому.

Пик, как видим, достигается в четвёртой книге, где шведско-русские войска вступают в прямое столкновение с поляками. Восьмая книга не включена в диаграмму, т. к. содержит только один короткий отрывок, основывающийся на

Кобержицком;¹⁷⁰ есть ещё несколько таких отрывков в 9-й и 10-й книгах, но их объём тонет в общем объёме этой части произведения, в которой в основном речь идёт о шведско-русских делах.

Как мы уже упомянули, в основном Видекинд пользуется Кобержицким там, где речь идёт о русско-польских отношениях. Однако стиль предшественника, очевидно, вызвал у шведского историографа такую симпатию, что нередко текст Кобержицкого воспроизводится Видекиндром и там, где в этом нет большой необходимости. Яркий пример – вступление к третьей книге, представляющее собой переработку конца 2-й книги Кобержицкого:

Kobierzycki, pp. 87–88

Caeterum (hactenus origines turbarum Moschoviae, et cruenta partium pro Imperio certamina) Sigismundi Regis arma laccessita, obsidionis Smolensci initia, contractiore exposita sunt stylo, veluti non ingrato praemisso lectori praeludio, facileque ex primis deducturo lineamentis, qua via ad vastum Septentrionis Imperium propitia Vladislaum duxere fata. In hac tamen rerum summa, plurima a me explicata dictaque esse scio, quae vel a nonnullis suppressa, vel certe per incuriam ommissa sunt. Nunc quo propior ero in referendis Moschorum erga Vladislaum studiis, majore circuitu res prosequi consilium est, tantoque fidentius, quanto a

Widekindi, p. 57

Hactenus origines turbarum Moschoviae, et cruenta partium pro imperio destinata, consilia Polonorum, Svecorum Regis auxilia implorata, foedera pacta pressiori stylo exposita sunt, non ingratis, ut spero, lectori praemissis lineamentis, ex quibus facile deducere poterit, cujus Partis studio, fideque arma nostra primum Moschoviam intravere. In hac rerum serie, plurima a me dicta esse scio, quae vel suppressa hactenus latuere, vel certe per incuriam aut studium partium ommissa sunt. Nunc quo propior sim referendis Svecorum pro Moschis studiis, et Polonorum e contra molitionibus, majori circuitu circumlatorum armorum

¹⁷⁰ P. 429–430 в латинской версии, без соответствия в шведской.

Commentariis eorum, qui haec ipsa cursum, et gentium in contrarias partes gesserunt, instructor sum, ita ut ex iis ruerentium obsequia, et fata exequi rariora quaedam neque divulgata consilium est, tantoque confidentius, hactenus promere possim.¹⁷¹

quanto a literis eorum, qui haec ipsa gesserunt instructor sum, ita ut ex iis collatis, vera neque hactenus divulgata exponere possim.¹⁷²

Собственно говоря, разница только в замене поляков на шведов с парой вытекающих из этого последствий: вместо «поводов, побудивших Сигизмунда объявить войну» Видекинд описывает «призвание на помощь шведского

¹⁷¹ «До сих пор речь шла о начале московитской смуты и кровавой борьбе сторон за власть; поводы, побудившие Сигизмунда объявить войну, и начало осады Смоленска я описал кратко, желая встретить читателя удобным для него вступлением, так чтобы он по первым очертаниям легко мог понять, по какому пути благосклонная судьба вела Владислава к власти над обширным севером. Но и в этом кратком изложении мной было разъяснено и рассказано много такого, что некоторые замалчивали или пропустили по небрежности. Теперь же, чем ближе я буду к повествованию о стараниях московитов ради Владислава, тем более пространно я намерен описывать происходившее и буду делать это тем надёжнее, что буду пользоваться записками самих действующих лиц, черпая в них некоторые редкие и доселе не распространявшиеся сведения».

¹⁷² «До сих пор я кратко описал начало московитской смуты и кровавую борьбу сторон за власть, замыслы поляков, призвание на помощь шведского короля и заключённый договор, желая встретить читателя удобными для него очертаниями, по которым он легко сможет понять, кого поддерживали и кому были верны наши войска, когда вступили в Московию. В этом кратком изложении мной было рассказано много такого, что до сих пор или замалчивалось, или пропускалось другими по небрежности или же из пристрастия. Теперь же, чем ближе я буду к повествованию о стараниях шведов ради московитов и противоположных усилиях со стороны поляков, тем более пространно я намерен описывать ход военных действий и предпочтения и судьбы народов, мятущихся в разные стороны, и буду делать это тем надёжнее, что буду пользоваться письмами самих действующих лиц, дабы через их сопоставление излагать надёжные и доселе не распространявшиеся сведения».

короля», а «старания московитов ради Владислава» превращены в «старания шведов ради московитов». Аналогичный трюк можно видеть в другом резюмирующем предложении:

Kobierzycki, p. 91

His igitur copiis, et tam praevalido armorum robore, biennio fere ante Sigismundi in Moschoviam adventum, bellatum est.¹⁷³

Widekindi, p. 41

Hisce copiis biennio ferme ante Svecorum in Moschoviam adventum, pugnatum est.¹⁷⁴

Порой Видекинд помещает слова Кобержицкого в совершенно новый контекст. Например, он находит сходство между положением Владислава в 1610 г. и положением Карла Филиппа в 1612 г. достаточно близким, чтобы скопировать вступительный пассаж четвёртой книги Кобержицкого в свою седьмую:

Kobierzycki, pp. 161–162

STatuebat jam fortuna Vladislao initia causasque Imperii, quas per Legatos Ducibus Tribunisque exercitus Demetriani suggesserat, Muschorum animis jam praeparatis feliciterque in partes transeuntibus, praesertim fastidio utriusque Principis, quorum dedecus apertiore indies fama noscebatur: neque aliud in promptu inveniebant remedium,

Widekindi, pp. 339–340

PRaestruerat jam fortuna initia et causas Imperij CAROLO PHILIPPO, quas per literas, per legatos Regi Svecorum Nougardensis Dominij cives suggesserant, Muschorum animis undique jam praeparatis et in partes transeuntibus, partim odio Polonorum, partim fastidio novi falsi Demetrii, cujus dedecus apud Plescovienses apertiore

¹⁷³ «Вот при таком соотношении сил сторон велась война в течение почти двух лет до прихода Сигизмунда в Московию».

¹⁷⁴ «Вот при таком соотношении сил сторон велась война в течение почти двух лет до прихода шведов в Московию».

quam si unus praepotensque legeretur, in indies fama noscebatur: Neque aliud in
 cujus sinu securius tutiusque Imperij promptu remedium suppetebat, quam si
 status conquiesceret. Augebat gloriam tam benevoli potentisque Regis frater
 Vladislai regia indoles, adolescentiae legeretur, in cujus sinu securius Imperij
 decor...¹⁷⁵ status conquiesceret; augebat spem,
 gloriam, laetitiam publicam [...] Principis
 regia indoles, aetatis flos et decor.¹⁷⁶

Впрочем, выражения подобного рода достаточно расплывчаты, чтобы
 заимствовать их без очевидного искажения исторических фактов. Кое-где
 Видекинд идёт ещё дальше. У Кобержицкого поляки насмешливо спрашивают
 у сторонников Лжедмитрия II: «Неужто Марина Мнишек выходит замуж за
 царевича Димитрия во второй раз?» Этот же самый вопрос Видекинд дословно
 повторяет в пересказе письма Якоба Делагарди польскому военачальнику

¹⁷⁵ «Судьба уже устанавливала для Владислава основы и причины владычества, которые он
 через королевских послов изложил вождям и полковникам Димитриева войска, в то время
 как настроения московитов были уже подготовлены и благополучно переходили на его
 сторону, в особенности из-за отвращения к обоим князьям, о позоре которых изо дня в день
 распространялась всё более открытая молва: и они не находили иного удобного выхода, как
 выбор одного властителя, превосходящего их обоих, в руках которого состояние государства
 обрело бы более надёжное и безопасное спокойствие. Славу Владислава преумножали его
 королевская природа, благолепие юности...»

¹⁷⁶ «Судьба уже выстраивала для Карла Филиппа основы и причины владычества в
 Московии, которые жители Новгородского владения через послов изложили шведскому
 королю, в то время как настроения московитов были уже всячески подготовлены и
 переходили на его сторону, отчасти из ненависти к полякам, отчасти из-за отвращения к
 новому Лжедмитрию, о позоре которого среди псковитян изо дня в день распространялась
 всё более открытая молва: и не находилось иного удобного выхода, как выбор брата столь
 благосклонного и могущественного короля, в руках которого состояние государства обрело
 бы более надёжное спокойствие. Надежду, славу, общую радость преумножали его
 королевская природа, цвет и благолепие юности...»

Александрю Зборовскому.¹⁷⁷ Слезы растроганных москвитов, красочно описываемые Кобержицким в эпизоде с тайными переговорами между ними и польским королём Сигизмундом ещё до низложения Василия Шуйского и стилизованное под классику описание последующего пира перенесены Видекиндом в сцену встречи Шуйским и жителями Москвы русско-шведского войска в марте 1610 г.¹⁷⁸ Трудно судить, в какой мере документальные источники Видекинда, т. е. рапорты Якоба Делагарди, в этой части не сохранившиеся,¹⁷⁹ давали ему основание сообщать такие сведения, однако вряд ли шведский полководец в 1609–1610 гг. мог предвидеть детали повествования польского историографа в 1655.

Интересная перегруппировка отрывков из Кобержицкого имеет место в 3-й книге Видекинда. Король Сигизмунд совещается с приближёнными, стоит ли начинать открытое вторжение в Московию. Это совещание подробно описано у Кобержицкого; одни из поляков приводят аргументы за, другие приводят аргументы против, и наконец после жарких споров принимается решение об объявлении войны.¹⁸⁰ Видекинд копирует этот эпизод, но вырезает из него некоторые доводы «партии мира» и добавляет, что она была крайне немногочисленной.¹⁸¹ Доводы, однако, не пропадают зря. В следующей главе москвиты отвечают на польские обвинения в письмах европейским правителям – в частности, шведскому королю Карлу IX – теми же самыми «вырезанными» словами.¹⁸²

Если перейти от таких композиционных аспектов к сопоставлению образа мыслей, который можно проследить в двух исторических произведениях, то

¹⁷⁷ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, p. 111 и Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, p. 81.

¹⁷⁸ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 181–182 и Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 131–132.

¹⁷⁹ Almquist, *Sverige och Ryssland*, p. IX.

¹⁸⁰ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 72–81.

¹⁸¹ Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 89–91.

¹⁸² Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 92–93.

различия здесь довольно предсказуемые. Так, Кобержицкий значительно больше акцентирует внимание на вероломстве московитов по отношению к полякам при резне, последовавшей за убийством Лжедмитрия I.¹⁸³ Польский историк крайне негативно относится к Василию Шуйскому, которого неоднократно называет «тираном»; у Видекинда по понятным причинам следов этого почти нет: легитимность и мудрость правителя, позвавшего на помощь шведов, не должны подвергаться сомнению, и отношение автора к Шуйскому несколько ухудшается лишь с гибелью Михаила Скопина-Шуйского и по мере приближения Клушинской битвы. Видекинд ничего не упоминает об оппозиции Шуйскому в самой Москве, в то время как Кобержицкий изображает дело так, как будто все её жители только и ждут возможности его свергнуть и возвести на трон Владислава.

Разумеется, все восторженные характеристики польских полководцев у Кобержицкого Видекиндом исключены или существенно переработаны:

Kobierzycki, pp. 70–71

Jam et peracto bello Livonico adfuit praesto exercitus, cui Joannes Sapieha praeerat... saepius a nobis non sine elogio memorandus.¹⁸⁴

Widekindi, p. 40

Accessit etiam ex Livonia exercitus cui Johannes Sapieha praefuit... saepius a nobis in posterum cruentis conflictibus memorandus.¹⁸⁵

Kobierzycki, p. 245

Gosievius in septingentos equites... incidit, collatis signis fudit... suffecisse interim ratus, hosti tam prospero primae

Widekindi, p. 152

Gosievius... in centenos aliquot equites... incidit... collatis signis nonnullos fundit... et... ultra progredi

¹⁸³ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, p. 77.

¹⁸⁴ «По окончании войны в Ливонии прибыло войско, возглавляемое Яном Сапегой... которого мы неоднократно будем упоминать не без похвалы».

¹⁸⁵ «Также прибыло войско из Ливонии, возглавляемое Яном Сапегой... которого мы неоднократно в дальнейшем будем упоминать в связи с кровавыми битвами».

salutationis officio animi imperterriti non ausus, se in arcem recipit.¹⁸⁷
 reverentiam incussisse, in arcem se
 recepit.¹⁸⁶

Неудивительно и то, что Видекинд, в свою очередь, стремится прославить своих соотечественников и, в первую очередь, руководящего шведским войском Якоба Делагарди. В конце 3-й книги, где описывается стремительный и успешный марш шведско-русских войск к Москве и освобождение её от Лжедмитриевой осады, Видекинд раз за разом вставляет в текст, взятый у Кобержицкого, шведов и Якоба Делагарди.

Kobierzycki, p. 93

Sed subito adventus Regius nihil tale
 opinantes exterruit.¹⁸⁸

Widekindi, p. 111

Adventus regius, et nostra vis imminens,
 exercitum Demetrianum vario animorum
 motu distrinxerant.¹⁸⁹

Kobierzycki, p. 146

Hinc simultates, indeque magnis
 expositae periculis legiones.¹⁹⁰

Widekindi, p. 116

Hinc simultatum offensiones, et inde
 periculis expositae legiones, imminente

¹⁸⁶ «Гонсевский столкнулся с 700 всадниками... сразившись, обратил их в бегство... и сочтя, что пока довольно внушить врагу почтение к его бесстрашному духу столь успешным приветствием, укрылся в крепости».

¹⁸⁷ «Гонсевский столкнулся с несколькими сотнями всадников... сразившись, обратил некоторых из них в бегство... и... не осмеливаясь двигаться дальше, укрылся в крепости».

¹⁸⁸ «Но внезапно их, не ожидавших ничего подобного, устало прибытие короля».

¹⁸⁹ «Прибытие короля и угроза со стороны наших сил вызвали разного рода смуты в Димитриевом войске».

¹⁹⁰ «Отсюда возникло соперничество, и войска стали подвергаться большим опасностям».

jam Scopino et Jacobo De La Gardie.¹⁹¹

Kobierzycki, p. 211

Nec Scopino quisquam tunc rei militaris peritior habebatur, quippe cautus consilio providusque, castra optime firmare munitionibus palisque praefigere noverat, quos bis mille eum in usum curribus vehere solitus erat: manu impiger disciplinaeque militaris tenacissimus, sui que septentrionis frigora in societatem pugnae, cum opus esset, advocans.¹⁹²

Widekindi, pp. 118–119

Nec utroque quisquam tunc rei militaris peritior habebatur. Quippe hic cautus consilio, castra optime firmare et munitionibus acutisque palis praefigere noverat, quos bis mille eum in usum secum circumferebat: Ille providus et manu impiger, disciplinaeque tenacissimus exercitatos milites sui que septentrionis frigora in societatem pugnae, cum opus esset, trahens.¹⁹³

Kobierzycki, p. 155

Widekindi, pp. 123–124

¹⁹¹ «Отсюда возникло ожесточённое соперничество, и войска стали подвергаться большим опасностям, поскольку Скопин и Якоб Делагарди уже приближались».

¹⁹² «И не было тогда никого, кто считался бы более искущённым в военном деле, чем Скопин, поскольку он, осторожный и предусмотрительный, прекрасно умел укреплять лагерь и окружать его кольями, которые обыкновенно возил для этого на телегах в количестве двух тысяч, был деятельным и весьма сведущим в военной науке, а также, когда в этом была необходимость, призывал в союзники в битве морозы своего севера».

¹⁹³ «И не было тогда никого, кто считался бы более искущённым в военном деле, чем они оба, поскольку один, осторожный, прекрасно умел укреплять лагерь и окружать его заострёнными кольями, которые обыкновенно возил для этого с собой в количестве двух тысяч, а другой был предусмотрительным, деятельным и весьма сведущим в военной науке, а также, когда в этом была необходимость, привлекал в качестве союзников в битве обученных солдат и морозы своего севера».

Insuper Suyscii Scopinique conatibus Se unita virtute Jacobi, Scopinique animosi unita virtute obviam se ituros conatibus animose obviam ituros obstringunt.¹⁹⁴ obstringunt.¹⁹⁵

В четвёртой книге катастрофическая для русско-шведских войск Клушинская битва, как и несколько предшествующих стычек, в латинской версии описана в основном по Кобержицкому, но в тот момент, когда Якоб Делагарди и Эверт Горн бегут в лес и Кобержицкий не скупится на уничижительные эпитеты для этого бегства, Видекинд внезапно отступает от повествования своего польского коллеги и сообщает, что Делагарди и Горн пошли в лес собирать разбежавшихся солдат.¹⁹⁶ Интересно также отметить, что подробный рассказ Кобержицкого о сражении – самый длинный фрагмент текста, который, будучи воспроизведён в латинской версии Видекинда, не имеет соответствия в шведской:¹⁹⁷ в последней описании Клушинской битвы существенно короче и

¹⁹⁴ «Вдобавок они смело клянутся, что, доблестно объединившись, будут препятствовать усилиям Шуйского и Скопина».

¹⁹⁵ «Они клянутся, что, доблестно объединившись, будут смело препятствовать усилиям Якоба и Скопина».

¹⁹⁶ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 270–276, и Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 163–166.

¹⁹⁷ Другие такие случаи – это приведённая выше в числе примеров характеристика Делагарди и Скопина-Шуйского (Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 118–119 по Kobierzycki, *Historia Vladislai*, p. 211), описание лыж (Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, p. 120 по Kobierzycki, *Historia Vladislai*, p. 212; подразумевается, очевидно, что шведский читатель знает, как выглядят лыжи) и краткое описание состояния внутренних дел Речи Посполитой в 1612–1613 гг. (Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 429–430, пересказывает Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 461–468); описание осады Иосифова монастыря (Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 147–148 по Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 234–236) и приведённый выше отрывок об ожидании русскими нового великого князя (Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 339–340 по Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 161–162) в шведской версии радикально сокращены (Widekindi, *Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie*, pp. 180–181 и 419 соответственно).

основано, по-видимому, на несохранившихся рапортах Делагарди.¹⁹⁸ Что характерно, когда в конце главы Видекинд делает исключение и переводит несколько фраз из Кобержицкого с латыни на шведский, он опускает слова ‘prosterni Ducis nostri auctoritatem’.¹⁹⁹

Перейдём теперь к нашему основному предмету – вопросу о соотношении латинской и шведской версий Видекинда в целом: сопоставление с Кобержицким уже хотя бы в силу количества заимствованного текста не может не способствовать прояснению этого вопроса.

1. Во-первых, можно утверждать, что две версии Видекинда не могут восходить к оригинальному тексту Кобержицкого независимо друг от друга. Все те многочисленные, пусть обычно и незначительные изменения, которые Видекинд вносит в текст Кобержицкого в своей латинской версии, имеют строгое соответствие в шведской; это касается как отрывков, процитированных выше, так и многих других, в т. ч. таких, где изменения имеют чисто стилистический характер:

Kobierzycki, p. 57

Widekindi (1671), s. 23 Widekindi (1672), pp.

21–22

In soceri Georgii Han bleff promovrat til Promotus est ad Georgium
Mniszek... gratiam Georgium Mniznek... för Mniznek... cui aperta
amicitiamque provectus, hwilken han dristeligen/ fronte, subdola mente
vultu accommodato ibi, doch falskt... bekiände/ genus fugae et modum
genus fugae, evitataeque huru han war vndan evitatae coedis clarius
caedis modum disertius kommen Mordet och exposuit.²⁰²

¹⁹⁸ Almquist 1907: 190 n. 1.

¹⁹⁹ Kobierzycki, *Historia Vladislai*, p. 278, Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, p. 168, cp. Widekindi, *Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie*, p. 201.

aperuit.²⁰⁰bortflydd.²⁰¹

Видекинд, как видим, делает здесь антитезу из более простого выражения в источнике.

Самый распространённый вид изменений (разумеется, не всегда заметный в шведском тексте) – это замена одного синонима на другой, как, к примеру, *pressiori* вместо *contractiore* или *pugnatum* вместо *bellatum* в цитатах, приведённых выше. Порой, хотя и редко, такого рода стилистические упражнения выполняются крайне неудачно:

Kobierzyski, p. 286**Widekindi (1671), s. 217 Widekindi (1672), p. 179**

aliaque oppida explicandis och någre andre emellan aliaque oppida explicandis
 per Moschoviam copiis Moscou wälbelägne inter Moschuam armis
 opportuna²⁰³ Orter²⁰⁴ idonea²⁰⁵

Каждое из последних четырёх слов в фразе Кобержицкого заменено на синоним – но механическая замена приводит здесь к бессмысленному выражению «между Москвой» и в латинском, и в шведском тексте.

Можно обнаружить и другие ошибки, общие для двух версий Видекинды. По-видимому, нечёткое написание слова “*cui*” в черновике приводит к разрушению

²⁰² «Он был представлен Ежи Мнишеку, которому с ясным лицом, но с плутовскими помыслами поведал о своём бегстве и способе спасения от убийства».

²⁰⁰ «Снискав благосклонность и дружбу его <Вишневецкого> тестя Ежи Мнишека, он, приняв соответствующее выражение лица, красноречиво поведал там о своём бегстве и способе спасения от убийства».

²⁰¹ «Он был представлен Ежи Мнишеку, которому смело, но лживо поведал, как он спасся от убийства и бежал».

²⁰³ «И другие города, удобные для разворачивания войск в Московии».

²⁰⁴ «И некоторые другие места, удобно расположенные между Москвой».

²⁰⁵ «И другие города, удобные для разворачивания войск между Москвой».

синтаксиса в латинском тексте и даже некоторому искажению смысла в шведском переводе:

Kobierzycki, p. 95	Widekindi (1671), s. 137	Widekindi (1672), pp. 111–112
Tenebantque anxios [sc. Serdeles gick Öfwerstarna Duces ac Tribunos] och Officerarne hårdt til liberalia promissa sinne... at the stoore Demetrii, cui necdum Lyfften som Demetrius asserto regimine, et ad them giordt hafwer/ vthan quod mox asserendum tuifwel lära gåå tillbaka/ nova adventantis Regis efftersom wij så för arma ponerent obicem, Konungens som för the omnis penitus Swenskas infall/ icke läre exsolvendarum kunne hålla wår lofwen/ pollicitationum och honom på Stor-Förste praecidebatur facultas. ²⁰⁶	Praecipue duces Tribunosque... angebant liberalia promissa Demetrii, cum in posterum asserendo imperio, non hostium solum, sed Regis arma positura obicem: Et sic solvendarum pollicitationum praecidi facultatem. ²⁰⁸ och honom på Stor-Förste Stoolen sättia. ²⁰⁷	

²⁰⁶ «Их <т. е. военачальников и полковников> беспокоили щедрые посулы Дмитрия: у него, ещё не утвердившего свою власть, скорому утверждению которой вдобавок препятствовали новые силы надвигающегося короля, совершенно пропадала возможность исполнять свои обещания».

²⁰⁷ «В особенности полковников и офицеров беспокоило, что большие посулы, которые дал им Дмитрий, несомненно пропадут зря, поскольку (говорили они) из-за нападения короля и шведов мы не сможем сдержать наши обещания и посадить его на великокняжеский престол».

²⁰⁸ «В особенности военачальников и полковников беспокоили щедрые посулы Дмитрия, поскольку утверждению в дальнейшем его власти препятствовали силы не только врагов, но и короля: и так, мол, пропадает возможность исполнять обещания».

Если бы человек, переводивший латинский черновик на шведский, увидел здесь *suī*, а не *sum*, которому в шведском тексте соответствует *efftersom*, то сторонники Лжедмитрия II беспокоились бы о его обещаниях, а не о своих.

2. Сопоставление с текстом Кобержицкого может ещё более отчётливо показывать, что шведский текст Видекинда переведён с его же латыни. Речь идёт об ошибке в шведском тексте, вызванной двусмысленностью латинского:

Kobierzycki, p. 142

Widekindi (1671), s. 141 Widekindi (1672), p. 115

Proposuisset, ut Rex Och begiärte at Konungen Petuntque, ut Rex, Severia Severia et Smolensco a wille träda ifrån et Smolensco a Demetrio Demetrio accepto, placatus Smolensco och vthur acceptis, discedat.²¹¹
discederet.²⁰⁹

Severien/ then Demetrius

hafwer them försäkrat.²¹⁰

В тексте Кобержицкого употреблена причастная конструкция в аблативе, зависящая от *placatus*. Видекинд вычёркивает в латинском тексте *placatus*, что приводит к двусмысленности: конструкцию можно понять или (верно) как *ablativus absolutus*, где “a Demetrio” значит «от Дмитрия», или (неверно) как *ablativus absolutus*, где “a Demetrio” значит «Дмитрием», или (неверно) как причастную конструкцию, зависящую от *discedat*. Человек, переводивший текст на шведский язык, в этом нелёгком выборе ошибся.

3. Возможно, самый важный вывод, к которому приводит сопоставление текста Видекинда с Кобержицким – то, что латинский черновик не был идентичен тексту, напечатанному в 1672 году, но подвергся редактированию. Это

²⁰⁹ «Он предложил, чтобы король удалился, удовольствовавшись полученными от Дмитрия Смоленском и Северщиной».

²¹⁰ «И попросили, чтобы король оставил Смоленск и Северщину, которые Дмитрий пообещал им».

²¹¹ «И просят, чтобы король удалился, получив от Дмитрия Смоленск и Северщину» либо «И просят, чтобы король оставил Смоленск и Северщину, которые будут получены Дмитрием».

становится понятным по некоторым следам текста источника в шведской версии:

Kobierzycki, p. 150 **Widekindi (1671), s. 144** **Widekindi (1672), p. 117**
 Illum non regionis sed Nembligen honom wara Illum scilicet religionis
 religionis expugnandae, infallen icke til at wäria potius extirpandae,
 templorum non urbium vthan förhäria/ Kyrckior/ templorum hostem, rituum
 hostem, eversorem rituum, theras Religions och the eversorem, caenobiorum
 expilatoreм Coenobiorum Heliges Skrud/ Land och expilatoreм in
 in Moschoviam Städér etc.²¹³ Moschoviam advenisse.²¹⁴
 advenisse.²¹²

Видекинд, пытаясь передать паронимасию Кобержицкого ‘regionis’ – ‘religionis’, прибегает к рифме в шведском тексте (‘wäria’ – ‘förhäria’) – но в его латинской версии никаких следов этой паронимасии нет, хотя и здесь нет никаких сомнений, что латинская версия (через черновик, в котором, стало быть, паронимасия сохранялась) следует латинскому тексту Кобержицкого, а не переводится обратно со шведского.

Вот другой пример следования Кобержицкому в шведском тексте (т. е. и в латинском черновике) при сокращении выражения в латинском издании:

Kobierzycki, p. 376 **Widekindi (1671), s. 288** **Widekindi (1672), p. 227**

²¹² «Он пришёл для завоевания не страны, а религии, пришёл как враг храмов, а не городов, как разрушитель обычаев, как грабитель монастырей».

²¹³ «Он начал своё вторжение не чтобы защитить, а чтобы разграбить церкви, их религию и наряды святых, страну и города и т. д.»

²¹⁴ «Он пришёл в Московию скорее для истребления религии, как враг храмов, как разрушитель обычаев, как грабитель монастырей».

Шведский текст, таким образом, корректен, в то время как латинский естественнее понять в противоположном смысле, что и сделано в русском переводе: «Первый план по совету главнокомандующего войсками Жолкевского был отвергнут», – без указания на разночтение со шведской версией.²²¹ Здесь *ablativus absolutus* может иметь и уступительный смысл:

«Хотя Жолкевский высказывался против этого (т. е. против отклонения первого варианта)», – вероятно, Видекинд именно это и имел в виду, но, присутствуя текст в таком виде в черновике, он, как представляется, или был бы переведён на шведский ошибочно (тем более, что переводить его мог, как мы помним, и не Видекинд), или исправлен в латинском издании на более ясный. Наиболее вероятным поэтому кажется, что текст в издании 1672 года является неудачной попыткой сокращения текста черновика. Вероятность того, что *dissuadente* – ошибка наборщика, а в рукописи было *dissentiente* или *dissidente* (т. е. форма от непереходного глагола, которую проще понять в уступительном смысле) практически исключается текстом Кобержицкого, где использована форма *suadebat*.

Есть, наконец, целый ряд случаев, когда слова Кобержицкого присутствуют в шведском тексте, но отсутствуют в латинском.²²²

Kobierzycki, p. 96

Widekindi (1671), s. 138 Widekindi (1672), p. 112

In horum utrumque Bägges at förtörne/ synes In utrumque peccare, rem
peccare... plenum opus fahrligit och icke periculosae aleae plenam
periculi... jusjurandum rådsampt.²²⁴ esse.²²⁵

Hero praestitum
convellere... extremae

²²¹ Видекинд 2000: 78.

²²² За пределами 9-й и 10-й книги речь в этих случаях никогда не идёт об отрывке длиной более одного предложения.

amentiae est.²²³

«Безумие» опущено в латинском тексте, но имеется (хотя и в изменённом виде) в шведском.

К этой группе также относятся фразы из описания уже упомянутого польского совещания об объявлении войны Московии, где слова ‘emedan som Stilståndz Förbundet ännu intet war vthe’²²⁶ and ‘igenom thet Mord the widh Bröllopsz Fästen bedrefwo på Pålackarna i Muschou’²²⁷ являются пересказом текста Кобержицкого, но параллели в латинском тексте Видекинда не имеют.²²⁸

В завершение сопоставления текстов Видекинда с польским историком приведём пример, который, на наш взгляд, неплохо иллюстрирует весь рабочий процесс Видекинда. Это отрывок из 6-й книги, где описан штурм поляками Смоленска. Эпизод полностью основан на тексте Кобержицкого. В конце часть города разрушается от взрыва на пороховом складе, и некоторое время спустя поляки обнаруживают под развалинами двух живых людей:

**Kobierzycki, p. 416 Widekindi (1671), s. 353– Widekindi (1672), p. 287
354**

rudera... amoment. Et ecce Tolff dagar ther effter duobus per duodecim dies attoniti reperiunt marem et funnes två karlar vnder inter rudera [quod mirum]

²²⁴ «Вызывать гнев их обоих кажется опасным и неблагоприятным».

²²⁵ «Провиниться перед ними обоими – дело рискованное и опасное».

²²³ «Провиниться перед ними обоими – дело опасное... Нарушать клятву, данную хозяину, – полное безумие».

²²⁶ «В то время как договор о перемирии ещё не истёк».

²²⁷ «Той резнёй, которую они учинили в отношении поляков в Москве во время свадебных торжеств».

²²⁸ Widekindi, *Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie*, pp. 109–110, ср. Kobierzycki, *Historia Vladislai*, pp. 74, 77 и Widekindi, *Historia Belli Sveco-Moscovitici*, pp. 89–90.

faeminam spirantes gruuset/ som ännu wore superstitibus.²³¹
 viventesque. Faemina lefwandes/ doch strax
 quidem hausto puriori aere sedan the wore vptagne/
 confestim exanimis och hade ätit/ så blefwe the
 concidit: alter ad castra döde.²³⁰
 perductus, cum vinum
 adustum et balneum
 poposcisset, hausto vino
 non supervixit. Sedecim
 dies ruderibus coopertos...
 vitam protrahere potuisse,
 omnibus certe admirationi
 fuit.²²⁹

В этом примере мы можем констатировать, во-первых, что Видекинд неаккуратно пишет числительное в черновике: должно быть, у него получается нечто вроде XI, в результате чего шестнадцать дней в обеих версиях превращаются в двенадцать. Во-вторых, он или его помощник делает ошибку в шведском тексте при переводе двусмысленного латинского *duobus*: «мужчина и женщина» из текста Кобержицкого становятся «двумя мужчинами», ‘*två karlar*’. Наконец, при подготовке латинского издания Видекинд вычёркивает слова о дальнейшей судьбе этих людей, которая сохранена лишь в его шведском тексте.

²²⁹ «Они разгребают развалины – и поражаются, обнаружив живых и дышащих мужчину и женщину. Женщина, вдохнув свежего воздуха, немедленно упала замертво, а другого привели в лагерь, он потребовал водки и бани, но водку не пережил. Все, конечно, были удивлены тем, что они шестнадцать дней смогли оставаться живыми под развалинами».

²³⁰ «Двенадцать дней спустя под обломками нашли двух мужчин, ещё живых, но как только их подняли на поверхность и они поели, они умерли».

²³¹ «Двое в течение двенадцати дней удивительным образом оставались живыми».

3.2. Пётр Петрей как источник Видекинда

Исследуя источники Юхана Видекинда, естественно задаться вопросом: имелись ли в Швеции к его времени большие напечатанные труды о России (или в том числе о России), написанные шведскими авторами? Таких трудов было всего два. Один из них, «Историю северных народов» (1555) Олауса Магнуса, в которой в особенности 11-я из 22 книг богата информацией, связанной с восточным соседом,²³² Видекинд, по-видимому, игнорирует. Не исключено, что он считал труд Олауса Магнуса устаревшим: как мы увидим, почти все известные источники Видекинда были опубликованы не позднее чем за сто лет до его собственной книги. Второе шведское произведение, имевшееся в распоряжении королевского историографа, было исключительно релевантным для его темы: речь идёт о хронике Петра Петрея, который находился в России как раз в начале XVII века.

Следует сказать несколько слов о Петрее и его труде в целом. Пётр Петрей родился в Упсале ок. 1570 года; его отцом был будущий епископ Пётр Бенедикти. Университетское образование Петрей получил в Марбурге. Он считается первым шведом, написавшим диссертацию на математическую тему. Как Петрей попал в Россию, неясно, но известно, что он находился в Москве в 1601–1605 гг. и, по всей видимости, был близок к царскому двору. После возвращения в Швецию он в 1608 году опубликовал краткий очерк бурных политических событий последних лет, “Een wiss och sanfärdigh berättelse, om några förändringar, som j these framledne åhr, vthi storfurstendömet Muskow skedde äre”.²³³ Его опыт высоко оценил Карл IX, и в 1607–1610 Петрея ещё не

²³² О России в «Истории северных народов» см. Савельева 1983: 62–87.

²³³ Было ли известно Видекинду это первое сочинение Петрея, нельзя сказать с уверенностью. Есть, по-видимому, только одно возможное свидетельство этого, а именно общее для Видекинда и для «Реляции» Петрея утверждение, что Лжедмитрий I сообщил о своих планах обратить Московию в католицизм маршалу Василию Масальскому (Petrejus 1997, 134; Widekindi 1671, 30–31; Widekindi 1672, 27; s. Videkind 2000, 567 n. 55). Впрочем,

раз посылали в Москву. Весной 1611 мы встречаем его в Ивангороде, где он по приказу короля пытается вступить в переговоры с Лжедмитрием III – и посмотреть, похож ли тот на Лжедмитрия I.²³⁴ Наконец, Петрей возвращается в Швецию и пишет свой *opus magnum* о Московии, который был опубликован в 1615 г. под заголовком *Regni Muschoviticæ Sciographia*,²³⁵ по-шведски с латинскими маргиналиями. Труд состоит из шести частей: в первой рассматривается география Московского государства, во второй – история, а дальнейшие более краткие четыре части посвящены соответственно официальным церемониям, военному делу, повседневной жизни и религии.

За свою дипломатическую и писательскую деятельность Петрей был награждён шведскими властями поместьем, название которого в дальнейшем включал в состав своего имени: “*Petrus Petrejus de Erlesunda*”. Несколько лет спустя он был вынужден покинуть Швецию и отправиться в Германию. Там он позаботился о переводе своей книги на немецкий язык, который вышел в 1620 году под названием *Historien vnd Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkow*. Немецкая версия местами слегка сокращена и терминологически менее точна, чем шведская,²³⁶ но она также существенно обновлена: историческая часть теперь завершается Столбовским миром и церемониями его утверждения.

Петрей умер в 1622 году, вскоре после возвращения из Германии в Швецию.²³⁷

эта деталь может быть позаимствована и из «Трагедии» Матвея Шаума (*Schaumius* 1614, С iiij; Шаум в свою очередь, по-видимому, пользуется Петреем), формулировка которого несколько ближе к словам Видекинада.

²³⁴ Подробное исследование, посвящённое поездкам Петрея в Россию в 1607–1613, представляет собой Толстиков 2012а: 132–139.

²³⁵ Слово *sciographia*, использующееся в новой латыни (нередко в заголовках научных работ) в значении «очерк», обязано своим появлением неправильному чтению одного места у Витрувия (*De arch.* I, 2, 2; см. Helander 2004: 171).

²³⁶ О терминологических отличиях между версиями см. Толстиков 2011.

²³⁷ Подробнее о жизни и творчестве Петрея см.: Tarkiainen 1971–1972, Tarkiainen 1995–1997, Tarkiainen 1997, Tolstikov 2012а.

Видекинд упоминает Петрея несколько раз,²³⁸ но только как действующее лицо – разве что при первом упоминании добавляется характеристика “*Chronici Moschovitici scriptor*” (в шведской версии несколько более расплывчато: “*Pehr Pehrsson (som hafwer Rysslandz lägenheet beskriwit)*”). И лишь в конце латинской версии, в приложении, посвящённом Великому Новгороду, присутствует ссылка: “*Petrei. p. 2. fol. 74*”. Она отчасти вводит в заблуждение, о чём мы скажем ниже.

Сколь велико влияние Петрея на труд Видекинда? Василий Гейман пишет:

«Что касается внутренней жизни России, ее истории, географических, исторических и тому подобных сведений, то здесь Видекинд довольно откровенно пользуется сочинением своего соотечественника Петра Петрея "История о великом княжестве Московском"». ²³⁹ Подобная оценка преувеличена: из примерно полусотни мест, где Видекинд что-то сообщает о географии (включая простые указания на расстояния между двумя населёнными пунктами), к Петрею восходят лишь около дюжины, а три крупнейших экскурса – о Пскове, о казаках и приложение о Новгороде – основываются, как будет показано в следующей главе, на других источниках, и Петрею Видекинд в них обязан лишь парой деталей.

Полный список мест, где Видекинд несомненно опирается на Петрея, мы приводим в Приложении 3. Составление такого списка, однако, не лишено сложностей, поскольку не всегда легко отличить заимствования из Петрея от заимствований из других источников. Рассмотрим основные аспекты этой проблемы.

1) Петрей или Кобержицкий?

Польский историк сам немало использовал Петрея, и порой это вызывает мысль об использовании Видекиндом Петрея там, где речь в действительности идёт о

²³⁸ Widekindi 1671, 156 (= Widekindi 1672, 127); Widekindi 1672, 143; Widekindi 1671, 293 (= Widekindi 1672, 231); Widekindi 1671, 343 (= Widekindi 1672, 279); Widekindi 1671, 465 (= Widekindi 1672, 374).

²³⁹ Гейман 2000: 518.

заимствовании из Кобержицкого. В конечном счёте, однако, ответ здесь всегда однозначный, поскольку об использовании Кобержицкого безоговорочно свидетельствует языковой облик латинской версии Видекинда.²⁴⁰ Интересный случай имеет место в конце третьей книги Видекинда: описание приёма шведов Василием Шуйским частично позаимствовано у Петрея, а частично – у Кобержицкого, у которого они относятся к совершенно другой ситуации.²⁴¹

2) Петрей или Оксеншерна?

Очерк шведско-польских отношений, принадлежащий перу шведского риксканцлера, составляет, как мы уже упоминали, основу первой книги Видекинда; мы вернёмся к нему в следующей главе. Латинский текст Видекинда представляет собой, как и в случае с Кобержицким, лишь лёгкую обработку источника. Но текст Оксеншерны, к сожалению, дошёл до нас с большой лакуной, которая в тексте Видекинда соответствует отрывку с середины четвёртой главы первой книги до конца девятой главы. Поэтому, хотя в тексте Видекинда здесь можно идентифицировать вставки из других источников (а именно из Кобержицкого и из Давида Хитрея²⁴²), происхождение большинства деталей в нём никогда не удастся установить с уверенностью.

Петрей, которого, вероятнее всего, читал и Оксеншерна, попадает в наше поле зрения в связи с этой частью текста Видекинда в двух случаях. В седьмой главе Видекинд упоминает о слухе, будто царь Фёдор Иванович был отравлен Борисом Годуновым. Так говорит и Петрей,²⁴³ и издатели русского перевода считают, что Видекинд позаимствовал эти сведения у него.²⁴⁴ В конечном счёте они действительно могут восходить к Петрею, однако представляется, что

²⁴⁰ В частности, слова о потере поляками Смоленска в XVI в. в 14-й главе 3-й книги позаимствованы не у Петрея, как предполагают издатели русского перевода (Видекинд 2000: 575 прим. 135), а у Кобержицкого (р. 78).

²⁴¹ Kobierzycki 1655, 181–182. См. выше, с. 72.

²⁴² См. ниже, с. 115.

²⁴³ Petrejus 1615, II, 110; Petrejus 1620, 263.

²⁴⁴ Видекинд 2000: 564 прим. 31.

Оксеншерна, который относится к Годунову довольно негативно, повторял это указание в утраченной части очерка²⁴⁵ – как делает это и Матвей Шаум, который также мог в данном случае быть источником Видекинда.

Иначе обстоит дело со вторым проблематичным отрывком, историей Густава Эрикссона в девятой главе. Видекинд перед этим сообщает о визите польских и шведских посланников в Москву, и несколько неожиданно этот эпизод обрывает словами: “*Nic etiam est ille qui Gustavum Regis Erici exulem filium...*”²⁴⁶ – следует несколько строк о пребывании Густава в Московском государстве, которые, в свою очередь, обрываются не менее неожиданным переходом: “*Vix dimissi erant Legati...*”²⁴⁷ Слова о Густаве, таким образом, несомненно являются вставкой из одного источника в текст, взятый из другого. Почти несомненным представляется и то, что первым из этих источников является Петрей, а вторым – Оксеншерна: всё, что Видекинд говорит о Густаве, в точности соответствует деталям, которые сообщает Петрей (хотя рассказ последнего гораздо подробнее),²⁴⁸ а эпизод с послами прекрасно соответствует основной теме очерка Оксеншерны, поскольку он повествует в первую очередь о шведско-польских отношениях, а вдобавок, несмотря на краткость, не упускает из виду разнообразные дипломатические подробности (например, в сохранившейся части очерка присутствует такая несущественная деталь, как разногласия между Карлом IX и Лжедмитрием I).

3) Петрей или Конрад Буссов?

²⁴⁵ Schaumijs 1614, B iij.

²⁴⁶ «Именно он Густава, жившего в изгнании сына короля Эрика...»

²⁴⁷ «Едва лишь послы удалились...»

²⁴⁸ Petrejus 1615, II, 119–122; Petrejus 1620, 272–275. Перу Петрея принадлежит и более пространное сочинение о необычной судьбе этого представителя шведской королевской семьи (Svenska Riksarkivet, Manuskriptsamlingen, vol. 223, fol. 21r-26v); см. Tarkiainen 1971–1972, 258 и подробнее Толстиков 2012b. Это сочинение было опубликовано Анри Бюде в 1913 г. как анонимное (Biaudet 1913, 112–120); то, что использованный Бюде дрезденский манускрипт идентичен стокгольмскому, который достаточно надёжно атрибутируется Петрею, было установлено несколько лет назад А. В. Толстиковым.

Сам Петрей при написании своей хроники использовал труд немецкого офицера Конрада Буссова,²⁴⁹ и почти все отрывки, заимствованные Видекиндом у Петрея и не относящиеся при этом к географии, имеют соответствие в сочинении Буссова. В некоторых случаях можно задаться вопросом, не самого ли Буссова использует Видекинд: если рукопись его труда имела у Петрея, то нельзя совершенно исключать, что доступ к ней имел и его позднейший коллега. Детальное сравнение всех трёх текстов (точнее, пяти, если считать обе версии Петрея и обе версии Видекинда) показывает, однако, что во всех таких случаях текст Видекинда стоит ближе к тексту Петрея, чем к тексту Буссова. Например, Буссов не упоминает о сопроводительной грамоте, данной Борисом Годуновым королевичу Густаву,²⁵⁰ не говорит ни слова об обещании Сигизмунда Василию Шуйскому соблюдать перемирие,²⁵¹ а жители Путивля в начале восстания Болотникова собирают войско, по словам Буссова, «из чистого поля», в то время как Петрей – и вслед за ним Видекинд – называют это поле «татарскими пустошами» (соответственно “Tatariske Ödhemarcker” / “Tartarische wüsteney” у Петрея и “Tartarische Gebieter” / “Tartarorum desertis” у Видекинда).²⁵² Ближе к Петрею у Видекинда и орфография русских имён собственных: Григорий Шаховской назван у Видекинда “Schac(h)opski” / “Schacoppius”, у Петрея – “Schac(h)opski”, в то время как у Буссова – “Sachof(f)ski”;²⁵³ город Ярославль в одном и том же контексте именуется у Видекинда “Jaroslau”, у Петрея – “Jaroslaw”, у Буссова – “Ierislavia”.²⁵⁴

²⁴⁹ Tarkiainen 1971–1972, 263–265. О личности и сочинении Буссова см. Смирнов 1961 и Orchard 1978.

²⁵⁰ Petrejus 1615, II, 119; Petrejus 1620, 273; Widekindi 1671, 19; Widekindi 1672, 18. Ср. Буссов 1961, 209.

²⁵¹ Petrejus 1615, II, 207; Petrejus 1620, 376; Widekindi 1671, 38; Widekindi 1672, 33. Ср. Буссов 1961, 263.

²⁵² Буссов 1961, 266; Petrejus 1615, II, 212; Petrejus 1620, 381; Widekindi 1671, 34; Widekindi 1672, 40.

²⁵³ Widekindi 1671, 40–41; Widekindi 1672, 34–35; Petrejus 1615, II, 210 etc.; Petrejus 1620, 379 etc.; Буссов 1961, 265 etc.

Случаи, где текст Видекинда стоял бы ближе к тексту Буссова, чем к тексту Петрея, нами обнаружены не были. Поэтому можно уверенно утверждать, что Видекинд трудом Буссова не пользовался.

4) Петрей или другие историко-географические источники?

Здесь мы сталкиваемся, пожалуй, с главной трудностью: если круг источников, связанных с Ингерманландской войной, достаточно невелик, и даже круг западноевропейских источников, связанных со Смутным временем в целом, более или менее обозрим, то общие (печатные или рукописные) историко-географические работы, так или иначе связанные с Русским государством в XVII в., бесчисленны. Детали, которые можно найти в этих работах, в разной степени стереотипны; для России XVI века не так давно на основании этих стереотипных деталей даже было составлено «генеалогическое дерево».²⁵⁵ Поэтому о географических заимствованиях Видекинда из Петрея приходится говорить с большой осторожностью: детали, похожие на соответствующие детали у Петрея, на деле могут восходить к другим источникам. Это касается, к примеру, экскурса о Доне и Днепре (VII.5). В обоих случаях сведения, даваемые Петреем, достаточно скупы, и текст Видекинда как минимум отчасти восходит к другим источникам;²⁵⁶ в случае с Днепром использование Видекиндом Петрея можно попросту исключить: все детали, общие для Видекинда с Петреем, можно также найти в рукописном трактате немецкого дипломата на шведской службе Филиппа Крузиуса фон Крузенштерна,²⁵⁷ с текстом которого Видекинд был знаком,²⁵⁸ – а вдобавок Крузенштерн, как и Видекинд, указывает расстояние между селом Днепровким и Москвой и

²⁵⁴ Widekindi 1672, 44 (отрывок отсутствует в шведской версии); Petrejus 1615, II, 240; Petrejus 1620, 418; Буссов 1961, 286.

²⁵⁵ Mund 2003, 396–397.

²⁵⁶ Ср. осторожные комментарии в Видекинд 2000: 602 прим. 399, 402.

²⁵⁷ Gründtliche Nachricht und Anweisung Worinnen die Russische Handlung fürnemblich bestehe (Uppsala Universitetsbibliotek, L 161, fol. 10–34); слова о Днепре: fol. 14.

²⁵⁸ См. ниже, с. 113.

ограничивается двумя городами, мимо которых протекает Днепр, – Смоленском и Киевом, в то время как в тексте Петрея также упомянуты Вязьма, Дорогобуж и Орша.

Общим для Видекинда с Петреем географическим источником в двух случаях – а именно в описании Твери (Ш.11 у Видекинда) и Переславля-Залесского (Ш.20) – могли быть “Записки о московских делах” австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна: текст Видекинда заметно отклоняется от текста Петрея и содержит некоторые формулировки, слово в слово общие с текстом Герберштейна.²⁵⁹ Впрочем, и здесь есть типичная сложность: в случае с Тверью нельзя определить, Герберштейном пользуется Видекинд или Гваньини,²⁶⁰ а короткий отрывок о Переславле содержит повторение и слов Гваньини,²⁶¹ отсутствующих у Герберштейна, и слов Герберштейна, отсутствующих у Гваньини. Ясно, однако, что в обоих случаях источник был латинским, даже если он был каким-то третьим, принадлежащим к той же традиции.

Не вполне ясным остаётся происхождение ошибочной парентезы об имени княгини Ольги в экскурсе о Пскове (VI.9), о которой говорится, что она носила имя Елена до крещения (а не после, как известно из многочисленных других источников). Видекинд мог взять сведения о княгине Ольге или напрямую из текста Герберштейна,²⁶² или из повторяющего его Петрея.²⁶³ Хотя ни один, ни другой текст не содержит ту ошибку, которую мы видим в тексте Видекинда, кажется более вероятным, что источником был Петрей: во-первых, формулировка Видекинда ни в одном словосочетании не воспроизводит текст

²⁵⁹ Herberstain 1571: 73, 78.

²⁶⁰ Guagninus 1582, fol. 82. Видекинд также пользуется трудом Гваньини в приложении о Новгороде, см. ниже, с. 109.

²⁶¹ Guagninus 1582, fol. 84. Звеньев традиции, промежуточных между Герберштейном и Гваньини, не существовало (Mund 2003: 397), поэтому либо Видекинд комбинирует их самостоятельно, либо пользуется позднейшим источником, комбинирующим их.

²⁶² Herberstain 1571: 4.

²⁶³ Petrejus 1615, II, 9; Petrejus 1620, 148–149.

Герберштейна, во-вторых, обращает на себя внимание орфография имени «Ольга» (Olha у Герберштейна, Olga у Петрея и Видекинда). Оба текста показывают вероятный источник ошибки Видекинда, а именно двусмысленность конструкции *Nominativus Duplex*: у Герберштейна сказано “*Commutatoque nomine Olhae Helena vocata est*”, а у Петрея латинская маргиналия к этому месту выглядит как “*Olga accepto Baptismo Helena dicta est*”; с точки зрения латинской грамматики обе фразы действительно могут быть поняты двояко. Возможно, в черновике Видекинда стояло нечто подобное.

5) Петрей или документальные источники?

Когда возникает такой вопрос – а возникает он в связи с эпизодами, в которых участвовали сами шведы в 1611–1618 гг., – кажется наиболее правильным предполагать, что Петрей и Видекинд имели доступ к документам независимо друг от друга. Например, если сравнить описание встреч Якоба Делагарди и Василия Бутурлина 6 и 9 июня 1611 г. у обоих авторов, становится ясно, что они опираются на один и тот же протокол.²⁶⁴ То же касается отчёта о церемониях подтверждения Столбовского мира в Москве.²⁶⁵ Сложнее обстоит

²⁶⁴ Копия этого протокола хранится в собрании Делагарди в университетской библиотеке Тарту (Almqvist 1907, 238 n. 1). Видекинд (Widekindi 1671, 295–304) воспроизводит его почти дословно (с небольшой вставкой из другого источника), в то время как Petrejus 1620, 463–467 представляет собой пересказ. Поэтому считать Петрея источником Видекинда, как это делается в комментарии к русскому переводу (Видекинд 2000: 591 прим. 305), в данном случае невозможно.

²⁶⁵ Петрей использует здесь не сами документы, а опубликованный в 1619 г. в Гамбурге немецкоязычный “*Itinerarium oder ausführlicher Bericht, welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die... Könige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken... verreiset... Neben drey andern newen Tractätlein: Das Eine ist ein Procesz, welcher so wol bey I. K. May. von Schweden an den Grossfürsten in Muscow gesandten Audientz am 3. Maij... am 8. Junij gehalten worden. Das Ander... 28. Junij zu Stockholm... Das Dritte ist von der Rüssen oder Moscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polickey, und Kriegeshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit*”; об этой публикации см. Tarkiainen 1971–1972, 280. Рассказ Видекинда значительно подробнее рассказа Петрея и стоит очень близко к тексту «Итинерария», однако

дело с деталями в отрывках о появлении Лжедмитрия III (V.9) и штурме Новгорода (V.12):²⁶⁶ некоторые из них напоминают формулировки из текста Петрея, но Видекинд были доступны и документальные источники, связанные с этими событиями.

Если теперь обратиться к отрывкам, где Видекинд несомненно или почти несомненно пользуется сочинением Петрея, то мы должны ответить на два вопроса: 1) какую версию Петрея – шведскую или немецкую – использует Видекинд? 2) на каком языке – шведском или латинском – Видекинд изначально писал те отрывки, в которых он опирается на Петрея?

С тем скудным материалом, которым мы располагаем – а это пара дюжин отрывков, из которых некоторые содержат лишь несколько слов и ни один не длиннее 250 слов – задача решить это уравнение с двумя неизвестными кажется достаточно амбициозной.

Что касается, во-первых, ссылки на Петрея в приложении о Новгороде, Видекинд ссылается на немецкое издание. Ошибочное “р. 2” вместо “р. 1” в этой ссылке может быть простой небрежностью наборщика, хотя не исключено, что Видекинд подразумевает под «второй частью» немецкое издание Петрея как «второе» после шведского.

Тем не менее поиск в остальном материале «внутренних» доказательств того, что Видекинд использует именно немецкую версию, приводит к обратным результатам. Во-первых, в шведском тексте Видекинда есть три отрывка, где дословно²⁶⁷ воспроизведён шведский текст Петрея, – это бегство Марины

это обусловлено использованием общего с «Итинерарием» документального источника – см. ниже, с. 127–128.

²⁶⁶ Штурм Новгорода Петрей дословно переписывает с Шаума (Petrejus 1620, 469–473, ср. Schaumijs 1614, E ij–E iij), как отметил Хельге Альмквист (Almquist 1907: 248 n. 1).

²⁶⁷ Отличия в основном орфографические, но в отдельных случаях можно отметить и лексические замены. Эти отрывки, в которых родившийся полувеком позднее Петрея Видекинд, наряду с обработкой документальных источников, о которых пойдёт речь в

Мнишек от Сапеги к Лжедмитрию II в III.26, приём шведов в Москве в III.28 и похороны Лжедмитрия II в V.5. Но и в тех отрывках, где текст Видекинда²⁶⁸ соответствует тексту Петрея лишь содержательно, можно обнаружить детали, говорящие об использовании именно шведского издания Петрея – при всём сходстве двух версий его труда:

Petrejus 1615, II, s. 213 Petrejus 1620, S. 381 Widekindi 1672, p. 34

Jstom Bascho... twingade	Isthoma Bascho	zwang	Hi 4. mensium spatio 14.
vthi 4. wekors tidh öffuer	binnen 4. Wochen	14.	Provinciis in obsequium
14. Slotzlän/ til at swäria	Häuser vnd Städte	zum redactis, urbi tandem	
Demetrio på nytt igen. ²⁶⁹	eyd/ dass sie Demetrio	graves incubabant. ²⁷¹	
	auffs neue schweren		
	musten. ²⁷⁰		

Petrejus 1615, II, s. 255 Petrejus 1620, S. 434 Widekindi 1672, pp. 129–130

Medhan nu thetta	Nach erobring des	Hic fuit... modus solutae
oenigheet således warade/	hauses Mitrofwa zog der	obsidionis Moschuae,
drogh Her Jacob och Knäs	Schwedische Feldherr	qvae... tantum imperium
Michael... til Knäs Wasili	Graff Jacobus mit dem	ad extremum ita fatigavit,
Zuski vthi Muskow/ och	Reussischen Obersten...	ut nulla superesset spes et

четвёртой главе настоящей работы, могли бы, как представляется, служить прекрасным материалом для исследователей развития шведского языка в XVII веке.

²⁶⁸ Мы приводим его здесь только в латинской версии; отличия в шведской в одних случаях отсутствуют, в других несущественны для рассматриваемых примеров.

²⁶⁹ «Истома Пашков за 4 недели принудил более 14 провинций вновь поклясться в верности Дмитрию».

²⁷⁰ «Истома Пашков за 4 недели принудил 14 крепостей и городов вновь поклясться в верности Дмитрию».

²⁷¹ «Они, покорив за 4 месяца 14 провинций, угрожали уже и городу».

hadhe vti ett heelt år zu dem Grossfürsten in redemptio ab ultima ruina,
 intaghet alla **Slott och** die Musscow/ vnd hetten nisi per auxiliares
Städher som lågo in einem jahr alle **Flecken** Svecorum copias, qvae...
 emellan Finland oc **vnd Städte/** so zwischen jam omnes **urbes**
 Muskow/ och emellan Finland/ Musscow vnd S. **castellaque...** inter urbem
 Muskow och S. Nicolai.²⁷² Nicolai gelegen/ et Finlandiam, portumque
 gezwungen.²⁷³ S. Nicolai sita, falsae
 dominationis metu...
 liberassent.²⁷⁴

Petrejus 1615, I, ss. 63– 64 **Petrejus 1620, S. 80–82** **Widekindi 1672, pp. 243–244**

Skal man thet Soll man es gewinnen/ so Castrum hoc... munitum
 öffuerwinna/ tå måste thet muss es **durch Hunger/** erat... ita ut nonnisi **fame**
 skee **medh godha eller oder Kranckheit vel amica transactione**
medh hunger.²⁷⁵ geschehen.²⁷⁶ ad deditionem compelli
 posset.²⁷⁷

²⁷² «Пока продолжались эти разногласия, господин Якоб и князь Михаил отправились в Москву к князю Василию Шуйскому, за год заняв все крепости и города, лежавшие между Финляндией и Москвой и между Москвой и портом Св. Николая».

²⁷³ «После завоевания крепости Дмитрова шведский полководец граф Якоб с русским военачальником отправились к великому князю в Москву, за год покорив все места и города, лежавшие между Финляндией, Москвой и портом Св. Николая».

²⁷⁴ «Так завершилась осада Москвы, настолько утомившая столь огромное государство, что не оставалось иной надежды на спасение от его окончательного разрушения, кроме вспомогательного шведского войска, которое уже освободило все города и крепости, лежавшие между городом, Финляндией и портом Св. Николая, от страха перед властью Самозванца».

²⁷⁵ «Если нужно взять его, тогда это должно произойти любовно или при помощи голода».

²⁷⁶ «Если нужно взять его, тогда это должно произойти при помощи голода или болезни».

То, что Видекинд ссылается в приложении о Новгороде на немецкое издание Петрея, означает лишь, что это издание было ему известно. Речь в данном случае даже не идёт о цитировании: слова “Scribunt Tyrannum de praeda ac manubiis trecentos carros preciosissimis onustos Thesauris avexisse”²⁷⁸, к которым относится ссылка, позаимствованы из упомянутого там же сочинения Юлия Цезаря Скалигера, а указание на Петрея служит лишь подтверждению этих слов. Не исключено, что данные из немецкого текста Петрея (“etliche hundert Wagen”,²⁷⁹ ср. “öffuer 600. wagnar”²⁸⁰ в шведском) Видекинд в данном случае воспринимал как более правдоподобные или же просто не хотел ссылаться на шведское издание как противоречащее словам Скалигера. Возможно, наконец, и чисто техническое объяснение, о котором мы скажем в следующей главе.

Ответ на второй вопрос также не вполне однозначен. С одной стороны, как мы уже сказали, в шведском тексте Видекинда есть отрывки с дословной передачей шведского текста Петрея. В латинском тексте Видекинд поступает с ними по-разному: в III.26 в соответствующем месте имеется лишь примечание на полях: “De his clarius pluriusque Svecica aeditio”;²⁸¹ отрывки в III.28 и V.5 переведены на латынь с небольшими сокращениями.

С другой стороны, в большинстве случаев шведский текст Видекинда лишь содержательно соответствует тексту Петрея, без заметных дословных

²⁷⁷ «Этот замок был так укреплён, что склонить его к сдаче можно было только голодом или дружественными переговорами».

²⁷⁸ «Пишут, что тиран из добычи увёз тридцать повозок, нагруженных драгоценнейшими сокровищами».

²⁷⁹ «Несколько сотен повозок» (Petrejus 1620, 74).

²⁸⁰ «Более 600 повозок» (Petrejus 1615, I, 57b).

²⁸¹ «Об этом яснее и подробнее в шведском издании». Вероятно, эти слова имеют в виду комментаторы русского перевода, говоря, что «автор при писании латинского варианта мог уже располагать шведским изданием и ссылаться на него» (Гейман 2000: 519). С учётом того, что шведское издание вышло на год раньше, ссылка на него в латинском в любом случае не удивительна; интереснее аналогичное указание в шведском издании: “Vide Lat. Textum” на полях на стр. 157.

параллелей (вдобавок в пяти компактно расположенных случаях – в П.9, III.9, III.11, III.20 и III.25 – соответствующий Петрею отрывок присутствует только в латинской версии). Теоретически – для чистоты эксперимента мы сейчас полностью абстрагируемся от нашей гипотезы о первичности латинского текста – есть три возможности: 1) латинский текст Видекинда является переводом с его же шведского, который, в свою очередь, является свободной передачей Петрея; 2) латинский и шведский текст Видекинда являются независимыми друг от друга пересказами Петрея; 3) шведский текст Видекинда является переводом с его же латинского.

Против первой возможности говорят следующие примеры:

III.28

Petrejus 1615, II, s. 255 Widekindi 1671, s. 159 Widekindi 1672, pp.

129–130

Medhan	nu	thetta	Och war nu thenne nästan	Hic fuit... modus solutae
oenigheet således warade/	änden	på	then... obsidionis	Moschuae,
drogh Her Jacob och Knäs	Krijgzmachten/	som	qvae... tantum imperium	
Michael... til Knäs Wasili	hafwer... Ryssland i tu år	ad extremum ita fatigavit,		
Zuski vthi Muskow/ och så	twingat/ at ingen	ut nulla superesset spes et		
hadhe vti ett heelt år	vthwägh war at bringa	redemptio ab ultima ruina,		
intaghet alla Slott och	thet til rätta igen/ annars/	nisi per auxiliares		
Städher som lågo	än igenom the Swenskos	Svecorum copias, qvae...		
emellan Finland oc	vndsätning... och war nu	jam omnes urbes		
Muskow/ och emellan	Zahren i sin frijheet åter	castellaque in tractu		
Muskow och S. Nicolai/	stält/ Belägringen	Australi Septentrionalique		
och vppå alla vägar	vphäfwin/ all then tracht	inter urbem et Finlandiam,		
förjagat the Casacker	på hin sijdan Muskou/ in	portumque S. Nicolai sita,		

och Poler.²⁸²

åt Archangel/ Finland/ falsae dominationis metu
Lijff- och Ingermanland ab octuaginta ferme
ifrån the Cassakers och millibus obsessorum
Påhlers ströfwande liberassent, **cunctisque**
Partijer frij giordt.²⁸³ **itineribus ac viis**
Cosacos Polonosque
depulissent.²⁸⁴

“Tractu” в латинском тексте представляется переходной ступенью от шведского текста Петрея к шведскому тексту Видекинда, в котором умалчивается о «замках и городах» – как и чуть ниже о «дорогах», также общих для шведского Петрея и латинского Видекинда.

VI.13

Petrejus 1615, I, s. 103

Widekindi 1671, s. 397

Widekindi 1672, p. 322

²⁸² «Пока продолжались эти разногласия, господин Якоб и князь Михаил отправились в Москву к князю Василию Шуйскому, за год заняв все крепости и города, лежавшие между Финляндией и Москвой и между Москвой и портом Св. Николая, и прогнав со всех дорог казаков и поляков».

²⁸³ «Это был почти конец той военной силы, которая два года так терзала Россию, что не было иного пути поправить её состояние, нежели через помощь шведов... и царь был теперь восстановлен в своей свободе, осада снята, вся область с той стороны Москвы, которая обращена к Архангельску, Финляндии, Лифляндии и Ингерманландии, освобождена от бродивших там отрядов казаков и поляков».

²⁸⁴ «Так завершилась осада Москвы, настолько утомившая столь огромное государство, что не оставалось иной надежды на спасение от его окончательного разрушения, кроме вспомогательного шведского войска, которое уже освободило все города и крепости, лежавшие в южной и северной области между городом, Финляндией и портом Св. Николая, от страха перед властью Самозванца и примерно восьмидесяти тысяч осаждавших и прогнало казаков и поляков со всех путей и дорог».

Suchana Elff hafwer sitt Mitt igenom Staden flyter Urbs haec... lapideam
 vrsprung Tyio mijl **offuan** denne Suchana/ och arcem accepit... prope
för Wolugda aff een kommer aldraförst 10 mijl fluvium Suchana, qui 10
 Springkella.²⁸⁵ **vth om Staden** milliaria **supra urbem** ex
 vpspringandes vthur een Scaturigine oriens, per
 Källa.²⁸⁶ palustria loca manans,
 mediam praeterlabitur.²⁸⁷

По смыслу “vth om” здесь равносильно «выше», поскольку река, протекающая через город, может иметь свой источник только «выше» его, но формальный возврат к формулировке Петрея при условии, что латинский текст Видекинд пишет по своему же шведскому, представляется довольно неожиданным.

К этому добавляются и другие подобные неточности: выше мы упомянули о «татарских пустошах», которым в его латинском тексте соответствуют “Tartarorum desertis”, а в шведском “Tartariske Gebieter” (т. е. просто «татарские области»); то же касается описания Нотебурга, где Петрей говорит о “siw starcka Rundelar” («семь крепких ронделей»), Видекинд в латинском тексте передаёт это как “septem turrilis propugnaculis” («семь укреплений с башнями»), а в шведском – просто как “7 starcke Torn” («семь крепких башен»)²⁸⁸ Во всех этих случаях представляется крайне маловероятным, что шведский текст Видекинда послужил основой его более детализированному латинскому.

Теоретически, однако, приведённые примеры не исключают второй возможности, т. е. того, что две версии Видекинда восходят к Петрею независимо друг от друга. Против неё говорят другие пассажи.

²⁸⁵ «Река Сухона начинается из источника в десяти милях выше Вологды».

²⁸⁶ «Эта Сухона течёт посередине города, начинаясь из источника в 10 милях от города».

²⁸⁷ «Этот город был снабжён каменной крепостью у реки Сухоны, которая, начинаясь из источника в 10 милях выше города и протекая через болотистую местность, течёт посередине города».

²⁸⁸ Petrejus 1615, I, 63; Widekindi 1672, 243; Widekindi 1671, 310.

Во-первых, это II.6:

Petrejus 1615, II, s. 225 **Widekindi 1671, s. 47** **Widekindi 1672, pp. 39–40**

När thetta Breffuet kom til J medler tijdh draga the Interea cuditur a Sandomir/ prachticerade Sandomiriske fram then Sandomiriensibus fatalis Woiwodens Slächt och tridie Demetrium, ille totius Moschoviae wänner myckit ther vppå/ vptänckt och anbracht til ruinae tertius Demetrius. at the måtte vpwäckia heela Rysslandz största Ingenium docile någhon ny Demetrium/ Förderff och Vndergång; **praeteritarum rerum** then the tå på sidstone Then samma/ som han memoria, et artibus fingo/ och funno en vng war begåfwat medh ett sinoniis instruebatur.²⁹¹ spitzfundigh karl... snält Ingenio, Thenne instituerade the vnderwijsader wäl vthi vthi **alla framfarne gamla Historier/ och Saker...** och när han **forna Tijders** noghsampt vnderwijster **Kunskap.**²⁹⁰ war/ skickade the honom til Putimel.²⁸⁹

²⁸⁹ «Когда это письмо пришло в Сандомир, родственники и друзья воеводы приложили все усилия к тому, чтобы пробудить какого-нибудь нового Дмитрия, которого они в конце концов нашли, обнаружив молодого хитроумного парня. Они поведали ему обо всех прошедших событиях, и, когда он был достаточно обучен, отправили в Путивль».

²⁹⁰ «Тем временем сандомирцы раздобывают третьего Дмитрия, сочинённого и заготовленного на погибель всей России. Будучи одарён живым умом, он был хорошо обучен старинным историям и знаниям о древних временах». Видекинд называет Лжедмитрия II третьим, а Лжедмитрия III четвёртым, потому что второй по его счёту – так и не появившийся Дмитрий, слух о котором распространил Григорий Шаховской, давая начало восстанию Болотникова.

²⁹¹ «Тем временем сандомирцы куют на погибель всей Московии рокового третьего Дмитрия. Его восприимчивый ум они наполняли памятью о прошлом и Синоновыми

Двусмысленное выражение “*praeteritarum rerum*”, представляющее собой буквальный перевод менее двусмысленного “*framfarne Saker*” у Петрея, подразумевает, разумеется, не «старинные истории», а что-то вроде «содержания предыдущих эпизодов»: новый самозванец должен быть в точности проинформирован, что с ним произошло в Угличе в 1591 г. и в Москве в 1606. Двусмысленность приводит к забавной ошибке в шведском тексте Видекинда, который, следовательно, здесь является переводом его латинского текста.

Далее вернёмся к VI.13 и реке Сухоне:

Petrejus 1615, I, s. 103 Widekindi 1671, s. 397 Widekindi 1672, p. 322

Suchana... löper mitt Suchana... kommer Suchana... mediam
igenom Wolugda Stadh... igenom Staden/ ther hon praeterlabitur, latoque
och sedan åth Vstuga vthwidgar sigh/ och flyter alveo Usjugam usque

искусствами». То, что «Синоновы искусства» не имеют соответствия в шведском тексте – или оно неточное, если мы принимаем за соответствие «знания о древних временах» – обычно для Видекинда; можно сравнить другие аллюзии на классическую мифологию и историю в его труде: выражению “*novi Amphitruonis auctoritas*” («влиятельность нового Амфитриона»; Widekindi 1672, 43) в шведском соответствует “*thenna vpdictade Demetrii auctoritet*” («влиятельность этого Лжедмитрия»; Widekindi 1671, 51–52), а словам “*multos Moschorum in Libithinae rationem misit*” («включил многих москвитов в счёт Либитины»; Widekindi 1672, 199) » – “*lade många Ryssar neder til jorden*” («ниспроверг многих русских на землю»; Widekindi 1671, 246). Примеры такого рода собраны в русском издании: Коваленко и др. 2000, 559–560. Добавим к ним ещё один – не только не замеченный, но и неправильно понятый: когда новгородцы приветствуют Якоба Делагарди в шведском тексте “*föga annorledes än som Gudh*” («чуть ли не как Бога»; Widekindi 1671, 320), а в латинском – “*ut fulmen bellicum*” («как молнию войны»; Widekindi 1672, 250), второе следует понимать не как снижение его характеристики (Коваленко и др. 2000, 559), а, напротив, как большее изящество, поскольку таким образом Видекинд замысловато намекает на сравнение Делагарди со Сципионами (Lucr. III, 1034; Verg. Aen. VI, 842).

Stadh... Dijt kommer och in åth Vsluga/ hwarest fluit, ubi **intra oppidum**
 en annan Elff... som heter hon tå **in om Staden** mixtus Iugae fluvio,
 Juga/ och falla så både blandar sigh ihoop medh mutato nomine dicitur
 tilhopa **nedan för Slottet**/ floden Juga/ tå Duina.²⁹⁴
 ther the mista sina förra förändrandes sitt namn
 namn/ och kallas tilhopa och kallas Duina.²⁹³
 Dwina.²⁹²

Возникает вопрос, как петреевское «ниже» превратилось у Видекинда в “in om” = “intra”. Представляется, что проще всего это объяснить внешним сходством букв t и f в тексте черновика, который содержал слово *infra*, неверно прочитанное как при переводе на шведский, так и при издании латинского текста – а стало быть, был латинским. В пользу этого говорит и переход “Slottet” – “Staden”, для которого “oppidum” («небольшой укрепленный населённый пункт») кажется подходящим промежуточным звеном: хотя в шведском тексте Видекинда обычными соответствиями латинскому “oppidum” является “stad” и “ort”, есть случаи, где встречаем “slått”²⁹⁵ и даже более специфическое “fästning”²⁹⁶ (вопрос о том, какой текст здесь первичен, решающего значения не имеет, однако отметим, что как минимум в первом случае, скорее всего, “oppidum” является переводом “slått”, а не наоборот, поскольку отрывок, вероятнее всего, восходит к утраченным рапортам

²⁹² «Сухона течёт посередине города Вологды, а затем в сторону города Устюга. Туда течёт и другая река, которая называется Юг, и они сливаются ниже крепости, где теряют свои прежние имена и называются Двиной».

²⁹³ «Сухона течёт через город, где расширяется и течёт в Устюг, где в городе сливается с рекой Югом, меняя своё имя, и называется Двиной».

²⁹⁴ «Сухона течёт посередине <Вологды> и широким руслом течёт к Устюгу, где, слившись в городе с рекой Югом, она меняет имя и называется Двиной».

²⁹⁵ Widekindi 1672, p. 75 и Widekindi 1671, s. 93.

²⁹⁶ Widekindi 1672, p. 363 и Widekindi 1671, s. 448.

Делагарди, которые Видекинд, как мы покажем в 4-й главе, в шведском тексте пересказывает по оригиналу, а в латинском переводит со своего шведского).

Возможно, самый интересный случай, где можно говорить об очевидном переводе с латыни на шведский, обнаруживается в V.5. Там Видекинд рассказывает об убийстве Лжедмитрия II. Согласно источникам, сын некоего татарского мурзы (касимовского царя, как называет его Кобержицкий) послал Лжедмитрию донос на своего отца, и тот приказал мурзу утопить. Но у мурзы имелись сторонники, один из которых – Урусов, называемый Петреем Roslanof, попытался убить сына мурзы, но по ошибке убил другого мурзу. За убийство Лжедмитрий бросил его в темницу, что наряду с исходным эпизодом в дальнейшем послужило Урусову причиной убить Лжедмитрия.

Такова запутанная история, которую рассказывают источники, в т. ч. Петрей, чье повествование пересказывает Видекинд, комбинируя его со словами Кобержицкого.²⁹⁷ Но то, что в результате получается у Видекинды, оказывается уже совсем неясным:

Widekindi 1671, ss. 262–263

Ty thet berättas at thenne Roslanof Namque referunt hunc Vrozovum diu hafwer länge suttit inne i Fängelse/ för carcere mulctatum, ob inopinam et ett Dråp som han oförwarandes hade fortuitam caedem Mursae cujusdam, begådt på en Murse/ i stället för quem pro Cazimoviensis Reguli filio Konungens Son i Cazimou/ **therföre at trucidasset, quod patri proditorie han hembligen hade låtit dränckia necem in aqua accelerasset.**²⁹⁹
hans Fader.²⁹⁸

Widekindi 1672, pp. 210–211

²⁹⁷ Petrejus 1615, II, 262–263; Kobierzycki 1655, 319.

²⁹⁸ «Ибо рассказывают, что этот Русланов долго сидел в тюрьме за то, что нечаянно убил некоего мурзу вместо сына касимовского царя, потому что он тайно приказал утопить его отца».

Латинскому тексту до точной передачи повествования источников не хватает только чего-то вроде “quem occidere in animo habebat” перед quod – особо проницательный читатель, быть может, даже способен эту фразу мысленно реконструировать. Шведский текст, напротив, является механической передачей латинского, о чём свидетельствуют слова “hans” и “hembligen”. Если здесь используется форма “hans” вместо “sijn”, то либо это отец Урусова (что неверно), либо подлежащим придаточного является Лжедмитрий – но в этом случае абсурдным оказывается “therföre”, поскольку причинно-следственная связь здесь отсутствует. Что же касается “hembligen” («тайно»), то этим словом, конечно, во многих случаях можно перевести “proditorie” («предательски») – но лишь в подходящем контексте: в нашем же случае “proditorie” описывает поведение сына по отношению к отцу, в то время как шведский переводчик, по-видимому, считает подлежащим Лжедмитрия и в результате сообщает о секретности казни, о которой умалчивают другие источники.

Это место, как и приведённый выше отрывок из III.28, интересно тем, что шведский текст, являющийся переводом, непосредственно предшествует здесь шведскому тексту, воспроизводящему текст Петрея слово в слово; третий дословно воспроизводимый отрывок, бегство Марины, находится в главе, где Петрей уже используется в виде пересказа (очевидно, изначально латинского). Исходя из этого и из того, что мы уже знаем о рабочем процессе Видекинды, кажется естественным предположить, что Видекинд работал с текстом Петрея в два этапа: сначала пересказывая его по-латыни (и, очевидно, расставляя при этом ссылки), а затем при переводе на шведский добавив ещё три отрывка из Петрея – в те главы, которые уже содержали некоторые детали из Петрея и ссылки на него и тем самым подсказали Видекинду желание привлечь текст своего предшественника ещё раз.

²⁹⁹ «Ибо рассказывают, что этот Урусов долго отбывал в тюрьме наказание за неожиданное и случайное убийство некоего мурзы, которого он убил вместо сына касимовского царя, потому что тот предательски ускорил гибель отца в воде».

Влияние «первого шведского кремлелога» на труд своего соотечественника достаточно невелико. Из шести частей книги Петрея Видекинд пользуется только двумя первыми,³⁰⁰ и лишь от случая к случаю, для дополнения текста Кобержицкого или в связи с историко-географическими сведениями. Речь при этом всегда идёт о кратких выдержках и кратких пересказах – Видекинд никогда не переписывает Петрея, как Кобержицкого, страница за страницей. Несмотря на скудость материала, он, тем не менее, позволяет установить, что Видекинд использовал преимущественно первое, шведское издание Петрея, и уточнить детали истории создания сочинения Видекинда.

3.3. Прочие литературные источники Видекинда

Причиной главного исключения из принципа Видекинда не указывать источники стала его спешка при издании латинской версии текста, которую можно назвать ключом к второстепенным (по сравнению с Кобержицким и Петреем) литературным источникам «Истории». Одним из последствий этой спешки стало отсутствие в ней двух последних книг и содержания 8-й книги. Другое – это наличие в латинской версии приложения с краткими сведениями о географическом положении и истории Новгорода, которое содержит пометку “Addendum ad p. 250”. Это приложение должно было быть помещено в 5-ю книгу, в которой идёт речь о военных успехах Делагарди в 1611 г., а именно о взятии Новгорода. Текст приложения очевидным образом представляет собой черновик, сданный в печать в самый последний момент. Кроме общей разрозненности текста, обращает на себя внимание странная хронология: сперва Видекинд пишет о событиях 1477, 1494 и 1581 гг., затем возвращается к

³⁰⁰ Возможное исключение составляет одна деталь в III.28: Якобу Делагарди в виде исключения допускается прийти на аудиенцию к Василию Шуйскому со шпагой, о чём Петрей упоминает в третьей книге в связи с московитскими церемониями. Видекинд, однако, мог позаимствовать эту деталь и из собственных сообщений Делагарди.

1424 г. и наконец к X в. В этом черновике содержатся ссылки, и все они поддаются дешифровке:³⁰¹

Sarnicius = Sarnicius St. *Descriptio Veteris et Novae Poloniae cum divisione eiusdem veteri et nova*. Cracoviae 1585. S. v. Nouogrod.

Chytraeo lib. 23. fol. 611. = Chytraeus D. *Saxonia, ab Anno Christi 1500. usque ad annum M.DC. Nunc tertium recognita, et integri Decennij accessione ad praesentem usque M. DC. XI. continuata*. Lipsiae 1611. Pp. 611–612.

Casp. Schulz l. 9. p. 398. = Schütz C. *Historia Rerum Prussicarum*. Danzig 1599. Fol. 398.

Crantz. l. 13. c. 15. = Krantzius A. *Wandalia. De Wandalorum vera origine, variis gentibus, crebris e patria migrationibus, regnis item, quorum vel autores vel euersores fuerunt*. Francofurti 1575. P. 301.

Waremundus de Erenbergh in *meditament. pro foederibus*. f. 59. n. 68. = Waremundus de Erenberg (aka Eberhard von Weyhe). *Meditamenta pro foederibus, ex prudentum monumentis discursim congesta, in quibus variae et difficiles attinguntur Politicae quaestiones*. Hanoviae 1601. P. 59.

Christoff. Warsevicius de optimo statu libertatis l. 2. f. 166. = Warsevicius C. *De optimo statu libertatis*. Cracoviae 1598. P. 166.

Petrei. p. 2. fol. 74. = Petrus Petreius de Erlesunda. *Historien und Bericht von dem Großfürstenthumb Muschkow*. Lipsiae 1620. S. 74.

Scaliger. exerc. 249.³⁰² f. 799. = Scaliger I. C. *Exotericarum Exercitationum Liber XV. De Subtilitate, ad Hieronymum Cardanum*. Francofurti 1607. P. 799.

Pius 2. in Europa lib. 2. cap. 27. = Aeneae Sylvii Piccolominei Senensis... *opera quae extant omnia*. Basileae 1571. P. 419.

³⁰¹ В комментарии к русскому переводу Видекинда (Видекинд 2000: 628–631) Каспар Шютц и Эберхард фон Вейе не идентифицированы; Юлий Цезарь Скалигер перепутан со своим сыном Жозефом Жюстом; не указано, какое произведение Хитрея использует Видекинд.

³⁰² Ошибочно вместо 259.

Chrantz. lib. 11. Vandaliae c. 5. = Krantzius A. Wandalia. De Wandalorum vera origine, variis gentibus, crebris e patria migrationibus, regnis item, quorum vel autores vel euersores fuerunt. Francofurti 1575. P. 251.

Gvagnin = Guagninus A. Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussiam, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur. Spirae 1581. Fol. 83.

Давид Хитрей (1530–1600), немецкий историк и теолог, является основным источником этого приложения. Большая часть сведений о географическом положении Новгорода, указанных в его начале, взята из его «Саксонии»³⁰³, равно как и следующие за ним слова вплоть до завоевания Новгорода Иваном III. Пересказом Хитрея является и отрывок об исчезновении ганзейских купцов в 1494 г. Видекинд верно указывает на то, что в книге другого немецкого историка и современника Хитрея, Каспара Шютца, причины гнева Ивана III на ганзейских купцов описаны несколько иначе (“in quibusdam variat”): у Хитрея рассказывается о русском, сожжённом в Ревеле заживо за содомию, и о том, что жители Ревеля пообещали сделать то же самое с самим великим князем, если он совершит такое преступление. У Шютца же казнены двое русских, один за содомию, а другой за фальшивомонетчество, но только это, как и “andere klagen”, указано в качестве причины ответных карательных мер Ивана III, а о личном оскорблении речи не идет.

Отрывок о Перуне и ремарка о течении Волхова взяты из «Описания Европейской Сарматии» Алессандро Гваньини, уроженца Вероны, почти всю жизнь проведшего на польской службе. Эта же книга – первоисточник истории о ложном доносе (“Fuit tunc ex civibus...”), в которой Гваньини, впрочем, говорит о правлении Ивана Грозного, а не Ивана III, положившего конец независимости Новгорода. Однако этот отрывок у Гваньини (fol. 101) длиннее и

³⁰³ Расстояние между Новгородом и Выборгом, вероятно, взято из Петрея, как и упоминание о Софийском соборе.

его формулировки не воспроизводятся в тексте Видекинда, который обычно, сокращая тексты источников, оставляет их узнаваемыми. Ответ на эту загадку прост: Гваньини рассказывает об этом эпизоде в части книги, довольно далёкой от рассказа о падении Новгорода и, что еще более важно, отсутствующей в указателе к его книге под словом «Новгород». Видекинд позаимствовал этот эпизод из другого источника, а именно из гигантского сборника “*Theatrum humanae vitae*” Теодора Цвингера: тексты Цвингера (р. 808) и Видекинда здесь почти идентичны.

Невзирая на наличие двух ссылок, Видекинд не использовал напрямую «Вандалию» Альберта Кранца; первый из отрывков взят из книги “*Meditamenta pro foederibus*” Варемунда Эренберга (один из псевдонимов Эберхарда фон Вайе, юриста начала XVII в.), второй – из упомянутого выше Цвингера (“*Theatrum humanae vitae*”, р. 544).

В основном тексте труда Видекинда встречаются два других больших экскурса, аналогичных новгородскому, но лучше обработанные в целом и уже не содержащие никаких ссылок, – о Пскове и о казаках.

В шестой книге Видекинд описывает события, произошедшие после взятия Новгорода. Повторяющиеся неудачные попытки Эверта Хорна взять штурмом Псков дают повод описать его историю и топографию таким же образом, как в новгородском аппендиксе. Тот факт, что это описание³⁰⁴ в основном является комбинацией двух разных источников очевидно благодаря странному повтору географической части, вводимому “*ut dixi*”. Первая часть снова почти целиком взята из Хитрея, в то время как вторая списана с «Записок о Московской войне» (рр. 119–121) прусского дипломата и секретаря Стефана Батория Рейнольда Гейденштейна, напечатанных в Базеле в 1588 г. Несколько фраз из текста Гейденштейна включены и в первую часть экскурса (“*ex Monomachi stirpe*

³⁰⁴ Widekindi 1671: 374–379, Widekindi 1672: 304–308.

Jaruslai filius”,³⁰⁵ “modo a Lithuanis, modo a Russis”,³⁰⁶ “qui partim Nobilibus, partim diversarum societatum mercatoribus, constabat”³⁰⁷ и др.).

О вставке, касающейся княгини Ольги, см. выше, с. 93–94.

У Видекинда было немало возможностей вставить подробный текст о казаках, так как они составляли большую часть войск самозванцев и упоминания о них встречаются уже начиная со второй книги. Но использует эту возможность он только в седьмой книге, где описывает относительно неважные стычки начала 1612 г. Экскурс о казаках³⁰⁸ в результате почти равен по объёму экскурсам о Новгороде и Пскове.

Частое упоминание Польши в этом отрывке наводит на предположение, что источник экскурса был польским, и оно оказывается верным: практически весь текст со слов “in quibus naturae miraculo munitis”,³⁰⁹ с небольшими сокращениями и перестановками, позаимствован из книги «Комментарии о Хотинской войне» (1646), написанной Якубом Собеским, польским политиком и отцом короля Яна III Собеского. Правда, Видекинд не искажает действительность, присваивая себе авторство абсурдной этимологии слова «запорожцы» (“Zaporoenses a voce Tabor dictos puto, quae notat Castra”).³¹⁰ Для польского читателя происхождение слова «запорожцы» должно было стать очевидно, как только Собеский упоминает пороги Днепра, но Видекинд, не знакомый с особенностями словообразования в славянских языках, этого не понял.

Две фразы в этом отрывке у Видекинда, “praedis ex hostico agendis assueti”³¹¹ и “adversus Turcas (quibus fere infensiores ut qui Christiani esse volunt)”,³¹² взяты из

³⁰⁵ «Сын Ярослава из рода Мономаха».

³⁰⁶ «То литовцами, то русскими».

³⁰⁷ «Которое состояло частью из знатных людей, частью из купцов различных сообществ».

³⁰⁸ Widekindi 1671: 428–433, Widekindi 1672: 346–350.

³⁰⁹ «В которых, укрепленных чудом природы...»

³¹⁰ «Запорожцы, я думаю, называются так по слову «табор», которое означает лагерь».

³¹¹ «Привыкшие увозить добычу из вражеской страны».

другого источника. Здесь мы сталкиваемся с двумя проблемами. Во-первых, среди текстов, использование которых Видекиндом уже подтверждено, два (Цвингер, р 4354, и Гейденштейн, рр. 10–11) содержат эти слова, равно как и большую часть того, что сообщает Видекинд о реках Дон и Днепр в начале экскурса. Во-вторых, Видекинд мог использовать и другой источник, не прибегая к вышеупомянутым двум. Однако, так как этот источник или источники (к которым, очевидно, принадлежит какой-то справочник, на что указывает в особенности список эпитетов Танаиса) найти не удастся, мы должны по меньшей мере сделать выбор между этими двумя. Различий между ними крайне мало, однако можно уверенно утверждать, что в данном случае Видекинд использовал Цвингера: у Гейденштейна нет вступления о частых упоминаниях казаков, последняя фраза в языковом отношении гораздо ближе к тексту Цвингера, равно как и написание слова ‘Borysthenes’ и пунктуация. Было бы и в некоторой степени удивительно, если бы оказалось, что источником Видекинда для этого пассажа был Гейденштейн: в то время как осада Пскова была важным эпизодом военных действий Стефана Батория в России и искать описание этого города там было вполне естественно, упоминание казаков у Гейденштейна скорее случайно, а его книга не снабжена указателем.

Среди частей в начале экскурса, источник которых нами не обнаружен, есть фраза: “Porro tum demum Boristhenes dicitur, cum in Neperum Berisna cadit, vide Leuncl.”³¹³ Она содержит ссылку, которую Видекинд забыл изъять из латинской версии текста (в шведской её нет, равно как и некоторых других деталей). Однако, как и в случае с Кранцем, представляется, что Видекинд взял эту ссылку из другого источника, поскольку в сочинении Иоганна Лёвенклау “De

³¹² «Против турок (к которым они более враждебны, желая выглядеть как христиане)».

³¹³ «Кроме того, он только тогда называется Борисфеном, когда в Днепр впадает Березина, см. Лёвенклау».

Moscorum bellis adversus finitimos gestis commentarius”³¹⁴ написано только, что Борисфен ныне называется Березина.

Кроме приложения и двух крупных экскурсов труд Видекинда содержит много более кратких описаний русских городов. Некоторые из них, как мы уже указывали, взяты из Петрея. Интересен отрывок, посвященный Вологде и Северному морскому пути.³¹⁵ В. Г. Гейман в комментарии к русскому переводу утверждает, что эта часть позаимствована у Петрея.³¹⁶ Но у Петрея Видекинд позаимствовал лишь около половины этого отрывка. Говоря о Вологде в «Истории Густава Адольфа» (s. 32), Видекинд сообщает: “Om thenne Stadz och Slotz situation och beqwämligheet til Kiöpenskap/ finnes... mehra vthi Oleario och sahl. Ståthållaren Krusenstiernas Tractat om then Moskovitiske Handel”.³¹⁷ Оба указания наводят на ложный след (ни там, ни там соответствие искомому тексту не отыскивается), но ценны тем, что дополняют наши сведения о литературе, имевшейся в распоряжении Видекинда. Знакомство со знаменитым произведением Олеария не удивляет; интереснее упоминание дипломата Филипа Крузиуса фон Крузенштерна (1597–1676). Вероятнее всего, Видекинд говорит о его сочинении “Gründtliche Nachricht und Anweisungh Worinnen die Russische Handlung fürnemblich bestehe” (1646),³¹⁸ откуда, по-видимому, позаимствованы некоторые сведения о Днепре (см. выше, с. 92).

³¹⁴ “Rerum Moscoviticarum Commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain...His nunc primum accedunt... Commentarius de bellis Moscorum adversus finitimos... scriptus ab Ioanne Leuuenclao” (Basileae 1571), p. 208.

³¹⁵ Widekindi 1671: 397, Widekindi 1672: 322.

³¹⁶ Видекинд 2000: 600 прим. 376.

³¹⁷ «О положении и торговом удобстве этого города и крепости больше есть у Олеария и в трактате покойного наместника Крузенштерна о московитской торговле».

³¹⁸ Рукопись с сочинениями Крузенштерна хранилась в Стокгольме, в Королевской библиотеке, но в 1912 г. была одолжена библиотеке Киева, и её дальнейшая судьба неизвестна, однако в Уппсале хранится список с этой рукописи (Uppsala universitetsbibliotek, L 161). См. von Krusenstjern 1976: 32.

Помимо экскурсов дополнительные литературные источники обнаруживаются и в связи с основным текстом. Кроме Кобержицкого и Петрея, важным источником является очерк Акселя Оксеншерны о шведско-польских отношениях, “Historica Relatio rerum anno 1625 et sequenti huc usque gestarum inter Regna Sueciae et Poloniae”.³¹⁹ На этом тексте основано предисловие и вся первая книга Видекинда. К сожалению, к моменту публикации текста Оксеншерны сохранился только неполный список, имеющий длинную лакуну в середине и резко обрывающийся на описании событий 1606 г. (начинается он с 1598 г.). У Видекинда первые три с половиной главы целиком взяты из этого очерка; лакуна начинается в середине четвертой главы, текст после нее совпадает с главами 10–16 у Видекинда, на этот раз существенно расширяясь за счёт вставок из Кобержицкого, например:

*Sic deluso Gudenovio personatus Demetrius, subnixus copiis Sandomiriensibus et plurimis voluntariis Polonis, qui aut odio gentis Moschicae, aut spe praedae pellecti, exercitum ejus auxerant, confinia ingressus, paratam seditiosorum trahebat manum*³²⁰ (AOSB I:1, 245).

+

Tum... crebrescit, superstitem esse Demetrium... apud imperitissimi cujusque promptas aures, aut rursus apud turbidos, saevaque Itoduni tyrannide fessos, eoque nova cupientes. Vulgabatur interim per Moschoviam credebaturque, finitimas arces passim

³¹⁹ Текст опубликован в 1888 г. в первом томе продолжающегося до сих пор издания сочинений и писем Акселя Оксеншерны (AOSB I:1, 239–246). Использование этого текста Видекиндом отмечено издателями Оксеншерны (ibid. 244 n.).

³²⁰ «Так Годунов был обманут, а Лжедмитрий при поддержке сандомирского войска и множества польских добровольцев, которые преумножили его войско или из ненависти к московитскому племени, или в надежде на добычу, пересёк границу и повёл готовый отряд мятежников».

metu, passim sponte, adventantis novi Ducis accepisse imperium³²¹ (Kobierzycki 1655, 58–59).

=

Et deluso Gudenovio personatus Demetrius primo subnixus copiis Sandomiriensibus et plurimis Polonis, qui aut studio novitatis, aut odio gentis, aut spe praedae pellecti exercitum ejus auxerant, confinia ingressus paratam seditiosorum manum invenit, quae passim metu, passim sua sponte adventantis novi Ducis accepit imperium³²² (Widekindi 1672, 23–24).

Сложно определить, какие части глав 5–9 были взяты из Оксеншерны; издатели последнего говорят о «существенных добавлениях» из других источников, но кроме нескольких фраз из Кобержицкого и описанного выше (с. 90) отрывка о королевиче Густаве, нам удалось идентифицировать только источник краткого отступления о происхождении Московии в начале пятой главы: он взят из уже упомянутой «Саксонии» Хитрея (р. 22). Хронологически нельзя исключать и того, что уже Оксеншерна использовал текст Хитрея, но это кажется маловероятным: отступление на несколько строк об истории древней Руси смотрелось бы странно в довольно сжатом эссе о современных автору шведско-польских отношениях. В более пространным тексте Видекинда оно гораздо более уместно.

³²¹ «Тогда слух, что Дмитрий жив, распространяется в готовых ушах всяческих глупцов, а также среди тех, кто был склонен к мятежам, устал от свирепой тирании Годунова и потому желал изменений. Между тем в Московии рассказывали и верили, что пограничные крепости где от страха, а где по собственному желанию принимали власть пришедшего нового князя».

³²² «Годунов был обманут, а Лжедмитрий сначала при поддержке сandomирского войска и множества поляков, которые преумножили его войско или из любви к приключениям, или из ненависти к этому племени, или в надежде на добычу, пересёк границу и нашёл готовый отряд мятежников, который где от страха, а где по собственному желанию принял власть нового князя».

Текст Оксеншерны мог быть использован и во второй книге Видекинда, а также в дальнейшем при описании шведско-польских мирных переговоров в 1611 г. и позже.

Очерк Оксеншерны значительно влияет на стиль первой книги Видекинда. Именно благодаря ему первое предложение латинского текста «Истории» состоит из 155 слов, и текст продолжается в том же духе, с длинными периодами и очень высоким количеством существительных на глагольную форму (1,4–2,0). Как только основным латинским источником становится Кобержицкий, текст Видекинда становится проще и сдержаннее. Этот неловкий переход составляет главный стилистический недостаток текста, в остальном довольно элегантного и приятного для чтения.³²³

Официальные причины убийства Лжедмитрия I в конце первой книги (глл. 16–17) не обнаруживаются ни у Оксеншерны, ни у Кобержицкого. Этот отрывок – краткий пересказ (с несколькими очевидными дословными параллелями) анонимного сочинения “*Tragoedia Moscovitica, sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos Imperium tenuit, narratio*”, изданного в 1608 г. в Кёльне Герхардом Гревенбрухом.³²⁴ Как и в других случаях, Видекинд без стеснения использует источник, содержащий сильные про-польские (а здесь и про-иезуитские) настроения, и меняет его примерно так же, как иногда меняет текст Кобержицкого: например, слова “*largitionibus in ganeones, parasitos, citharoedos, et id genus homines*”³²⁵ он превращает в “*largitiones nimiae in Polonos, Ganeones, Parasitos, Musicos, etc.*”.³²⁶ Можно также добавить, что первые слова пятой

³²³ Жёсткую критику языка и стиля Видекинда со стороны В. Г. Геймана (Гейман 2000: 520; возможно, в данном пассаже его неназванным соавтором был готовивший перевод латинского текста С. А. Аннинский) можно объяснить отчасти слабой начитанностью советского учёного в новолатинской литературе, отчасти заметным во всей статье стремлением представить королевского историографа жалким конъюнктурным писакой.

³²⁴ С 1609 г. экземпляр «Трагедии» имелся в Швеции (Tarkiainen 1969–1970: 117).

³²⁵ «Щедростью по отношению к кутилам, паразитам, кифаредам и такого рода людям».

³²⁶ «Избыточная щедрость по отношению к полякам, кутилам, паразитам, музыкантам и др.».

главы, “*Russia seu Roxolania*”, за которыми следует упомянутое выше отступление, заимствованное у Хитрея, напоминают начало “Трагедии”: “*Russia, quae etiam Roxolania dicitur*”.

Чтобы дополнить картину источников основного текста, следует также упомянуть книги “*De motu civili in Polonia*” Станислава Лубенского, изданную в его “*Opera posthuma*” (Antverpiae 1643), и “*Chronica Gestorum in Europa Singularium*” (Crasoviae 1645) Павла Пясецкого.³²⁷ Каждого из них Видекинд цитирует один раз: Лубенского в описании совета в Польше о том, начинать ли войну с Московией,³²⁸ а Пясецкого в рассказе о начале кампании Лжедмитрия II.³²⁹ В обоих случаях указание на этих авторов Видекинд почерпнул из Кобержицкого, который, будучи несколько более щедрым на ссылки, упоминает их на полях в нескольких местах.

Итак, в качестве литературных источников Видекинд использует в основном новолатинские исторические труды, часто связанные с Польшей. Как мы уже упоминали, Видекинд с 1655 г. работал в библиотеке Акселя Оксеншерны. Большая часть книжного собрания Оксеншерны до 1670-х хранилась в замке Тидё под Вестеросом;³³⁰ в 1732 году был напечатан каталог, который, как считается, описывает это собрание: “*Catalogus librorum, qui in bibliothecis illustrium qorundam virorum, hoc tempore reperiuntur, et Holmiae vel simul, tota bibliotheca, vel separatim per partes, indigenis et exoticis, jam nunc usque ad finem mensis junii anni subsequents: venduntur*”.

Сопоставление выявленных второстепенных источников Видекинда с этим каталогом приводит к поразительным результатам – почти все они в нём присутствуют:

“*Descriptio Sarmatiae Europae*” Гваньини (1581) — р. 45, № 379 в каталоге

³²⁷ Использование этих двух авторов Видекиндом ранее отмечено Хельге Альмквистом (Almquist 1907: 117 n. 1, 161 n. 4).

³²⁸ Widekindi 1672: 90–91 по Lubienski 1643: 156–157.

³²⁹ Widekindi 1672: 39–43 по Piasecius 1645: 253–254.

³³⁰ Carlander 1904, 56–58; AOSB I:1, XI.

- “Theatrum vitae humanae” Цвигера (1604) — p. 67, № 568
- “Opera posthuma” Лубенского (1643) — p. 86, № 701
- “Chronica gestorum in Europa singularium” Пясецкого (1645) — p. 87, № 711
- “Opera omnia” Пикколомини (1571) — p. 91, № 735
- “Preussische Chronica” Шютца (1599) — p. 103, № 826
- “Commentariorum Chotinensis belli libri III” Собеского (1646) — p. 147, № 212
- “De optimo statu libertatis libri II” Варшевицкого (1598) — p. 165, № 379
- “Mußkowitzische Chronica” Петрея (1620) — p. 197, № 612
- “De bello Moscovitico Stephani Regis Poloniae commentariorum libri VI” Гейденштейна (1588) — p. 233, № 874
- “Exotericarum exercitationum libri XV” Скалигера (1576) — p. 373, № 600
- “Meditamenta pro foederibus” Эберхарда фон Вейе aka Варемунда де Эренберга (1641–42) — p. 401, № 877

Особо следует отметить присутствие книги Варшевицкого (она настолько редка, что к сегодняшнему дню в библиотечной системе Швеции её найти не удаётся); интересно и наличие немецкой версии Петрея при отсутствии шведской: как мы указывали выше, в новгородском приложении Видекинд ссылается именно на немецкий текст Петрея, хотя в остальном, по-видимому, пользуется шведским. Стало быть, причина этого могла быть технической: если Видекинд действительно писал этот географический пассаж (в противоположность основному тексту книги) в библиотеке Оксеншерны, то у него был доступ только к немецкой версии Петрея. Впрочем, этому предположению суждено, по-видимому, остаться недоказуемым.

Кроме трактата Крузенштерна и “Tragoedia Moscovitica” Видекинд не использует книги, предметом которых является именно Россия. Это ещё более удивительно, если принять во внимание то, как много описаний России вышло в Западной Европе в XVI–XVII вв. и как богаты в этом отношении были шведские коллекции:³³¹ королевский историограф наверняка имел доступ к

³³¹ См. Tarkiainen 1969–70: 114–117.

нескольким трудам такого рода. Работая с отрывками, которые мы разобрали выше, исследователь естественно ищет следы использования Сигизмунда Герберштейна, Адама Олеария, Антонио Поссевино и других известных имен, с которыми в первую очередь ассоциируется европейская Россия,³³² но, несмотря на следы использования Герберштейна и упоминание Олеария в «Истории Густава Адольфа», ни один из этих авторов сколько-нибудь широко Видекиндом не использовался. Учитывая этот факт, не очень большое число сведений об исторической и географической ситуации в России и довольно спокойный и безразличный тон, в котором Видекинд говорит о самих русских (ср. эмоциональные и морализирующие рассказы у многих авторов до него, таких как Петрей и Олаус Магнус), можно заключить, что учёные отступления выполняют декоративную функцию, делая текст менее монотонным, но не они составляют основную цель работы – Видекинд пишет о политических и военных событиях, выдающихся деяниях Якоба Делагарди, о коварстве поляков, но не об экзотической восточной стране. Это совпадает и с его главным планом – написать книгу о современной истории шведско-польских отношений.

Глава 4. Документальные источники Видекинда

Помимо литературных источников, рассмотренных в предыдущей главе, королевскому историографу были доступны богатые архивные материалы, которые в первую очередь и обеспечивают ценность его труда для современных историков. Кроме Государственного архива, речь идёт о целом ряде семейных архивов шведской знати.³³³

³³² Издатели русского перевода утверждают даже, что «по всей вероятности, ему были известны... сочинения С. Герберштейна, П. Одеборна, А. Поссевино» (Коваленко и др. 2000: 541–542), но не приводят мест текста, которые могли бы это доказывать.

³³³ Подробнее о собраниях, к которым мог иметь доступ Видекинд, см. Коваленко и др. 2000: 542–545.

Можно уверенно говорить о нескольких сотнях использованных документов (преимущественно писем). На многие из них в тексте присутствуют косвенные ссылки (вроде «Якоб Делагарди пишет королю, что...» и т. п., хотя порой адресат или отправитель неясен). В отдельных случаях присутствуют также даты. В шведском издании в третьей книге места и даты отправления некоторых писем указаны на полях. В целом интересно отметить, что в первых двух книгах упоминания писем практически отсутствуют, а имеющиеся могут отсылать к документам, которых Видекинд сам не видел; это можно наверняка сказать о переписке между Василием Шуйским и Сигизмундом в П.2 и о письме Болотникова в Сандомир в П.4: и то, и другое позаимствовано у Петрея. С другой стороны, число упоминаний документальных источников в основном тексте резко возрастает в книгах с восьмой по десятую: так, указаний на дату и/или место отправления после того или иного отрезка повествования (в других отношениях как цитата не оформленного), вводимых словами “dat.», “datum” или “de dato” в книгах с третьей по седьмую насчитывается всего 7, в книгах с восьмой по десятую, объём которых ненамного больше предыдущих пяти, – 28. Систематический архивный поиск документальных источников Видекинда нами в рамках данного исследования не предпринимался; эта задача – довольно перспективная, несмотря на гибель части документов Государственного архива в пожаре 1697 г. и неполную сохранность архива Делагарди – могла бы послужить предметом отдельной диссертации. Мы же ограничимся обзором материалов, известных из прежних исследований.

В русском издании «Истории» приведён список из 18 документов, помещённых в ней Видекиндром «полностью без заметных на первый взгляд купюр».³³⁴

1. Письмо А. Зборовского Я. Делагарди от 21 июня 1609 г.
2. Письмо Ст. Жолкевского Я. Делагарди от 29 августа 1610 г.
3. Договор Я. Делагарди с новгородцами 11/15 июля 1611 г.

³³⁴ Коваленко и др. 2000: 543–544.

4. Послание вождей подмосковного ополчения Д. Трубецкого, И. Заруцкого, П. Ляпунова новгородскому воеводе И. Одоевскому от 23 июня 1611 г.
5. Послание новгородцев Карлу IX от 27 августа 1611 г.
6. Письмо Я. Ходкевича Я. Делагарди от 24 марта 1612 г.
7. Послание новгородцев Густаву Адольфу от 24 апреля 1612 г.
8. Письмо Сигизмунда III Я. Делагарди от 28 декабря 1612 г.
9. Письмо Густава II Адольфа Я. Делагарди от 2 марта (февраля?) 1612 г.
10. Письмо А. Гонсевского Я. Делагарди от 20 марта 1612 г.
11. Послание «Совета всея земли» за подписью Д. Трубецкого и Д. Пожарского, созывающее выборных в Москву для избрания царя, неправильно датированное 1 февраля 1613 г.
12. Письмо Якова I Густаву II Адольфу от 6 января 1613 г.
13. Акт о шведско-польском перемирии, подписанный Густавом II Адольфом 20 июля 1614 г.
14. Послание Густава II Адольфа английскому послу от 30 ноября 1615 г.
- 15 Речь Густава II Адольфа на риксдаге в Гельсингфорсе 22 января 1616 г.
- 16 Охранная грамота русским послам и присяжная английскому послу Томас Смиуту.
17. Столбовский мирный договор 27 февраля 1617 г.
18. Ратификационная грамота Густава II Адольфа к Столбовскому договору 1 мая 1617 г.

Формулировка «полностью без заметных на первый взгляд купюр» в отношении некоторых документов из этого списка не вполне корректна. О договоре Делагарди с новгородцами (п. 3), о котором мы скажем чуть ниже, Видекинд говорит: “*pressiori stylo interseram*”³³⁵ (в шведской версии аналогичная формулировка отсутствует, хотя латинская даже содержит по сравнению с ней один дополнительный параграф). То же касается послания лидеров Первого ополчения новгородцам (п. 4): “*breviter eodem tenore quo*

³³⁵ «Вставляю в сокращённом виде».

perscripta sunt, ex lingua Russica versa intersero”.³³⁶ В следующем случае (п. 5) конспективность текста Видекинда, во-первых, подтверждается сопоставлением с сохранившимся источником, а во-вторых, ещё более прямо обозначается самим историографом: “*cum literis... hoc fere sensu perscriptis*” = “*medh breeff/ Summewijs aff fölliande innehåll*”.³³⁷ О краткости п. 7 сказано только в шведском тексте: “*nästan aff sådant innehåll som här kortteligen fölier*”.³³⁸ О п. 9 сами издатели русского перевода говорят: «Это два разных документа, каждый из которых предлагается читателю как подлинный»³³⁹. Представляется, что уверенно говорить о полноте документов, приводимых Видекиндром, можно лишь в случае со Столбовским договором, ратификационной грамотой к нему, а также с речью Густава Адольфа на риксдаге в Гельсингфорсе. Применительно к прочим документам из списка правильнее сказать, что только эти материалы оформлены как полноценная цитата (обычно с уменьшением или увеличением шрифта), при которой указаны и отправитель, и получатель, и дата отправления, и место.

В остальных отношениях к технике использования этих документов приближается обращение с некоторыми другими. Несколько страниц в четвёртой книге составляет реляция Эверта Горна от 23 мая 1610 г.,³⁴⁰ а почти десятую долю восьмой – протокол переговоров в Выборге 28 августа 1613 г.³⁴¹ Оба эти документа воспроизводятся пусть не целиком, но дословно и почти без сокращений внутри цитируемых частей, будучи в этом смысле удобными для Видекинда по сравнению с донесениями Деллагарди или актами риксдага 1614

³³⁶ «Вставляю в переводе с русского языка вкратце, с сохранением смысла написанного».

³³⁷ «С письмом примерно следующего содержания».

³³⁸ «Примерно такого содержания, которое здесь вкратце приводится».

³³⁹ Коваленко и др. 2000: 545.

³⁴⁰ Svenska Riksarkivet, Handlingar rörande ryska kriget; Almquist 1907: 181 n. 5.

³⁴¹ Svenska Riksarkivet, Diplomatica Muscovitica, vol. 17, fol. 31–35. Использование Видекиндром этого протокола установлено В. В. Фоминым (Фомин 2005: 17–21). За указание на эту работу мы благодарны А. А. Селину.

г., пересказ которых составляет первую главу девятой книги: очерк Горна является сжатым пересказом военных действий, произошедших за три месяца, а протокол переговоров – удачным поводом вставить в повествование прямую речь, которая в «Истории» является большой редкостью.

Из тех документов, с которыми Видекинд обращается несколько более свободно, важную роль играют донесения Якоба Делагарди Карлу IX и Густаву II Адольфу. «О 12 документах, происходящих именно из этого источника, можно говорить с уверенностью», – уклончиво сообщают издатели русского перевода.³⁴² В работах Хельге Альмквиста упомянуто использование Видекиндром следующих документов, копии которых в наши дни хранятся в собрании Делагарди в университетской библиотеке Тарту.³⁴³

1. Письмо Василию Шуйскому, Выдропужск, 29 июня 1610
2. Письмо Василию Шуйскому, Бронницы, 9 июля 1610
2. Письмо Карлу IX, Кексгольм, 9 декабря 1610
3. Письмо Карлу IX, Корпселькя, 14 февраля 1611
4. Письмо Карлу IX, Сольцы, 1 апреля 1611
5. Письмо Карлу IX, Сольцы, 23 апреля 1611
6. Письмо Карлу IX, Лужский, 12 июня 1611
7. Протокол переговоров с Бутурлиным 6 и 9 июня 1611, отправленный вместе с предыдущим письмом
8. Письмо Карлу IX, Новгород, 28 августа 1611
9. Письмо Карлу IX, Новгород, 3 октября 1611
10. Письмо Густаву Адольфу, 16 мая 1612
11. Письмо Густаву Адольфу, 3 июля 1612
12. Письмо Густаву Адольфу, 13 апреля 1613

³⁴² Коваленко и др. 2000: 543.

³⁴³ Almquist 1907: 192 n. 1, 193 n. 1, 201 n. 3 etc.; Almquist 1908: 205 n. 1, 209 n. 2, 219 n. 1, 220 n. 3.

При сопоставлении обеих версий Видекинда с этими письмами³⁴⁴ обнаруживается, что его шведский текст представляет собой их дословную или сокращённую передачу, в то время как латинский является переводом со шведского – обычно довольно аккуратным, но не лишённым неточностей. Так, при передаче поистине исторических слов Делагарди о полезности создания укрепления на Неве (т. е. Ниеншанца) в письме от 1 апреля 1611 г. Видекинд точно следует оригиналу в шведском тексте: “*huru höghnödiget thet wore/ at en Skantz måtte byggias widh Nyen/ Sex mijlar ifrån Nötheborg*”,³⁴⁵ – но допускает труднообъяснимую оплошность при переводе: “*quanti ponderis esset, excitare castellum prope Nevense flumen sex miliaria supra Notheburgum*”.³⁴⁶

Донесения Делагарди за 1609–1610 гг. не сохранились, но не вызывает сомнений, что во времена Видекинда они составляли единый массив документов с более поздними и обширно используются в третьей и четвёртой книге. Стало быть, и там почти весь текст, не восходящий к Кобержицкому и Петрею, первоначально написан по-шведски.

Мы перешли к языковому вопросу в связи с использованием Видекиндом документальных источников. Остановимся на нескольких трудностях, связанных с ним.

³⁴⁴ Из-за продолжительного ремонта в библиотеке Тарту мы вынуждены были пользоваться копиями и пересказами этих писем, выполненными самим Альмквистом в начале XX в. и хранящимися в его собрании в Государственном архиве Швеции (*Helge Almquists manuskript- och avskriftssamling, E 6797*). По этой же причине (Альмквист не всегда даёт полный текст) мы не включаем письма в приложение 3; отметим лишь, что письма 2–7 из нашего списка составляют весьма значительную часть пятой книги «Истории».

³⁴⁵ «Как важно построить укрепление у Невы в шести милях от Нотебурга».

³⁴⁶ «Как важно построить крепость у Невы в шести милях **выше** Нотебурга». Создатели русского перевода, как это нередко бывает (ср. наш раздел 1.4), приводят лишь вариант латинского текста (Видекинд 2000: 161), не указывая на отличие в шведском (хотя здесь он вдобавок является исходным), но пеняя Видекинду на географическую ошибку (Видекинд 2000: 589 прим. 286); это тем более досадно, что цитата – с указанием на ошибку – немедленно после издания перевода попала в краеведческие пособия (Жуков 2010: 134).

Если говорить о письмах из первого приведённого выше списка, написанных не шведами и не русскими, можно достаточно уверенно говорить о том, что английский король пишет шведскому по-латыни (а следовательно, латинский текст у Видекинда едва ли может не быть исходным), потому что иных вариантов в дипломатической переписке между Швецией и Англией тогда не существовало; что же касается писем поляков Делагарди, то теоретически они могли быть написаны по-немецки (а в случае с Сигизмундом по-шведски), но в пользу латыни говорят несколько обстоятельств:

- 1) это наиболее обычный язык для шведско-польских контактов (ср. выше, стр. 3);
- 2) письмо Зборовского в шведском издании Видекинда приведено сначала по-латыни, после чего следует шведский перевод;
- 3) о письме Жолкевского Делагарди сообщает в одном из писем королю, называя его “ein latteinisch Breff”,³⁴⁷
- 4) связанная с письмом Сигизмунда текстологическая трудность явным образом обойдена в шведской версии (см. выше, с. 49), что говорит в пользу первичности латинского текста по меньшей мере по сравнению со шведским. Интересно, что в связи с письмами поляков не делается оговорка о «кратком содержании», подобных вышеупомянутым в случаях с московитскими документами, которыми Видекинд обычно располагал в немецком переводе (что, конечно, не отменяет возможность определённых сокращений и в случае с поляками). Представляется, что цитирование этих документов обусловлено не только стремлением «документально обосновать безупречную честность Я. Делагарди, оставшегося верным королю несмотря на лестные предложения поляков»,³⁴⁸ но и удачной – и редкой – возможностью включить в текст образцы латинского эпистолографического искусства.

³⁴⁷ De la Gardieska arkivet, VI, 52.

³⁴⁸ Коваленко и др. 2000: 544.

Запутаннее в языковом отношении обстоит дело с документами, связанными с Московским государством.

В конце пятой книги Видекинд приводит текст договора Якоба Делагарди с новгородцами. Договор этот сохранился в немецком переводе с русского, выполненном Гансом Флёрихом в 1613 г. и напечатанном в начале XX в. в “Sverges Traktater“ (bd. V, ss. 200–211). Хельге Альмквист резонно предполагает, что в шведском издании Видекинд приводит оригинальный шведский текст.³⁴⁹ Во всяком случае, шведский не может быть здесь переводом с латыни: хотя латинский текст заметных сокращений не содержит, фразеология шведского в ряде случаев гораздо ближе к немецкой, например: нем. “wieder vnse beider fiende **vor einen man sthen**” – шв. “emoot bägges theras fiender... **för en Man stå**” – лат. “**junctis viribus** eosdem (*sc. hostes*)... propellere”.³⁵⁰ К тому же латинский текст содержит довольно забавное превращение донских, волжских, терских и яицких казаков в «дерптских, волжских, торжковских и ямских» (“Dorpatensibus, Wolsinensibus, Torschensibus et Jamensibus”),³⁵¹ где порча текста в шведской версии (“Dorske/ Wolske/ Torske och Jamiske”) явно послужила промежуточной ступенью.

Отметим, что шведский текст договора, вероятно, подвергнут историографом определённой литературной обработке: например, Делагарди, к которому в конечном счёте восходит авторство договора, вряд ли стал бы в чрезвычайно сухом по своей природе, богатом формулами договоре для одного и того же понятия, повторяющегося четыре раза на пространстве в несколько строк, – «преступление» (у Флёриха всюду “schelmstuck”) – использовать четыре разных слова (“orättwijsa”, “öfwerlast”, “missgerningar”, “misshandel” – ср. аналогичный *tour de force* в латинском тексте: “injuria damnove”, “vim”, “delicto”, “facinus”).

³⁴⁹ Almquist 1907: 250 n. 1.

³⁵⁰ «Объединять усилия в борьбе с общими врагами».

³⁵¹ Ср. Видекинд 2000: 594 прим. 328.

Относительно же латинской версии договора Альмквист (а вслед за ним издатели русского перевода³⁵²) утверждает, что она скомпилирована Видекиндом из шведского и немецкого текста, о чём тот якобы сообщает сам, когда пишет в латинской версии: “Nunc ab utraque parte ratorum ractorum formulas... pressiori stylo interseram”.³⁵³ В действительности “ab utraque parte ratorum ractorum” здесь означает не более чем «соглашение, к которому пришли обе стороны», и шведский текст содержит здесь точную по смыслу параллель: “Fredzfördraget bägge sijdor emellan”. Единственное существенное отличие латинского текста договора у Видекинда от шведского (при довольно существенных отличиях обоих от текста Флёриха) – последний параграф с подтверждением со стороны новгородцев, который отсутствует в шведском тексте, в то время как параграф с подтверждением со стороны Деллагарди отсутствует в переводе Флёриха. Поэтому вполне возможно (хотя в силу утраты шведского подлинника утверждать это наверняка нельзя), что Видекинд действительно воспользовался немецким текстом при написании латинского – но только в этом последнем параграфе: в остальном латинский текст договора является переводом со шведского и во многих случаях заметно отстоит от текста Флёриха.

Обратимся теперь к двум используемым Видекиндом документам, оригиналы которых были немецкоязычными. Во-первых, это огромный немецкий протокол, описывающий пребывание шведской миссии в России в 1618 г.; Видекинд в десятой книге обрамляет отрывок, основывающийся на нём, словами:

Så at icke allenast Gesandterne som tå ther medh hade at göra myckit förtretades/vthan och den som läser thet Tyska protocollet, (vthi hwilket een foliant tiock the stå beskreffne) må wäl leedas widh at dem igenomläsa. Hwilka doch iagh korteligen

³⁵² Видекинд 2000: 594 прим. 327.

³⁵³ «Теперь я вставляю в сокращённом виде формулы двустороннего договора».

extrahera wil/ och allenast materien nämpna/ remitterandes den curieuse Läsaren om thes nogare kundskap til berörde protocoll (s. 888).³⁵⁴

Och thetta är nu så thet korteste extract aff thet widlyfftige Protocollet på Tyska (s. 914).³⁵⁵

Протокол этот утрачен (вероятно, он погиб в пожаре 1697 г.),³⁵⁶ но для решения вопроса о том, переводит Видекинд протокол с немецкого напрямую на шведский или же имеет здесь латинский черновик, можно сопоставить текст Видекинда в части, касающейся церемоний в Москве 3 мая 1618 г., с упоминавшимся выше в связи с Петреем «Итинерарием». Этот последний опирается на тот же протокол, но вдобавок написан по-немецки. Приведём несколько параллелей.

Itinerarium, 55–56: ließ der Großfürst durch den Okolnitz die Gesandten vmb jhre gesundtheit fragen

Widekindi 1671, 891: frågade Storfursten om Gesandternas sundheet igenom be:te Okolintze³⁵⁷

Itinerarium, 56: inmittelst wardt hinter den Gesandten eine Banck mit einem Teppicht bedeckt/ gebracht/ darauff sie sich setzten/ vnd zugleich jhr Hautb deckten

Widekindi 1671, 892: J medler tijdh framsattes en stool medh Tappet betäckt/ ther vppå the sigh... satte och sina hufwuden täckte³⁵⁸

³⁵⁴ «Так что не только послы, занимавшиеся этим тогда, были весьма раздражены <спорами о титулах и проч.>, но и тот, кто читает немецкий протокол – а в этом протоколе толщиной в фолиант они описаны – может устать от этого чтения. Я хотел бы, однако, кратко изложить их и упомянуть только их содержание, отсылая любопытного читателя за более подробными сведениями к упомянутому протоколу».

³⁵⁵ «И это кратчайший экстракт из пространного протокола на немецком языке».

³⁵⁶ Tarkiainen 1986: 193.

³⁵⁷ «Великий князь через окольникового спросил у послов об их здоровье».

³⁵⁸ «Тем временем был поставлен стул, покрытый ковром, на который они сели и покрыли головы».

Itinerarium, 56: Belangende des Großfürsten Person/ so ist Er... mittelmessiger statur
 Widekindi 1671, 893: Belangande Storfurstens person/ så war han vthaff
 medelmåttigh statur³⁵⁹

Itinerarium, 56: durch vnd durch mit Perlen/ laubwercksweise gearbeitet
 Widekindi 1671, 893: medh stoora och små Perlor vthi Löffwärckswijs alt öfwer³⁶⁰

Представляется, что такие яркие дословные параллели не могут быть обусловлены исключительно сходством двух германских языков; возможность использования латинского черновика при написании шведского текста в данном случае можно смело отбросить – перевод осуществляется напрямую с немецкого.

Со схожей проблематикой мы сталкиваемся в связи с посланием жителей Новгорода Карлу IX в августе 1611 г. Немецкоязычный оригинал сохранился,³⁶¹ и можно попытаться определить, в каком порядке Видекинд осуществляет перевод этого документа в шестой книге: немецкий – шведский – латынь или немецкий – латынь – шведский. Трудность, однако, заключается в том, что, во-первых, текст Видекинда представляет собой лишь пересказ письма, а во-вторых – латинский и шведский тексты Видекинда здесь содержательно почти идентичны, не обнаруживая отклонений, которые могли бы говорить в пользу первичности того или другого. Нам удалось, тем не менее, найти одно чрезвычайно веское свидетельство того, что Видекинд при написании шведского текста использует немецкий, а не латынь:

Widekindi 1671, 369: Iacob Pontuson... achtade storma på **SteenSlottet**

³⁵⁹ «Что касается внешности великого князя, он был среднего роста».

³⁶⁰ «Покрытый большими и маленькими жемчужинами наподобие листвы».

³⁶¹ Svenska Riksarkivet, Diplomata Muscovitica, vol. 658. Almquist 1907: 264 n. 2.

Widekindi 1672, 301: Iacobus Pontius... in molimine **arcis** expugnandae constitutus esset³⁶²

Композит *steenslott* не встречается больше нигде в тексте Видекинда, хотя новгородский и другие кремли упоминаются у него многократно; многократно же используется и слово *agx* в латинской версии. Более того, академический словарь шведского языка в статье об этом слове ссылается только на это место у Видекинда,³⁶³ что заставляет рассматривать его как окказионализм. Подсказан этот окказионализм немецким текстом, в соответствующем месте которого читаем *Steinschloss*.

В латинском тексте с документами, оригинал которых в том или ином виде воспроизводится по-шведски, Видекинд поступает по-разному: донесения Деллагарди в пятой книге тщательно переводятся, протокол Выборгских переговоров переведён с заметными сокращениями. Письмо Эверта Горна брату Хенрику в конце седьмой книги в латинском тексте заменено отсылкой к шведскому. Интересен случай с вышеупомянутым донесением Горна в четвёртой книге: сначала Видекинд переводит его со шведского, но ближе к концу соединяет в латинском тексте с текстом Кобержицкого о тех же событиях, в шведском при этом продолжая цитировать исключительно Горна. Аналогична ситуация с описанием Клушинского сражения, которое в шведском тексте существенно сокращено за счёт того, что там, по-видимому, пересказывается только утраченное донесение Деллагарди, в то время как в латинском варианте обильно цитируется Кобержицкий (на шведский в данном случае не переведенный).

Можно ли говорить о том, что документальные источники, за теми редкими исключениями, когда они являются латиноязычными,³⁶⁴ всегда переводятся на

³⁶² «Якоб Понтуссон намеревался штурмовать кремль».

³⁶³ SAOB s. v. *stenslott*.

³⁶⁴ Помимо упомянутых писем поляков Деллагарди таково письмо Юхана Рудбека об осаде Пскова, использованное в девятой книге. См. о нём: Кирпичников 1996. Отметим очередную

латынь со шведского? По-видимому, это так для книг с третьей по десятую; обратимся, однако, к отличающимся как по функции (введение), так и по объёму (несколько десятков страниц) первым двум книгам.

В первой книге документальные источники в используемом нами смысле (т. е. неопубликованные ко временам Видекинда документы, появившиеся одновременно с описанными событиями), по-видимому, попросту отсутствуют (небольшая часть в середине книги, источник которой не установлен, восходит по большей части к упоминавшемуся выше очерку Оксеншерны), а начало второй основывается преимущественно на Петрее, Кобержицком и Пясецком. Остаётся вторая половина второй книги, где Видекинд переключается на контакты представителей Московского государства со шведами. Здесь следует думать, что Видекинд или (вероятнее всего) пользовался документами сам, или работал с текстом, автор которого непосредственно опирался на эти документы. Но несмотря на смену характера источников, конец второй книги не обнаруживает таких колебаний в соотношении между версиями, как третья книга, и составляет гармоничное целое с первой и началом второй книги: шведский и латинский тексты по-прежнему соответствуют друг другу практически слово в слово, границы между главами в двух версиях одинаковы. Проливает свет на порядок работы над концом второй книги приведённый в нём текст Выборгского договора, заключённого 28 февраля 1609 г. Его шведский текст сохранился,³⁶⁵ и можно говорить о том, что передача Видекинда в обеих версиях является очень кратким (214 слов по-латыни, 342 по-шведски, в то время как в “Sverges traktater” договор занимает 11 страниц), но очень аккуратным изложением договора – все основные его пункты отражены. Отличия между версиями совершенно незначительны. Отметим, однако, следующие детали:

путаницу в русском издании (Коваленко и др. 2000: 545): автор письма – знаменитый основатель первой шведской гимназии Юхан Рудбек, а не его не менее знаменитый сын, учёный Улоф Рудбек.

³⁶⁵ Sverges traktater, V, 158–168.

1) шведский текст Видекинда не содержит ни единого заметного совпадения с формулировками оригинала, вплоть до того, что Копорский, Ямский и Ивангородский уезды названы у него “länder” («земли») в противоположность более специфическому – и Видекиндом в других местах вовсе не избегаемому – “län” («лены») оригинала. Это необычно даже для тех частей повествования, где шведский источник в шведском тексте Видекинда передаётся крайне конспективно – таково, например, описание риксдага в Эребру в начале девятой книги, которое обнаруживает множество дословных параллелей с актами этого риксдага.

2) слова и фразы, присутствующие только в какой-то одной из двух версий текста Видекинда, здесь крайне немногочисленны, однако в латинском тексте во всех трёх случаях имеют соответствие в оригинале (“lectorum”³⁶⁶ – “vttrustede”³⁶⁷, “per mare” – “öfuer siöen”³⁶⁸, “pretio genti usitato”³⁶⁹ – “som thett går och geller emellan Rysserne sielfue”³⁷⁰), в то время как в шведском в двух случаях являются авторским добавлением (враги Шуйского названы сторонниками поляков и Лжедмитрия, а сторонам соглашения запрещается не просто иметь дело с общими врагами, но делать это «тайно»), а ещё в двух не дают ничего существенно нового (Шуйский назван «великим князем», а направление возможной переброски шведских войск из Финляндии через Нарву уточнено до «в Лифляндию»);

³⁶⁶ «Отборных».

³⁶⁷ «Вооружённых». В шведском тексте Видекинда солдаты никаким определением здесь не снабжены.

³⁶⁸ «За море».

³⁶⁹ «По обычной для этого народа цене».

³⁷⁰ «По цене, обычной среди самих русских». В шведском тексте Видекинда эта фраза тоже имеет соответствие (“som Kiöpet elliest gick och galt”), но оно вставлено не в ту фразу, в которую в источнике, а в следующую.

3) во втором параграфе договора “omnes et singulas Livoniae partes”³⁷¹ точнее соответствует словам оригинала, чем “hwariehanda Rum och Orth i heela Lijffland”;³⁷² в третьем параграфе “cum alterius ignorantia, dissensu vel exclusione”³⁷³ имеет в оригинале соответствия всем трём элементам, в то время как в шведской версии читаем “vthan then andras wettskap/ tilstånd och frija wilia” («без ведома, согласия и свободной воли другой стороны»), где третий элемент синонимичен второму; в обоих случаях в шведской версии количество однородных членов, как кажется, попросту подсказано латинским текстом, хотя смысл последнего из этих членов равен смыслу предыдущего;

4) последние слова договора в передаче Видекинда – “adversus communem hostem”³⁷⁴ / “emoot Pålacken”³⁷⁵ – не вполне верно передают смысл оригинала, где без уточнения сказано о «врагах шведов», но латинская формулировка ближе к оригинальной (“emott theres fiender”³⁷⁶).

Всё вместе это позволяет, на наш взгляд, с большой уверенностью утверждать, что Видекинд сначала пересказывает договор по-латыни (или списывает его содержание с латинского источника), а затем переводит этот пересказ на шведский – несмотря на то, что исходный текст договора был шведским. Вероятно, это же относится и к другим документам, пересказываемым в конце второй книги, что важно для попытки описать внутреннее деление труда Видекинда, которую мы предпримем в Заключение.

³⁷¹ «Все и каждая части Ливонии».

³⁷² «Всякого рода территории и места во всей Ливонии».

³⁷³ «Без ведома, согласия или включения другого».

³⁷⁴ «Против общего врага».

³⁷⁵ «Против поляка».

³⁷⁶ «Против их врагов».

Глава 5. Стихотворения в «Истории десятилетней шведско-московитской войны» и их принадлежность

Хотя вопрос о происхождении стихотворных паратекстов в сочинении Видекинда несколько обособлен от рассматривавшейся до сих пор проблематики, связанной преимущественно с двуязычными отрывками, он является частью как вопроса об источниках «Истории», так и вопроса об истории её создания, а потому не в меньшей степени заслуживает пристального рассмотрения. Начнём это рассмотрение с общего обзора этих стихотворных приложений.

Основному тексту произведения предпослано посвящение Магнусу Габриэлю Делагарди, состоящее из 44 элегических дистихов. Видекинд просит покровителя принять его труд и описывает его содержание, которое он характеризует как *maxima gesta Patris*³⁷⁷. События Смуты красочно сравниваются с образами из античной мифологии:

*Ille fera Herculeae frangebat robore dextrae,
Cyclopum in Svecicos arma parata sinus.
Impia sub Coelum jactantes colla Typhaeos
Fulmineo Regis depulit ense sui.*³⁷⁸

Клушинскую неудачу и падение Василия Шуйского Видекинд, как и в основном тексте произведения, связывает с «вероломством», присущим москвитам, и делает подробный экскурс в историю этого вероломства, вводимый остроумным каламбуром “*Graeca fides illis*” – «У них греческая вера», что может значить как «Они православные», так и «Они верны (обещаниям), как греки», т. е. вероломны.³⁷⁹ Примерами становятся взятие

³⁷⁷ «Величайшие деяния твоего отца».

³⁷⁸ «Он сокрушал мощью Геркулесовой десницы свирепое оружие циклопов, заготовленное против шведской груди. Он ниспроверг огненным мечом своего короля тех Тифонов, которые поднимали нечестивые головы под небеса».

³⁷⁹ Otto 1890 s. v. Graecus.

Новгорода, Стародуба, Смоленска, Полоцка, Пернова, Казани и Астрахани в XV–XVI вв. Но Якоб Делагарди оказывается не из доверчивых:

Et Sveca Romano conservans foedera more,
Oppida Romana vindicat arte prior.
Quid Ivano- Novo Grodiadum, et Notheburgica claustra,
Kexholmum memorem, cunctaque pervia Ei?
Ipsa Ejus cessit praedives Ingria turmis,
Et per Hunc Sveciae subdidit illa caput.³⁸⁰

Далее следует короткое упоминание Эверта Горна, роль которого в Ингерманландской войне Видекиндом вообще несколько занижается в пользу Делагарди.³⁸¹ Завершается стихотворение просьбой о дальнейшем покровительстве:

Promove hyperboreas, cultissima numina, Musas,
Quas ruditas, aquilo, et frigus adurit inops.³⁸²

Стихотворения, помещённые в конец книги, значительно короче. Вероятно, предполагалось, что они будут подписями к изображениям действующих лиц и видам/планам городов, однако в результате иллюстраций в книге всего две: портрет Карла IX на фронтиспise (к этому портрету относится первое из стихотворений) и план штурма Великого Новгорода в пятой книге; эта гравюра действительно сопровождается стихотворениями, которые представляют собой варианты двух стихотворений в конце книги – «На герб и взятие Великого Новгорода» и «На герб Делагарди».

³⁸⁰ «И по-римски блюдя шведские договоры, он с римским искусством первым забирает города. Стоит ли мне упоминать об Ивангородской, Новгородской и Нотебургской крепостях, о Кексгольме и о всех местах, где он проложил свой путь? Богатейшая Ингрия дала дорогу его войскам и благодаря ему склонила голову перед Швецией».

³⁸¹ Коваленко и др. 2000: 557.

³⁸² «Помогай учёнейшим божествам – гиперборейским Музам, которых терзают невежественность, северный ветер и холод бедности».

Латинская версия содержит в конце 18 стихотворений, шведская – в одних экземплярах 12, а в других 14;³⁸³ в последней они также приведены по-латыни, без шведского перевода: классические размеры в шведскую поэзию тогда ещё только вводились (революционная в этом отношении гекзаметрическая поэма Шернъельма «Геркулес» была опубликована в 1658 году), а стихотворные переводы латинской и греческой поэзии появились лишь в XVIII веке.

Остановимся на тех стихотворениях, которые добавлены в латинскую версию по сравнению со шведской. Это четыре стихотворения о городах – Москве, Твери, «обеих Нарвах» и Новгороде (последняя сопровождает вышеупомянутое приложение об истории Новгорода).

Описания городов в новолатинской поэзии отнюдь не редки.³⁸⁴ Из античных образцов они восходят в первую очередь к Авзонии. Гуманисты использовали их в разных целях. Некоторые выражали таким образом благодарность жителям и властям города за оказанные почести или услуги либо подразумевали просьбу о таковых: например, Эобан Гесс в 1532 году спасся от долгов, написав поэму с прославлением города Нюрнберга. Другие использовали стихи о городах как средство патриотической пропаганды – таково описание того же Нюрнберга у Конрада Цельтиса.³⁸⁵ Наконец, нередко стихи использовались как сопровождающий материал к географическим трактатам и атласам, и наш случай наиболее близок именно к этому типу.

Порой стихи о городах выходили целыми сборниками. Самый известный из них – *Urbes* Юлия Цезаря Скалигера; в XVII веке Артур Джонстон воспел две

³⁸³ В русском переводе присутствуют лишь десять из них (Видекинд 2000: 502–505): опущены стихотворения «На шведского принца Карла Филиппа», «К изображению Якоба Деллагарди», «К изображению Эверта Горна», «На посла мира Хенрика Горна», «На род Горнов», «К изображению Монса Мортенссона», «На Гдов, дважды взятый, но в конце возвращённый», «На герб Деллагарди».

³⁸⁴ См. об этом жанре новолатинской поэзии: IJsewijn & Sacré 1998: 46–50, Helander 2010: 128–132.

³⁸⁵ IJsewijn & Sacré 1998: 47.

дюжины шотландских городов, а Каспар Барлей – дюжину голландских.³⁸⁶ В Швеции сборник “*Hecatompolis Suionum*” («Стоградье свеев») был составлен Улофом Хермелином в 1680-х гг., однако он не был опубликован до недавнего времени.³⁸⁷ До того в стране появлялись лишь отдельные стихотворения – в частности, похвала городу Евле Иоганна Ульвихия (1617) и стихи о Стокгольме Исака Петтерсона Клармана (1638).³⁸⁸ Так что Видекинд со своими элегиями мог бы временно стать в некотором роде национальным рекордсменом – если бы они действительно принадлежали его перу.

На деле, однако, четыре стихотворения, добавленные в латинскую версию «Истории десятилетней шведско-московитской войны», написаны голландцем Иоганном Нарссием (*Narssius* или *van Naarssen*, 1580–1637) за полвека до выхода книги Видекинда. Он был уроженцем Дордрехта и учился в Лейдене вместе со знаменитым Гуго Гроцием. Будучи пастором в провинции Гелдерланд, Нарссий был заподозрен в арминианстве и смещён со своего поста, после чего отправился во Францию изучать медицину. Проследовав затем на северо-восток, он стал добиваться расположения шведского короля Густава Адольфа и в 1624 году издал в Гамбурге сборник “*Poemata septentrionalia*”, а на следующий год – эпическую поэму о взятии шведами Риги (“*Riga Devicta ab Augustissimo Principe Gustavo Adolpho*”) и был назначен королевским историографом с заданием и далее воспевать в латинских стихах подвиги короля, что нашло своё отражение в следующем сборнике, “*Meva Pomerelliae obsidione Polonorum liberata... aliaque poemata Suedo-Borussica, Moschouitica, Miscellanea*” (1627), и эпической поэме “*Gustavis*”, вышедшей в четырёх книгах в Гамбурге и Франкфурте в 1632–34 гг. После гибели Густава Адольфа шведские власти отказались от услуг Нарссия, и он вернулся на родину, а умер

³⁸⁶ Helander 2010: 130.

³⁸⁷ Wretö T., Thomasson B. E., Helander H. (ed.) *Olof Hermelin. Hecatompolis Suionum. Svenskarnas hundra städer*. Stockholm 2010.

³⁸⁸ Helander 2010: 131.

несколько лет спустя на острове Ява, куда отправился по делам голландской Ост-Индийской компании.³⁸⁹

Интересующие нас стихотворения, воспроизведённые Видекиндом, содержатся в сборнике 1627 года (“*Meva Pomerelliae*”) и составляют большую часть цикла “*Poemata Moschouitica*” (pp. 78–82). Помимо четырёх перечисленных стихотворений, в него входят короткие (по три дистиха) элегии о Торжке и о Яме.

Копируя стихи Нарссия, Видекинд, однако, подвергает их определённой обработке. Первые три стиха в элегии о Москве сокращены у него до одного: читатель узнаёт, что в Москве три реки, но названия «Яуза» и «Неглинная» – избыточные подробности (в элегии о Твери, впрочем, вступительные слова о Тьмаке, Тверце и Волге сохранены). Словосочетание “*vexatrix orbis Borealis*” («мучительница северного мира») заменено на “*turbatrix pacis Borealis*” («нарушительница северного мира»)³⁹⁰ – здесь, кроме желания привнести некоторую идиоматичность, а также не повторяться (уже в следующем стихе присутствует глагольная форма *vexasti*) Видекиндом, возможно, двигало отсутствие слова *vexatrix* у классических авторов: оно впервые засвидетельствовано у Лактанция, в то время как *turbatrix* есть у Стация – впрочем, словообразованием такого рода новолатинский автор мог заниматься и без оглядки на словари. “*Monstrum hominis Janus*” («чудовищный Иван») у Нарссия заменено в тексте Видекинда на “*Janus Basilides*” («Иван Васильевич») – возможно, это вызвано желанием обойтись без лишних примечаний о том, кто имеется в виду, но также неплохо соотносится с общим смягчением образа русских в произведении Видекинда по сравнению с предшественниками.³⁹¹ При несомненной зависимости от текста Нарссия Видекинд дословно повторяет только отдельные строки, нередко поступая так же, как в основном тексте

³⁸⁹ О биографии Нарссия и его службе у Густава Адольфа см.: Wrangel 1897: 35; Knipscheer 1921.

³⁹⁰ О текстологии этого места см. выше, с. 50.

³⁹¹ См. Коваленко и др. 2000: 554.

«Истории» при переработке текста источников: текст остаётся вполне узнаваемым, и синтаксис в нём часто нетронут, но многие слова заменены на равнозначные синонимы: например,

Funera funeribus passim cumulata jacebant

переделано в равнозначное

*Corpora corporibus passim conferta jacebant*³⁹².

Однако тут же видим заметное улучшение – следующий стих Нарссия звучит банально и почти прозаически:

*Ut rivus fluxit fusus in urbe cruor.*³⁹³

Видекинд же делает картину ярче, используя уже сообщённые читателю географические сведения:

*Sanguineum quartum flumen in urbe fuit.*³⁹⁴

Последующие слова о помощи шведов московитам и неблагодарности последних занимают у Нарссия три стиха, а у Видекинда превращаются в восемь; в то же время шведский автор убирает слова голландского о благотворности влияния избранного по итогам Смуты царя на состояние Московии.

Элегию о Твери Нарссий начинает словами “*Aemula Moschoviae*”;³⁹⁵ Видекинд, пользовавшийся более свежими географическими и историческими источниками, о былом значении Твери уже не знает и пишет “*Turgida Moscoviae urbs*”.³⁹⁶ В остальном его текст почти идентичен тексту Нарссия; то же можно сказать и об элегиях о Новгороде и о Нарве. В последней любопытно изменение во втором стихе, где у Нарссия сказано, что одна Нарва – стопа Ливонии, а другая (т. е. Ивангород) – голова Ингрии; ко временам Видекинда

³⁹² «Трупы на трупах горой тесно повсюду лежали» (цитаты из стихов Видекинда здесь и далее даются в переводе Аннинского).

³⁹³ «Как река, текла пролитая в городе кровь».

³⁹⁴ «Кровь четвёртой рекой в городе тут потекла».

³⁹⁵ «Соперница Москвы».

³⁹⁶ «Пышный Московии град».

собственно Нарва стала административным центром Ингрии, что, вероятно, и заставляет его говорить об обоих городах сразу как о «стопе Ливонии и голове Ингрии»; кроме того, Нарссий говорит о слиянии Нарвы и Ивангорода в один город как о перспективе, а Видекинд – как об уже свершившемся факте.

Мы вправе поставить вопрос: сочинил ли Видекинд самостоятельно все остальные стихотворения, включённые в «Историю», или они тоже являются переработкой чужого творчества? Дать абсолютно надёжный положительный ответ не представляется возможным вовсе (даже финальный черновик «Истории» не сохранился), а отрицательный – только в случае обнаружения источника. Тем не менее для нескольких стихотворений авторство Видекинда можно постулировать, как представляется, с достаточно большой уверенностью.

Как мы уже сказали, блестящим новолатинским поэтом шведского историографа не назвать.³⁹⁷ Помимо относительно большого количества просодических ошибок и не всегда гладкой метрики слабой стороной его творчества является шаблонность – конечно, присущая и новолатинской поэзии в целом, и эпохе в целом, но у более талантливых авторов совсем не столь заметная. Одни и те же приёмы, одни и те же словосочетания в окказиональной поэзии Видекинда повторяются из стихотворения в стихотворение, и наш автор не стесняется использовать куски одних своих произведений в других: так, в «Утешении», обращённом к Юхану Шернхёку в связи со смертью его жены в 1675 году, 12 из 20 дистихов позаимствованы из написанного девятью годами ранее аналогичного «Утешения» Магнусу Уттеру, а короткая эпитафия канцлеру

³⁹⁷ Ср. оценку его поэтического творчества в Helander 2005: 18. Суждение, высказанное в русском издании: «В смысле техники стихи Видекинда, пожалуй, выше его прозы» (Гейман 2000: 520), – едва ли следует принимать всерьёз, поскольку компилятивный характер (и обусловленная им неоднородность) «Истории» заставляет задаться вопросом: «Что является прозой Видекинда (а не Оксеншерны/Кобержицкого/других использованных авторов)?» – да и со стихами, как видим, не всё так просто.

Акселю Оксеншерне почти целиком включена Видекиндом в более пространную эпитафию его сыну Эрику Оксеншерне.³⁹⁸

Эти черты поэзии Видекинда чрезвычайно удобны для рассмотрения вопроса об авторстве других его стихотворных текстов. Такова ситуация с упомянутой выше эпитафией отцу Видекинда (см. выше, с. 35–38), где набор доказательств кажется достаточным, чтобы не сомневаться в авторстве Видекинда – и это несмотря на относительно небольшой объём эпитафии (8 дистихов).

Не лишены подобных параллелей с остальным стихотворным корпусом Видекинда и некоторые из элегий в «Истории». Приведём обнаруженные нами параллели – порой связанные с характерной позицией слова в стихе, а порой с повторением словосочетаний, полустихий и даже целых стихов.³⁹⁹

«На посла мира Хенрика Горна»

стих	параллель
Qui rexti summae clavum feliciter aulae	Illa tuam faecunda domum feliciter auxit (“Manibus... Abelis Kochij”) Gratulor accessum patriis feliciter oris (“Carolo Gustavo Oxenstierna... post felicem ex peregrinatione reditum”)
Tunc Tua vaesanas pressit prudentia flammas	Arduus, et trepidis sanctorum incendia flammis (“Beatis manibus... Joannis Elai Terseri”)

³⁹⁸ См. выше, с. 28–33.

³⁹⁹ Из этих двух типов аргументов более надёжным, как ни парадоксально, представляется первый: использование словосочетания более одного раза необязательно свидетельствует о его оригинальности, в то время как более технические детали вроде частого повторения слова в одной и той же позиции – если, конечно, они характерны для автора заметно больше, чем для латинской поэзии в целом – почти гарантированно можно считать «почерком».

«На род Горнов»

стих	параллель
Ingens Sarmatico fulget in orbe decus	Quam late arctoum fulget in orbe decus! (“Axelio et Carolo Gustavo Oxenstierna... paternae vitae elogium”)
Qui Tibi, qui Patriae moverit arma Tuae	Sidera, vos patriae fulcra futura meae (“Axelio et Carolo Gustavo Oxenstierna... paternae vitae elogium”) Nunc etiam est Patriae flebilis umbra suae! (“In obitum... Johannis Oxenstierna”) Impia qui patriae moverat arma suae (“Vita... Johannis O. Stiernhöök”) + формы от patria перед цезурой ещё один раз в пентаметре и пять раз в гекзаметре
Es tamen et mitis: non aes Tibi pectora cingit	Et tamen et mitis: Leo non tua pectora cingit (безымянный дистих о Нильсе Браге, “Imagines familiae Braheae”, s. 16)

«К изображению Монса Мортенссона»

стих	параллель
Qui potuit Lituos inter et arma loqui	Atque Patris potuit pro Patria ore loqui (“In obitum... Johannis Oxenstierna”)

	+ loqui ещё трижды на конце пентаметра
--	--

«На Гдов, дважды взятый, но в конце возвращённый»

стих	параллель
Nunc iterum victas tradita dasque manus	Nunc iterum in questus, iterum in suspiria cogor (“In obitum... Johannis Oxenstierna”)
Degereri nec sorte cadis: Sub Rege faticis	Patria lugubri domus Ecce! dolore faticit (“Lessus in obitum Erici Un. Troillii”) Nec simul extincto cum corpore fama faticat (“Manibus... Abelis Kochij”) + формы от faticere ещё 5 раз (столько же, сколько, к примеру, у Вергилия и Овидия вместе взятых)
Foedera, et extremo redderis ipsa loco	Justitae; extremo nec soluisse rogo (“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”) Augurii extremum symbolon esse volo (“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”) Quae fugis extremi lurida busta rogi (“Axelio et Carolo Gustavo Oxenstierna... paternae vitae elogium”)

«На герб Делагарди»

стих	параллель
Turris et gemina Cinthia cincta face	<p>Sed tua (qua geminas jaculatur Cynthus umbras)</p> <p>(“In obitum... Johannis Oxenstierna”)</p> <p>Lustravit, geminas quo spargit Cynthus umbras</p> <p>(“Epitaphium D. Troilij Kåhre”)</p> <p>+ формы от geminus перед цезурой ещё один раз в гекзаметре и дважды в пентаметре</p>
Clara ferens spolijs praemia Sarmaticis	<p>Clara piae, officij vicerit omne decus</p> <p>(“Divino viro Johanni Rudbechio... cum funus sepulchro suo inferretur”)</p> <p>Clara fuit demum patris origo mei</p> <p>(“Epitaphium... Petri Brahe”)</p> <p>Clarius aethereo lumen ab orbe capit</p> <p>(“Vita... Johannis O. Stiernhöök”)</p> <p>Clara senatoris munera rite obiit</p> <p>(“Epitaphium D. Troilij Kåhre”)</p>
Moscho erepta, haec sunt regia dona Ducis	<p>In quibus urbs triplici regia monte jacet</p> <p>(“Manibus... Abelis Kochij”)</p> <p>Et nummis Svecicis regia Signa premis</p> <p>(“Elegia in tumulum... Elizabethae von Eyken”)</p>

Также заметны некоторые типичные для Видекинда особенности в посвятельном стихотворении Магнусу Габриэлю Делагарди (которое, впрочем, из общих соображений и не должно быть подозрительным):

стих	параллель
Magne Tuae Gabriel Svedorum gloria gentis	Pallas Christina est, Suecanae gloria gentis (“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”) Hic est Axelius, Svecanae gloria gentis (“Elogium... Axelii Oxenstierna”)
Cujus consilij scrutantur pondera Caesar, Francus, Saxo, Danus, Sarmata, Belga, Brito	Saxo, Danus, Caesar, Sarmata pertimuit (“Elogium... Axelii Oxenstierna”) Cujus consilium et penetrantis mentis acumen Omnia, sensit Iber, Sarmata, Teuto, Danus (“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”) Sarmata, Teuto Huius consilia extimuit (“In insignia Oxenstierniana”) Italus hunc, Gallus reducem, Germanus, et Anglus (“Epitaphium D. Troilij Kåhre”)
Scilicet irato quondam Moschovia fato	ещё 5 раз в начале гекзаметра
Secula cui paucas ante tulere pares	Hic pares paucos habet hocce seclo (“Amplissimo Clarissimoque Magno Vttero”)
Si modo servassent foedera pacta Svecis	Divina resonet foedera facta lyra!

	<p>(“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”)</p> <p>Descripsit verbis foedera pacta suis (“In obitum... Johannis Oxenstierna”)</p>
<p>It laudi gestisque Comes Edvardus honoris</p>	<p>Illa manet laudis testis honora tuae (“In obitum... Johannis Oxenstierna”)</p> <p>Scande Super Titulos et avitae laudis honores (“Ad... Gabrielem Oxenstierna”)</p>
<p>Quas ruditas, aquilo, et frigus adurit inops</p>	<p>Quas ruditas, Aquilo et tristis adurit hyems (“Nic. Rudbeckio... cum pararet abitum ad Arosienses et ei filia nata esset”)</p>
<p>Hoc minus occiduae Lucis inibis iter</p>	<p>Occiduae nunquam lucis inibit iter (“Vita... Johannis O. Stiernhöök”)</p>
<p>Gloria cum vestro se tollet clara favore Gotthica, qua boreae noscitur orbis honos</p>	<p>Gloria, qua Arctoi nascitur orbis honos (“Nic. Rudbeckio... cum pararet abitum ad Arosienses et ei filia nata esset”)</p> <p>Quam late Arctoi noscitur orbis honos (“Christinae Augustae... cum augurium salutis... celebraretur”)</p> <p>Quam late Arctoi noscitur orbis honos (“Elogium... Axelii Oxenstierna”)</p> <p>+ honos ещё дважды на конце пентаметра</p>

Отдельные параллели с остальным корпусом Видекинда, хотя и менее яркие, обнаруживают и другие стихотворения. В целом можно, пожалуй, достаточно уверенно постулировать авторство Видекинда для всех стихотворений, вошедших в обе версии его историографического труда, в некоторых случаях и

из общих соображений (кто ещё, к примеру, стал бы писать латинскую элегию о Монсе Мортенссоне Пальме и его роли в заключении Столбовского мира?). Под серьёзным подозрением, как представляется, должны оставаться лишь эпиграммы на Лжедмитриев и Марину Мнишек: во-первых, они присутствуют не во всех экземплярах шведской версии, что сближает их с четырьмя включёнными только в латинскую версию (а те позаимствованы у Нарссия), во-вторых, история о Самозванце была чрезвычайно популярна в Европе XVII века⁴⁰⁰ и потому имела неплохие шансы найти отражение в новолатинской поэзии и до Видекинда.

Заключение

Рассмотренный материал источников в целом, особенно же анализ, проведенный в главах со второй по четвертую настоящего исследования, позволяет уверенно ответить на важный для понимания принципов исследовательской и литературной работы Видекинда вопрос: каково внутреннее (отличное от формального, то есть десяти книг «Истории») деление его труда? Далее, проведённая работа позволяет наметить перспективы дальнейших исследований, связанных как с «Историей десятилетней-шведско-московитской войны» самой по себе, так и с этим произведением как репрезентативной частью более широкого языкового и литературного контекста. В заключении к работе мы обобщим два указанных момента.

1.

В сущности, единственное существующее замечание о труде Видекинда, касающееся его композиционной макроструктуры – слова издателей русского перевода о том, что «примерно с середины сочинения у читателя создается впечатление, что автор устал от своей работы и... стремится поскорее добраться

⁴⁰⁰ См. Brody 1972.

до конца».⁴⁰¹ Здесь следует ссылка на Кари Таркиайнена,⁴⁰² который, однако, говорит лишь о том, что поскорее добраться до конца уставший автор стремится после описания церемоний подтверждения договора в 10-й книге; с последним утверждением можно согласиться: оставшиеся сорок страниц охватывают период в несколько лет.

На наш взгляд, для обрисовки внутренней структуры произведения ключевое значение имеют вступления к третьей и к восьмой книге. Первое, хотя и списано с Кобержицкого (см. выше, с. 68), содержит правдивые сведения в отношении как предмета, так и плана изложения: Видекинд действительно с начала третьей книги пишет подробнее и действительно обширнее привлекает документальные источники. В восьмой же книге за упоминанием о войне с Данией в начале первой главы следуют слова:

*Nos illis solummodo attendimus, quae bella in Muschovia gesta concernunt, quatenus scilicet de rebus hisce, ex literis, mandatis, consilijs, decretis, relationibus, alijsque monumentis nobis constare poterit.*⁴⁰³

Те же самые слова Видекинд вполне мог вставить в самое начало своего труда или, во всяком случае, в начало третьей книги. В смысле фактической обоснованности и детальности с началом восьмой книги ничего не меняется: по крайней мере, невооруженным глазом изменения не заметны. Однако само наличие вступления заставляет предполагать переход к некому новому этапу работы. Чем характеризуется этот этап и в чем могли бы состоять отличия восьмой и последующих книг от предыдущих?

Представляется, что есть целый ряд обстоятельств, обуславливающих необходимость разделять произведение Видекинда на три больших массива:

⁴⁰¹ Коваленко и др. 2000: 525.

⁴⁰² Tarkiainen 1986: 193.

⁴⁰³ «Мы же обращаем внимание лишь на то, что относится к войне в Московии, в той мере, в которой об этих делах сможем узнать из писем, поручений, советов, решений, донесений и других памятников». Формулировка в шведской версии аналогична.

1) Повествование в первых двух книгах, суммарный объём которых даже в латинской версии едва превышает 1/10 всего произведения, охватывает период в 11 лет (1598–1609), в то время как каждая из следующих покрывает период от нескольких месяцев до двух лет, если не считать конца 10-й книги, где коротко описаны последующие события.

2) Обширное, близкое к источнику, использование Кобержицкого наблюдается только в первых семи книгах, дальнейшие опираются на его текст лишь в четырёх коротких пассажах.⁴⁰⁴

3) Практически все историко-географические экскурсы, объемом от нескольких строк до нескольких страниц и общей численностью около полусотни, сосредоточены в книгах с третьей по седьмую.

4) Все без исключения отрывки первых двух книг, источники которых установлены, были – как доказано выше – написаны первоначально на латинском языке, даже когда текст соответствующего документального источника является шведским (Выборгский договор).

5) В восьмой книге резко возрастает количество указаний на даты и/или места отправки писем. Кроме этих ссылок ничто не указывает на буквальное цитирование эпистолярных источников: Видекинд не оформляет эти письма как цитаты. При схожем объёме текста ссылок, вводимых “dat.”, “datum”, “de dato”, в первых семи книгах имеется 7, в последних трёх – 28.

6) Помимо того кричащего факта, что девятая и десятая книги отсутствуют в латинском издании, весьма характерны количественные соотношения между сколько-нибудь крупными отрывками, отсутствующими в одной из версий разных книг. В первых двух книгах таких отрывков нет вовсе: латинский и шведский варианты почти идентичны. В книгах с третьей по седьмую латинский текст без шведского или шведский без латинского, не будучи

⁴⁰⁴ В одном из этих случаев (X.6) всё сводится к указанию дат взятия поляками Дорогобужа и Вязьмы. В каждом из трёх других речь идёт о небольшом абзаце.

редкостью, не составляют, однако, большой доли общего объема. В восьмой книге около половины шведской версии соответствия в латинской не имеет.

Итак, труд Видекинда отчётливо делится на три части: 1) первые две книги; 2) книги с третьей по седьмую; 3) книги с восьмой по десятую.

Принимая во внимание свидетельство самого Видекинда о том, что своё произведение он сначала написал по-латыни, а также характер использования им Петрея и текста Выборгского договора, имеем все основания предположить, что на первом, «латинском», этапе работы были созданы первые две книги целиком и части книг с третьей по седьмую. В дальнейшем, решив издать свою книгу также и по-шведски (это решение, думаем, было продиктовано не чем иным как числом и объемом шведскоязычных источников), Видекинд дополнил книги с третьей по седьмую, а также написал книги с восьмой по десятую. После издания шведской версии автор, вероятно, успел подготовить сокращённый перевод восьмой книги и отредактировать предшествующие, также дополнив их переводами со шведского. Как выглядел черновик, который Видекинд оставил в Архиве, невозможно сказать с определенностью. Это вполне могла быть и конечная версия шведского текста. Но если «черновик» имел вид подготовительных материалов, предшествовавших шведскому изводу в его окончательной редакции, то такой документ почти наверняка был двуязычным.

2.

Исследование, ориентированное непосредственно на текст Видекинда, может в дальнейшем уточнить набор его документальных источников – в первую очередь за счёт работы с содержащими ссылки черновиком и посвяtitельным экземпляром «Истории Густава Адольфа», которая имеет немало пассажей, общих с книгами 6–10 «Истории десятилетней шведско-московитской войны». Однако уже имеющихся сведений достаточно для того, чтобы проверить слова Видекинда о том, что перевод с латыни на шведский осуществлялся не только им: большая часть исходно латинских сегментов

установлена; материал дает надежную почву для наблюдений над техникой перевода: наблюдения эти могут как отталкиваться от отдельных структурных отличий между латинским и шведским языком, так и быть связаны с существующими методами определения авторства текста. В частности, речь идёт о популярной в последнее время «дельте» – мере распределения наиболее часто встречающихся в тексте лексем, введённой австралийским учёным Джоном Берроузом.⁴⁰⁵ Впрочем, компилятивная природа латинского текста Видекинда заставляет использовать этот метод с осторожностью: в новейших исследованиях показано, что при сопоставлении ряда переводов разных авторов (а, к примеру, Оксеншерна и Кобержицкий остаются разными авторами даже в переработке Видекинда), выполненных разными переводчиками, консенсусные деревья, получающиеся в результате использования «дельты», нередко сгруппировывают переводы не по переводчикам, а по авторам оригинала.⁴⁰⁶

Сопоставление исходно шведских фрагментов «Истории» Видекинда с переводными могло бы дать богатый материал для выводов о влиянии латинского языка на шведский в XVII веке. Специальных работ об этом не существует – известны лишь некоторые детали. В лексике латинские заимствования наблюдаются преимущественно в специальной терминологии и среди абстрактных понятий; основной поток заимствований идёт из романских языков, преимущественно через немецкий.⁴⁰⁷ В синтаксисе, напротив, латинское влияние в XVII в. было более сильным, чем когда-либо. Одному из проявлений этого влияния посвящена монография Бенгта Хёймана.⁴⁰⁸ (Краткое изложение результатов, к которым приходит Хёйман, послужило основой для главы о XVII веке в многократно переиздававшейся книге Ёсты Хольма об

⁴⁰⁵ Burrows 2002.

⁴⁰⁶ Rybicki & Heydel 2013: 714.

⁴⁰⁷ Wollin 2005: 1359.

⁴⁰⁸ Heuman B. Tendenser till fastare meningsbyggnad i prosatexter från svensk stormaktstid. Uppsala, 1960.

исторической стилистике шведского языка.⁴⁰⁹⁾ Именно в XVII веке вставка придаточного предложения перед сказуемым получила распространение в шведской учёной прозе; в это же время участилось использование и других видов вставки придаточного предложения в главное – стилистический феномен, хорошо засвидетельствованный уже для XVI века. Хёйман и Хольм также касаются явления, называемого ими «атрибутивный барьер», когда определение и существительное, к которому оно относится, разделены придаточным предложением, наречием или причастным оборотом; в наши дни первое в шведском языке невозможно, наречия допустимы в выражениях вроде “*min f. d. chef*”, причастные обороты принадлежат к высокому литературному стилю.⁴¹⁰

Самое очевидное поле взаимодействия шведского и латыни – переводы с одного языка на другой,⁴¹¹ и было бы любопытно проследить, в какой степени на упомянутые синтаксические явления такого рода в шведском XVII в. могли влиять переводы с латыни. Материал, о котором может идти речь, богат: Стина Ханссон насчитывает 82 напечатанных перевода с латыни,⁴¹² хотя точное их

⁴⁰⁹ Holm G. *Epoker och prosastilar. Några linjer och punkter i den svenska prosans stilhistoria.* Lund ²1970. S. 78–93.

⁴¹⁰ Neuman 1960: 44; Holm 1970: 83.

⁴¹¹ Переводы со шведского на латынь были, по-видимому, менее распространены, чем с латыни на шведский, хотя один из них – «Атлантида» Рудбека, переведённая со шведского Андреасом Норкопенсисом и Николаем Саланом – получила широкую известность и со своим громадным объёмом представляет богатый материал для разного рода языковых наблюдений.

⁴¹² Примерно две трети переводимых текстов можно классифицировать как духовную литературу (что соответствует и общей картине для переводов на шведский в XVII в. со всех языков). Переводы историографических трудов нельзя, однако, назвать редкостью. К ним относятся, в частности, перевод Тита Ливия, выполненный королевским переводчиком Эриком Скродером (1626), и Курция Руфа, выполненный королевским переводчиком Юханом Сильвием (1682). Переводились и труды по шведской истории: Сильвий перевёл средневековую «Хронику королевства готов» Эрика Олаи (1678), а Скродер – «Историю обо всех королях готов и свеев» Йоханнеса Магнуса (1620); перевод «Свеопентапротополиса» Юхана Мессения Хенриком Хаммером (1612) издавался шесть раз в течение столетия.

число назвать невозможно, поскольку язык, с которого непосредственно переводился тот или иной текст, часто неопределим (известны случаи, когда перевод со шведского осуществлялся не только с перевода, но с перевода перевода);⁴¹³ порой неясно, переведён текст со шведского на латынь или с латыни на шведский: помимо примера, которому посвящена данная работа, можно упомянуть «Руководство к рунографии» Улофа Верелия, также не включённую в список Ханссон.⁴¹⁴ На то, что Верелий сначала написал её по-латыни, косвенно указывает уже сам порядок колонок в этой двуязычной публикации, а ещё более убедительно – некоторые примеры очевидных латинизмов, приводимые Хёйманом.⁴¹⁵ В литературе о Верелии вопрос о языке оригинала, насколько мы могли проверить, обходится; в случае отсутствия внешних свидетельств (как в случае с Видекиндом) он может представлять тему для отдельного исследования.

Проблему синтаксического влияния латыни на шведский через переводы Бенгт Хёйман затрагивает лишь кратко.⁴¹⁶ Он обращает внимание на то, что Скродер и Сильвий избегают вставок придаточного предложения в главное, обычно передавая такие конструкции в оригинале путём постановки придаточного перед главным. Вставка придаточного перед сказуемым вообще не засвидетельствована в рассматриваемом Хёйманом материале из Скродера и относительно редка в материале из Сильвия по сравнению со средними цифрами для соответствующего периода в целом. Эти результаты по-своему

Поэтому в жанровом отношении труд Видекинда как перевод с латыни вовсе не уникален; несколько иначе обстоит дело для его частей, переведённых со шведского: они стоят в одном ряду с изданиями преимущественно научно-антикварного характера, такими как уже упомянутая «Атлантида», древние шведские законы, изданные Локцением, или многочисленные переводы исландских саг.

⁴¹³ Hansson 1982: 27–29.

⁴¹⁴ Ibid. 239–301.

⁴¹⁵ Neuman 1960: 63.

⁴¹⁶ Neuman 1960: 88–90.

интересны, однако представляется, что они могут рассматриваться только как предварительные и не вполне показательные: во-первых, Хёйман рассматривает творчество только двух переводчиков из примерно пятидесяти известных; во-вторых, что особенно важно, именно эти два переводчика (наряду с Петером Йоханнисом Готом) являются наиболее плодовитыми и, как следствие, наиболее искущёнными. Следует помнить, что 75% переводчиков в XVII веке были «любителями», т. е. перевели только по одному тексту, и ещё 15% перевели 2–3 текста. Их суммарная продукция составляет примерно две трети напечатанных переводов.⁴¹⁷ Вполне естественно предположить, что язык и стиль их переводов будут в каких-то отношениях отличаться от языка и стиля их более опытных коллег.

Хёйман, сам того не подозревая, приводит прекрасный пример прямого латинского влияния при вставке придаточного предложения перед сказуемым. Дело в том, что Видекинд занимает важное место в статистике, приводимой Хёйманом, будучи одним из образцов учёной прозы второй половины столетия.⁴¹⁸ Установив, что шведский текст Видекинда во многом является переводом с латыни – во всяком случае, в начале его труда – мы обнаруживаем, что по меньшей мере в пяти из шести примеров вставки придаточного перед сказуемым, извлекаемых Хёйманом из шведской версии «Истории», текст Видекинда сначала был написан по-латыни.⁴¹⁹

Och ther någon... funnes handla Si qui... contra inducias quicumque
något som luppe emoot Stillståndet/ ausi fuerint, Moschus **interemptos**

⁴¹⁷ Статистика приводится в соответствии с Hansson 1982: 14–15. К сожалению, Ханссон не указывает, какие именно переводы из её списка выполнены с латыни, но поверхностное исследование, проведённое нами, в целом подтверждает для латыни те цифры, которые у Ханссон касаются переводов со всех языков.

⁴¹⁸ Neuman 1960: 61, 68.

⁴¹⁹ Примеры из «Рунографии» Верелия (см. выше прим. 415) Хёйман сопровождает параллельным латинским текстом, но почему-то не делает этого в случае с Видекиндом.

then samma/ **om Ryssen kunde** impune tollat.
öfwerkomma/ hade han Macht
 handtera effter sin egen willia.

Thenna/ **fast än hans Broder...** Is **etsi a fratre suo... moneretur**, ne
honom alfwarligen rådde/ at han se turbis hisce immisceret, perstitit tamen
 sigh i thetta Bulret intet inmängia in proposito.
 måtte/ stodh lijkwist fast widh sin
 fattade Resolution.

Men Konungen... **när han** Ille autem... **explorato prius statu**
således förnam gemevterna/ och **belligerantium ad urbem Moschuam, et**
hade wäl vthspanet/ huru thet stood **animorum motibus exacte cognitis,**
til både i Staden Muskou som i thet legatos... mittit.
Demetrianiske Lägret/ skickar strax
 ther emoot sine Gesanter...

Konungen och... **i thet han föga** Sed hi, cum... Rex... Poloniae
något swarade til Ryssarnas ambigue responderet ad postulata
begiäran... hafwer låtit märckia sigh legatorum Demetriani exercitus, qvae
 misshaga at Ryssarna så myckit fosst illi... intenderant, reversi in castra, haec
 om sådana saker talade. cuncta referentes, omnia suspicionibus
 apud milites replent

Herr Ewerdt Horn/ **ehuruwäl** Edvardus Hornius a Suischio
han ingen sold hafwer bekommit sollicitatus, **quamquam stipendiis non**
för sine Soldater... tager doch medh **rite solutis detrectantem traheret**
 sigh 2. tusend Engländer och **militem...** assumptis tamen duobus
 Frantzoser/ och Baratinski 4. tusend millibus Anglorum Gallorumque, et
 Rysser/ och reesa... Boratinius selectis quatuor millibus

Четвёртый пример не релевантен, т. к. здесь шведский текст, вероятно, представляет собой более полную передачу латинского черновика, чем латинское издание.⁴²⁰ Тем не менее четыре остальных примера показательны: во втором и в пятом примере вставка придаточного копирует структуру латинского текста, а в первом и третьем передаёт *participium coniunctum* и *ablativus absolutus* соответственно, сохраняя их позицию перед сказуемым.⁴²¹

Таким образом, человек, переводивший текст Видекинда на шведский, по-видимому, был более склонен к пресловутым вставкам придаточного, чем Скродер и Сильвий. Разумеется, материал в данном случае также не достаточно репрезентативен для далеко идущих выводов о влиянии латинского синтаксиса на шведский в XVII веке через переводы, однако он, как представляется, показывает шаткость выводов Хёймана в этой части его монографии. Вопрос заслуживает более глубокого исследования, в котором произведение Видекинда могло бы стать богатным материалом.

Наконец, не следует забывать и о другой малоисследованной области, к которой относится труд Видекинда – новолатинской историографии Швеции. Локций, Шеффер, Верелий и другие авторы, упомянутые нами во Введении,

⁴²⁰ Сопоставление с источником, которым в данном случае является Кобержицкий, не помогает: отрывок в обеих версиях представляет собой очень вольный пересказ его текста.

⁴²¹ То же самое почти наверняка касается обоих примеров «атрибутивного барьера», взятых Хёйманом из Видекинда (Neuman 1960: 44): “Han... bleff dödh/ icke vthan Fadrens (**när sinnet nu war öfwer**)... störste sorg” является переводом латинского (которое должно восходить к утраченной части очерка Оксеншерны) “Non sine parentis **ad se reversi**... maerore paulo post interiit”, а следующий пример, на который Хёйман только ссылается, не цитируя его: “Om hwilketz (**mädan thet ett vphoff och tilfälle war/ at ock the Swenske kommo i spelet med**) Begynnelse och framgång/ at man något meera wetta må” – перевод латинского “Hujus (**quod causam invitamentumque Svecis eo armorum transferendorum dedit**) ut origo seriesque exponatur”.

пожалуй, более известные фигуры в истории шведской науки XVII в., чем Видекинд, однако язык, стиль, техника работы с источниками и текстологические проблемы в трудах этих авторов являются по большому счёту *terra incognita*, хотя как их художественные достоинства, так и во многих случаях историографическая ценность вполне располагают к глубоким филологическим исследованиям, связанным с новолатинской литературой Швеции. Надеемся, что в отношении Юхана Видекинда начало таким исследованиям настоящей работой положено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Рукописи и архивные материалы

Linköpings lands- och stiftsbibliotek

1. Samuel Älfs samling, “Thesaurus poeticus, sive Carmina Svecorum poetarum Latina”
2. Br 3, № 41

Stockholm, Svenska Riksarkivet

3. De la Gardieska samlingen, E 1596
4. Diplomatica Muscovitica, vol. 17
5. Diplomatica Muscovitica, vol. 658
6. Handlingar rörande Ryska kriget
7. Helge Almquists manuskript- och avskriftssamling, E 6797

Uppsala Universitetsbibliotek

8. E 421 (“Handlingar till Sveriges politiska historia, 1654–1660”)
9. L 161 (“Bedenken über den Russischen Handel...”)
10. Palmskiöldska samlingen, vol. 348 (“Bibliographica Sveo-Gothica, Tomus XIX, litt. U–Z–Ö”)
11. X 28a (“Oxenstiernianae familiae descriptio”)
12. X 210 (“Gahm Persson, Biografiska Samlingar, T. 5, Riks-historiographer, Vol. 2, Lo–Ö”)

1.2. Сочинения Юхана Видекинда

См. раздел 1.2 настоящей диссертации.

1.3. Прочие издания XVI–XVII вв.

1. Chytraeus D. Saxonia, ab Anno Christi 1500. vsque ad Annum M. DC. Nunc tertium recognita, et integri Decennij accessione ad praesentem usque M. DC. XI. annum continuata. Lipsiae, 1611.
2. Erenberg W. Meditamenta Pro Foederibus, Ex Prudentum Monumentis discursim congesta; In quibus variae et difficiles attinguntur Politicae quaestiones. Hanoviae, 1601.
3. Guagninus A. Sarmatiae Europae Descriptio, Quae Regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussiam, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur. Spirae, 1581.
4. Heidenstein R. De Bello Moscouitico quod Stephanus Rex Poloniae gessit Commentariorum Libri VI. Basileae, 1588.
5. Herberstain S. Rerum Moscoviticarum Commentarij: Quibus Russiae ac Metropolis eius Moscouiae descriptio, Chorographicae tabulae, Religionis indicatio, Modus excipiendi et tractandi oratores, Itineraria in Moscouiam duo, et alia quaedam continentur. His Nunc Primum Accedunt, Scriptum Recens De Graecorum fide, quos in omnibus Moscorum natio sequitur: Et Commentarius

- De Bellis Moscorum Adversus finitimos, Polonos, Litanos, Suedos, Liuonios, et alios gestis, ad annum usque LXXI, scriptus ab Ioanne Leuuenclao. Basileae, 1571.
6. Itinerarium Oder außführlicher Bericht, Welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchlechtigste, Großmechtige Könige, von Groß Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staaten, der vereinigten Freyen Niederlanden, Herr Iohan Skytte auß Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie jhme seine Ambassade abgangen, auch was sich fürnemblich bey den Höchstg: Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen, Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städt vnd Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen, etc. Neben Drey andern neuen Tractätlein: Das Eine Jst ein Proceß, welcher so wol bey J. K. May. von Schweden an den GroßFürsten in Muscow Gesandten audientz am 3. Maij, als bey der Creutzküssung am 8. Junij gehalten worden. Das Ander Jst im gleichen ein Proceß, welcher bey den Rüssischen Gesandten an J. K. May. von Schweden den 28. Junij zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Jst von der Rüssen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polickey, und Kriegeshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. Hamburg, 1619.
7. Kobierzycki S. Historia Vladislai Poloniae et Sueciae Principis, ejus Natales et Infantiam, Electionem in Magnum Moscoviae Ducem, Bella Moscovitica, Turcica, caeterasque res gestas continens, usque ad excessum Sigismundi III Poloniae Sueciaeque Regis. Dantisci, 1655.
8. Krantzius A. Wandalia. De Wandalorum vera origine, variis gentibus, crebris e patria migrationibus, regnis item, quorum vel autores vel euersores fuerunt. Cum Indice Locupletiss. Adiecta est appendicis instar, Polonici regni, et Prussiae, tum regiae tum ducalis descriptio, nunquam antehac visa. Francofurti, 1575.

9. Lubienski S. Opera Posthuma, Historica, Historico-Politica, Variique Discursus, Epistolae, Et Aliquot Orationes, Quorum Indicem sequentes post Praefationes Paginae ostendunt. Antverpiae, 1643.
10. Petrejus P. Regni Muschovitici Sciographia. Thet är: Een wiss och egenteligh Beskriffning om Rydzland, med thes många och stora Furstendömers, Provinciers, Befestningars, Städens, Siögars och Elfwers Tilstånd, Rum och Lägenheet: Såsom och the Muskowiterske Storfursters Härkomst, Regemente, macht och myndigheet, medh thes Gudztienst och Ceremonier, Stadgar och åthäfwor, både vthi Andeliga och Politiske saker, Vthi Sex Böker korteligen författat, beskrifwin och sammandragin. Stockholm, 1615.
11. Petrejus P. Historien vnd Bericht Von dem Grossfürstenthumb Muschkow, mit dero schönen fruchtbaren Provincien vnd Herrschaften, Festungen, Schlössern, Städten, Flecken, Fischreichen Wassern, Flüssen, Strömen vnd Seen, Wie auch Von der Reussischen Grossfürsten Herkommen, Regierung, Macht, Eminentz vnd Herrligkeit, vielfältigen Kriegen, jnnerlichen Zwytrachten, bisz sie zu einer Monarchi gewachsen, Mit den newlich vorgelauffenen Auffrühren vnd Händeln von den dreyen erdichteten Demetrijs, Nebenst dem auffgerichteten Friedens Contract, zwischen dem Löblichen König in Schweden, vnd jetzt regierenden GrossFürsten, Deszgleichen Die Processe, so zwischen den Königlichen Ambassadoren in der Stadt Muschow, vnd der Groszfürstlichen Reussischen Gesandten in der Königlichen Stadt Stockholm, wegen der auffgerichteten Friedens Contracts Confirmation seyn gehalten worden, Mit der Muschowiter Gesetzen, Statuten, Sitten, Geberden, Leben, Policey, vnd Kriegswesen: wie auch, was es mit jhrer Religion vnd Ceremonien vor eine Beschaffenheit hat, kürztlich vnd deutlich in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben vnd publiciret. Lipsiae, 1620.
12. Piasecius P. Chronica Gestorum In Europa Singularium. Cracoviae 1645.
13. Piccolomineus A. S. Opera quae extant omnia, nunc demum post corruptissimas aeditiones summa diligentia castigata et in unum corpus redacta, quorum elenchum uersa pagella indicabit. His Quoque Accessit

- Gnomologia Ex Omnibus Sylvii Operibus collecta, et Index rerum ac uerborum omnium copiosissimus. Basileae, 1571.
14. Pufendorf S. Commentariorum De Rebus Suecicis Libri XXVI. Ab expeditione Gustavi Adolphi Regis in Germaniam ad abdicationem usque Christinae. Ultrajecti, 1686.
 15. Pufendorf S. De Rebus a Carolo Gustavo Sveciae Rege Gestis Commentariorum Libri Septem. Norimbergae, 1696.
 16. Sarnicius S. Descriptio Veteris Et Novae Poloniae Cum Divisione Eiusdem Veteri Et Nova. Adiecta est vera et exquisita Russiae inferioris descriptio, iuxta reuisionem Commissariorum Regionum. Et Liuoniae iuxta Odoporicon exercitus Polonici redeuntis ex Moschouia. Cracoviae, 1585.
 17. Scaliger I. C. Exotericarum Exercitationum Liber XV. De Subtilitate, ad Hieronymum Cardanum. Francofurti, 1607.
 18. Schaumijs M. Tragoedia Demetrio-Moscovvica. Warhafftige Histori, der Wunderseltzamen, vnd Gedenckwürdigen Geschicht, wie es mit dem Demetrio, der sich für einen Grossfürsten in der Moschow auffgeworffen, eigentlich einen anfang vnd ende gewonnen. Jten was sich ferner im Schwedischen Kriegeswesen bey der Eroberung der mächtigen Stadt Newgarten, vnd sonsten begeben vnd zugetragen. Der warheit zum stewart, vnd dessen Liebhabern zu gefallen kurtz verfertigt vnd gestellet. Rostock, 1614.
 19. Schefferus J. Memorabilium Sueticae Gentis Exemplorum Liber Singularis. Amsterodami, 1671.
 20. Schütz C. Historia Rerum Prussicarum. Warhaffte Vnd eigentliche Beschreibung der Lande Preussen, jhrer gelegenheit, namen vnd teilunge, von den eltesten Königen an, derselben Regierung vnd Heidnischer Auffopfferung, Auch vom Vrsprung des Deutschen Ordens, vnd was sich bey eines jeglichen Hohmeisters leben vnd Regierung zugetragen hat, Vom ersten biss zum letzten, Darinnen auch die ankunfft vnd erbawung der Königlichen Stadt Dantzig, vnd wie sie von Jahren zugenommen, fleissig vnd mit allen vmbständen

beschrieben vnd angezeigt wird, Auss bewehrten Schrifften, Historien vnd Recessen zusammen getragen vnd beschrieben. Danzig, 1599.

21. Sobieski I. *Commentariorum Chotinensis Belli Libri Tres*. Dantisci, 1646.
22. *Tragoedia Moscovitica: sive De Vita Et Morte Demetrii, Qui Nuper Apud Ruthenos Imperium tenuit, Narratio, ex fide dignis scriptis et litteris excerpta*. Coloniae, 1608.
23. Verelius O. *Vereliana h.e. Celeberrimi quondam Viri Olavi Verelii Varia Opuscula antehac maximam partem publicae luci subtracta, quorum Catalogum Ad calcem libri videre licet; jam vero in gratiam eorum, qui justum pretium Tanti Viri Lucubrationibus statuere sciunt, Typis exposita, Cura, studio et impensis Petri Schenberg*. Lincopiae, 1730.
24. Warsevicius C. *De optimo statu libertatis*. Cracoviae, 1598.
25. Zuinger T. *Theatrum Humanae Vitae. Novem Voluminibus locupletatum, interpolatum, renouatum*. Basileae, 1604.

1.3. Издания и переводы XVIII–XXI вв.

1. Буссов К. *Московская хроника 1584–1613*. Москва–Ленинград, 1961.
2. Видекин Ю. *История десятилетней шведско-московитской войны*. Москва, 2000.
3. Карамзин Н. М. *История государства российского. Том XII*. Санкт-Петербург, 1835.
4. AOSB = *Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brefvexling*. Stockholm, 1888–.
5. *DelaGardiska archivet eller handlingar ur Grefl. DelaGardiska bibliotheket på Löberöd*. Utg. av P. Wieselgren. Lund, 1831–42.
6. Hermelin O. *Hecatompolis Suionum. Svenskarnas hundra städer. Översättning av T. Wretö; latinsk textetablering av B. E. Thomasson; kommentar av H. Helander*. Stockholm, 2010.

7. Petrejus P. Een wiss och sanfärdigh berättelse, om några förändringar, som j thesse framledne åhr, vthi storfurstendömet Muskow skedde äre, in: Attius Sohlman, M. (red.) Stora oredans Ryssland: Petrus Petrejus ögonvitnesskildring från 1608. Stockholm, Carlssons, 1997, 83–159 (факсимильное издание).
8. Schefferus J. En bok om det svenska folkets minnesvärda exempel. Inl. av K. Johannesson. Övers. av B. Bergh. Stockholm 2005.
9. Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar. Utg. av O. S. Rydberg. Stockholm, 1877–1934.
10. Verelius O. Resan till Världsstaden. Den latinska originaltexten med svensk översättning av B. Bergh och inledning av M. von Platen. Stockholm, 1994.

2. Научная литература

1. Ветушко-Калевич А. А. Дописываая классику: супплементы к античным авторам XV–XVIII вв. // Древний мир и мы 2014, 5, 107–121.
2. Гейман В. Г. Сочинение Ю. Видекинда как источник по истории Смутного времени // Видекинд 2000, с. 509–520.
3. Жуков К. С. История Невского края. Санкт-Петербург, 2010.
4. Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сб. научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Санкт-Петербург, 1996. С. 424–450.
5. Коваленко Г. М., Хорошкевич А. Л., Плигузов А. И. Апология Юхана Видекинда // Видекинд 2000, с. 521–561.
6. Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Ленинград 1983.
7. Смирнов И. И. Конрад Буссов и его хроника // Буссов, 1961, с. 5–62.
8. Толстикова А. В. Зачем переводить “Regni Muschovitici sciographia” Петра Петрея со шведского языка // Средние века 2011, 72, 175–186.

9. Толстиков А. В. Пётр Петрей в России (1601–1613 гг.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2012, 12, 129–142 (= Толстиков, 2012a).
10. Толстиков А. В. «Реляция о Густаве, сыне короля Эрика» и Пётр Петрей // *Грани сторудничества: Роосия и Северная Европа: Сборник научных статей*. Петрозаводск 2012, 104–121 (= Толстиков, 2012b).
11. Фомин В. В. *Варяги и Варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу*. Москва, 2005.
12. Aili H. 'Sweden', in: Skafte Jensen M. (ed.) *A History of Nordic Neo-Latin Literature* (Odense, 1995), pp. 129–158.
13. Almquist, H. *Sverige och Ryssland 1595–1611: Tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de ryska gränslandens eröfring och den stora dynastiska planen*. Uppsala, 1907.
14. Almquist, H. *Tsarvalet år 1613. Karl Filip och Mikael Romanov* // *Historiska studier tillägnade Prof. Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908*. Uppsala, 1908.
15. Bennich-Björkman B. *Författaren i ämbetet. Studier i funktion och organisation av författarämbeten vid svenska hovet och kansliet 1550–1850*. Stockholm, 1970.
16. Bergh B. *Adnotationes criticae in Olavi Verelii (Suecani) Peregrinationem Cosmopolitanam* // *Древний мир и мы* 1 (1997), p. 139–141.
17. Bergh S. *Svenska Riksarkivet 1618–1837*. Stockholm 1916.
18. Bergman J. *Den latinska diktningen i Sverige. Kortfattad historik, jämte några anmärkningar beträffande C. E. A. Söderströms skaldskap* // *Söderström C. E. A. Valda dikter, hufvudsakligen latinska. Första häftet*. Nyköping, 1895. S. XLI–LXV.
19. Bergman J. *Suecia Latina. Valda prov på svensk medeltidslatinsk och nylatinsk litteratur*. Stockholm, 1918.
20. Biaudet, H. *Gustaf Eriksson Vasa prince de Suède: Une énigme historique du 16e siècle*. Helsingfors, 1913.

21. Brody E. C. *The Demetrius legend and its literary treatment in the age of the Baroque*. Rutherford 1972.
22. Burrows J. ‘Delta’: a Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship’ // *Digital Scholarship in the Humanities* 17 (2002) 267–287.
23. Bygdén L. *Svenskt Anonym- och Pseudonymlexikon*. Bibliografisk förteckning öfver uppdagade anonymer och pseudonymer i den svenska litteraturen. T. I. A–L. Uppsala 1898–1905.
24. Byliński J., Kaczorowski W. ‘Posłowie’ // Kobierzycki S. *Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego*. Wyd. Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski; tł. Marek Krajewski. Wrocław, 2005. S. 421–438.
25. Carlander, C. M. *Svenska bibliotek och exlibris*. 2. Stockholm, 1904.
26. *Catalogus translationum et commentariorum: mediaeval and Renaissance Latin translations and commentaries*. Vol. 9. Editor in chief, Virginia Brown; associate editors, J. Hankins and R. A. Kaster. Washington D. C., 2011.
27. Collijn I. *Sveriges bibliografi: 1600-talet*. 2, R-Ö. Tillägg och rättelser. Uppsala, 1946.
28. Du Cange Ch. [et al.]. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. Niort, 1883–1887 (¹1678): <http://ducange.enc.sorbonne.fr/> (электронная версия словаря)
29. Edlund, S. M. G. *de la Gardies inrikespolitiska program 1655: ett bidrag till den ståndspolitiska och pedagogiska debatten under 1600-talet*. Lund, 1954.
30. Ekström G. *Västerås stifts herdaminne*. 2:1, 1600-talet. Västerås, 1971.
31. Foster J. *Alumni Oxonienses: the Members of the University of Oxford, 1500–1714: Their Parentage, Birthplace, and Year of Birth, with a Record of Their Degrees. Being the Matriculation Register of the University, Alphabetically Arranged, Revised, and Annotated*. Oxford, 1891–1892.
32. Gustafsson L. *Virtus politica: politisk etik och nationellt svärmeri i den tidigare stormaktstidens litteratur*. Uppsala, 1956.
33. Hansson S. *"Afsatt på swensko": 1600-talets tryckta översättningslitteratur*. Göteborg, 1982.

34. Hansson S. *Svenskans nytta, Sveriges ära: litteratur och kulturpolitik under 1600-talet*. Göteborg, 1984.
35. Helander H. *Neo-Latin Studies: Significance and Prospects // Symbolae Osloenses*. 2001. T. 76. S. 5–102.
36. Helander H. *Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas*. Uppsala, 2004.
37. Helander H. *Widekindis minnesdikt till Johan Stiernhök // Helander H., Nelson A., Inger G. Johan Stiernhök i sin samtid*. Stockholm, 2005. S. 15–83.
38. Helander H. *Hecatopolis i sitt sammanhang // Hecatopolis Suionum. Svenskarnas hundra städer. / utg. av Wretö T., Thomasson B. E., Helander H. (ed.) Olof Hermelin*. Stockholm, 2010. S. 123–147.
39. Helander H. 'Latin' // *Från Nyens skans till Nya Sverige. Språken i det Svenska Riket under 1600-talet. / utg. av Andersson B., Raag R.* Stockholm, 2012. S. 122–136.
40. Helander H., Nelson A., Inger G. *Johan Stiernhök i sin samtid*. Stockholm, 2005.
41. Heuman B. *Tendenser till fastare meningsbyggnad i prosatexter från svensk stormaktstid: en stilhistorisk studie*. Uppsala, 1960.
42. Holm G. *Epoker och prosastilar. Några linjer och punkter i den svenska prosans stilhistoria*. Lund ²1970.
43. IJsewijn J., Sacré D. *Companion to Neo-Latin studies. Part 2. Literary, linguistic, philological and editorial questions*. Leuven, 1998.
44. Kersten A. 'Kobierzycki' // *Polski Słownik Biograficzny. Tom XIII/1*. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1967. S. 151–152.
45. Knipscheer F. S. Narsius // *Molhuysen P. C., Blok P. J. Knappert L. (red.) Nieuw Nederlandsch Biografisch Woordenboek. 5. deel*. Leiden, 1921. Kol. 356.
46. Lewenhaupt S. *Svenska högre ämbetsmän från 1634: högre ämbetsmän och chefer för statliga verk inom central och lokal förvaltning m.m.: namn och årtal*. Stockholm, 1961.

47. Lindroth S. *Svensk lärdomshistoria*. 2, Stormaktstiden. Stockholm, 1975.
48. Mund, S. *Orbis russiarum : genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance*. Genève, 2003.
49. Norborg L.-A. *Källor till Sveriges historia*. Lund, ²1972.
50. OLD = Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
51. Olsson H. *Johannes Messenius Scondia Illustrata. Studier i verkets tillkomsthistoria och medeltidspartiets källförhållanden*. Lund, 1944.
52. Orchard G. E., Bussow K., Wieczynski J. L. (ed.) *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Vol. 6. Gulf Breeze, Academic International Press, 1978, 51–54.
53. Osander N. P. *Fama Eruditorum in Svecia Virorum praesertim Jure-Consultorum ac Historicorum a Contemptu Juris Publici patrii et Documentorum medii ac novissimi aevi, quem ipsis tribuit E. J. W. J. U. D. R. Vindicata (Diss.)*. Gryphiswaldiae, 1725.
54. Otto A. *Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Römer*. Leipzig, 1890.
55. Rosvall J. (ed.) *S. Nikolai eller Storkyrkan i Stockholm. Konsthistoriskt Inventarium*. Stockholm, 1924–1927.
56. Rüdling J. G. *Det i flor stående Stockholm, eller Korteligen författad beskrifning öfwer den nu för tiden widt-berömda kongl. svenska residence-hufwud- och handels-staden Stockholm, alt ifrån desz begynnelse in til närwarande tid, vtur åtskilliga tro-wärdiga historie-böcker och gamla monumenter, med flit och mycken möda sammandragen, samt dem, som älskare äro af historier och antiquiteter*. Stockholm, 1731.
57. Rybicki J., Heydel M. The stylistics and stylometry of collaborative translation: Woolf's *Night and Day* in Polish // *Literary and Linguistic Computing* 28 (2013) 708–717.
58. SAOB = Svenska Akademiens ordbok. Lund, 1893–.
59. Schefferus J. *Svecia Literata Seu De Scriptis et Scriptoribus Gentis Sveciae. Opus postumum*. Holmiae, 1680.

60. Schück H. Den svenska förlagsbokhandelns historia. Stockholm, 1923.
61. Skovgaard-Petersen K. Historical Writing in Scandinavia // The Oxford History of Historical Writing. Volume 3: 1400–1800. / ed. by J. Rabasa, M. Sato, E. Tortarolo, D. Woolf. Oxford, 2012. P. 450–473.
62. Svennung J. Zur Geschichte des Gothicismus. Stockholm, 1967.
63. Tarkiainen K. Västeuropeiska Rysslandsskildringar i svenska 1600-tals bibliotek. Studier i Rossica externa. Lychnos. 1969–1970. S. 97–119.
64. Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland. En personhistorisk och källkritisk studie. Lychnos. 1971–1972. S. 245–283.
65. Tarkiainen K. De ryska “nationalegenskaperna” enligt svensk uppfattning i början av 1600-talet // Historiska och litteraturhistoriska studier. 1973. T. 48. S. 18–61.
66. Tarkiainen K. Se vanha vainooja. Helsinki, 1986.
67. Tarkiainen K. Petrus Petrejus. Svenskt Biografiskt Lexikon. Band 29. Stockholm, 1995–1997. S. 226–228.
68. Tarkiainen K. Petrus Petrejus – Sveriges första kremlolog. // Stora oredans Ryssland: Petrus Petrejus ögonvittnesskildring från 1608. Ed. by Attius Sohlman, M. Stockholm, 1997. S. 43–58.
69. Tarkiainen K. Moskoviten. Sverige och Ryssland 1478–1721. Helsingfors 2017.
70. Tengström E. Latinet i Sverige. En kulturhistorisk översikt. Lund, 1973.
71. Vetushko-Kalevich A. Biligual Writings on Bilingual Writings: J. Widekindi’s Letters to M. G. De La Gardie // Philologia Classica 11 (2016), pp. 289–300.
72. Wadén I. Berättande källor till Calmarkrigets historia. Lund, 1936.
73. Wadén I. Johan Widekindis släkt och härstamning // Personhistorisk Tidskrift. 1948. 46. S. 21–54.
74. Wadén I. Johan Widekindis högförräderi. En episod under maktkampen i Sverige år 1675 // Karolinska förbundets årsbok. 1952. S. 7–57.
75. Wadén I. Widekindi // Svenska män och kvinnor. Biografisk uppslagsbok. 8. Toffteen-Ö. Stockholm, 1955.

76. Wadén J. Historisk censur under det karolinska enväldet. Kring beslaget på Johan Widekindis historia om Gustaf II Adolf. // Karolinska förbundets årsbok. 1959. S. 33–82.
77. Warmholtz C. G. Bibliotheca Historica Sueo-Gothica; Eller Förteckning Uppå Så väl trykte, som handskrifne Böcker, Tractater och Skrifter, hvilka handla om Svenska Historien, Eller därutinnan kunna gifva Ljus; Med Critiska och Historiska Anmärkningar. Stockholm, 1788–1817.
78. Westrin J. Th. Widekindi. // Nordisk familjebok. 1921. 32, 263–265.
79. Widmark G. ‘Svenska’ // Från Nyens skans till Nya Sverige. Språken i det Svenska Riket under 1600-talet / Utg. av Andersson B., Raag R. Stockholm, 2012. S. 40–54.
80. Wifstrand Schiebe, M. Annus von Viterbo und die schwedische Historiographie des 16. und 17. Jahrhunderts. Uppsala, 1992.
81. von Krusenstjern, B. Philip Crusius von Krusenstiern (1597–1676): sein Wirken in Livland als Russlandkenner, Diplomat und Landespolitiker. Marburg/Lahn, 1976.
82. Wollin L. ‘The significance of translations for linguistic developments from the 16th to the end of the 18th century: The case of Swedish’, in: Bandle O. et al. (edd.) The Nordic languages. An international handbook of the history of the North Germanic languages. Vol. 2. Berlin 2005. P. 1357–1361.
83. Wrangel E. Sveriges litterära förbindelser med Holland, särdeles under 1600-talet. Lund, 1897.

Приложение 1. Письмо Видекинда М. Г. Делагарди от 8 января 1661 г.

Illustrissime et Excellentissime Dom<ine>

Patrone magne

Post novi anni felix auspiciū et solennem appreciationem decenter contestatam,

Illustriss. Excellentiae Tuae vultum subire audeat haec ignoti nominis Epistola, ea

humilima fiducia subnixa, qua ill. Exc<cel>l<entia>m tuam omnes ingenuj complectuntur, quem Virtus et fortuna amore et veneratione totius populi, tam eximia insuper in regno dignitate et honore exornavit, de quo ex animo gratulor: cuius etiam rara humanitas me benigni sideris instar allicuit, et confirmavit, fore, ut, postquam vitae et instituti mei rationes devote insinuaverim illustri Exc<e>l<len>tiae, benigniorem fati sortem sub Tuo patrocínio sentiam. Illustrissime Domine, septennium ferme est, ex quo ab exoticis reversus huic exiguo, quod in holmensi Gymnasio sustineo, muneri admotus sum. Interea temporis, cum traderet mihi decedens Beat. honoraëque memoriae D. Cancellarius paternam bibliothecam et acta disponenda, impetum cepi, (cum viderem ibi multa sparsa, quae interiorem notitiam rerum nostrarum hoc ferme seculo cum Polonis agitarum spectarent) corpus aliquod illius historiae inde a fatis Regis Johannis in haec usque tempora describendae. Quod institutum etiam Gloriosiss. memoriae defuncto REGI, cum anno 1659 in Dania essem devotissime insinuavi. Sed cum bellicae curae animum Regium distraherent, mandavit ut Gothoburgum venire. Ita per inopinam mortem praecisa spes omnis iacuit, et nulla subleva<ti>one molesti laboris, nullis eius rei commissis instrumentis aut decreto salario, opus causa grave, consilij multiplex, fortuna varia gestum, Tua, illustriss. Domine, prudenti nixu et felicitate absolutum, a manu scripturientis fatiscebat: nec de eo amplius cogitavi, postquam alios utpote Secret. Habaeum et doct. Loccenium hoc ipsum sub calamo habere intelligerem. Itaque arripui hunc, quem transmissa pagina intimat, laborem, eum magna ex parte absolvi, sed ita, ut multa restent, quibus contexendis dum subinde alacriter occupor, et absolvere volo, altera tristior cogita<ti>o, tam tenuis stipendij sorte, animum demergit, et propositi fervorem retardat. Hic loci in caritate rerum omnium alenda familia, literarum et honestatis cultorem dedecet funerum exequijs, more collegarum meorum, stipem emendicare: nec ex stipendio publico, aut discentium conditione suppetit, unde cum decore functionem honestae vitae sustinere, et tam utilis ac necessarij propositi seriem finemque absolvere queam. Praeterea aliorum aequalium multo luculentior

fortuna, me, indigna<ti>one tam tardi succ<essus gravi>ter⁴²² commovet; ut minus verear petere aliquod, quod se offert, praesens largius vitae munus. Caepit nuper vacare, hic, urbis regiae Senatorium quoddam officium, post mortem unius Senatoris decedentis. Non spero me habiturum consules Senatoresque adversos, si per illust. Excel<len>t<i>ae tuae favorem et suffragium frui possim recommenda<ti>one vel confirma<ti>one regia ad tale munus, cui studia mea magna ex parte dicata: nec credo, praeter officij accuratam rationem, defuturas horas subcesivas alteri cogitato labori, si approbatis, contexendo, in hac officij statione etiam sine ullis alijs in hoc expensis a Corona, hic loci ubi documenta ad manus esse possunt. Quo ig<itu>r convenit decenti respectu humilime imploro illustris Exc. tuae in hoc auxilium, qui pro authoritate potes, voluntate nunquam defuisti honestis conatibus, mihi insuper conspicua gratia et humanitate, hanc fiduciam excitaveras, fore ut illustri patrocinio tuo aliquando debeam mortalis voti optatum finem. Non utor in re Tuae Exc<ellen>tiae facili, mihi fausta, longo ambitu verborum, ne pereat favor petitioni: nec dubito V<est>r. Excel<len>tiam scire, hunc favorem suum fore non solum perpetuum obsidem constantis meae in T. ill. Exc<ellen>tiam observantiae, sed et stimulum de patria bene merendi. Quo voto et promisso illustrem Exc. tuam aeternum salvere iubeo, et ut mihi suffragetur humilime obtestor.

Illustrissimae Excell: V<est>rae

Obsequentiss. et humilimus

cultor et servitor

Johan. Widichinni

Holmiae 1661

8. Jan.

Приложение 2. Письмо Видекинда М. Г. Делагарди от 15 марта 1672 г.

Illustrissime Celsissimeque Domine, Regni Sv. Cancellarie, Patrone Summe.

⁴²² Эта часть строки повреждена.

Ignosce, obsecro, Gratosissime Domine, quod coram Celsissimam Excel<len>t<ia>m tuam non adeam, cum hisce diebus ex lege mortalitatis fraternis exeqvijs valde occupatus sim. Interim contestari iussit obseqvij debitum, me Literis Illustr. Excellentiae Tuae decenti veneratione acceptis, illico paruisse, et ex opere Moschovitico atque adeo omni memoria erasisse Appendicem illam genealogicam. Certum quidem est, Theodorum Michaelovizium tunc temporis nulla mentione consangvineitatis vel affinitatis cum magna Basilidum familia, sed fortuita electionis sorte primum a Cosacis proclamatum, et deinde quod in Adolescente mitis et Pacifici animi, in matre Prudentiae et magnanimitatis, in Patre (qui Patriarcha tunc captivus apud Polonos detinebatur) acris in gentem Polonam odij signa comparerent, a Bajoris in Magnum Ducem confirmatum fuisse: Certum quoque est, in Stolboensi tractatu, solenni cessione Livoniae, Careliae, et Ingriae, non usurpasse titulum illum, Plurium versus occidentem ditionum Dominum, sed posteriori tempore, quam commemorationem cum tempora non ferant, nec me in his nimis curiosum esse deceat, lubenter sapientissimo iudicio tuo acquiesco, volens veritatem aeterna potius oblivione obrutam, quam cum periculoso fato luctari.

In reliquis, quod stylum et materiam attinet, fateor Romana lingua me primum historiam consignasse, vnde partim mea, partim (propter festinationem et impedimenta) aliorum cura in Svecicum idioma translata est, quod etiam, non diffiteor, melius expoliri et potuisse et debuisse, sed rerum documentis conquirendis magis intentus, nihil cultui et nitori dans, malebam stylum populari et quo vulgus hominum loquitur modo fluere, quam aliquid verborum flosculis ambituque dare, putans omnem simplicis et ingenuae veritatis gratiam a Svecico sermone perire, si multum ornamentis litaretur. quae minus concinne, clare aut apte posita possunt secunda editione emendari, et interim lumen a Latino textu, qui fulgidior, habere.

Quod res et materiam attinet, optassem, pleniori momentorum explicatione deduci potuisse. Sed, sub Regibus CAROLO GUSTAVOque arduis negocijs occupatissimis, cum nulla diaria, nulla ferme protocolla, aut Senatus consulta rite descripta extarent, paucae relationes integrae, acta comitiorum et deliberationum multa ex parte mutilata, ducum et militum literae variae, omnes qui interfuere mortui, oportuit me,

illis quae haberi potuere, monumentis contentum fuisse. excussis omnibus loculis, perlectis innumeris literis, quas satagebam, circumstantias plures clarioresque reperire non poteram. In judicijs ferendis volebam quidem parcus cautusque esse, quam profluens et largus, sed interim ea parrhesia uti, quae historicum deceat, quam et ratio tunc temporis ac status dictabat, et qua maximos viros, incomparabilem Parentem Tuum, aliosque duces et legatos usos fuisse video, extra quorum sensa nunquam, raro verba vagatus sum. Si in aliquibus, hoc primo specimine, aberravi, humilime rogo, ut Illust. Excellentia Tua pro singulari sua humanitate benignissime interpretetur...

Denique devotissime veneror illa favoris tui ac patrocinii benignissima promissa, quae nisi diu mihi affulsissent, iam dudum difficiles hos labores deprecatus essem, qui utcunque tractentur, semper obnoxij: Nihilque maiori contentione rogo, ut si continuandi sunt, cum vita brevis ac memoria rerum fugax sit, quam ut adminicula absolvendis suppeditentur. Nam et scribam quem superiori anno mihi adiunxi, nunc amisi, nec typographi proprijs sumptibus additamenta Gustavi Ii Historiae, aut hoc quinquennium primum Gustavi Adolphi excudere volunt, nec ipse, non rite soluto salario, sustineo. Itaque humilime et obnixè rogo, ut illustriss. Excell. Tua, quam honos et sera annalium gloria per literas in orbe nostro amplificatas manet, dignetur obstaculis remotis, taedijsque hisce laborum sublatis, destinata ad optatos successus promoverè. Nam ut cito perficere, ita cito defungi cupio.

Celsissimae Excellentiae Tuae

humilimus observantissimusque cliens

Johan. Widekindi

Holm. 15. Mart. 72.

Приложение 3. Установленные источники отдельных отрывков «Истории»

глава 423	страницы в шведской версии	страницы в латинско й версии	содержани е	источник 424	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинског о текста (слов)
предис- ловие	нумерация отсутствует	2–5	авторский замысел	Ох. 239	переработанный перевод (648)	исходный текст (315)

Книга 1: шведский – 6192 слов, латынь – 3627 слов, источник установлен для 68% шведского текста (69% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
I.1	1–3	6–7	конфликт между герцогом Карлом и Сигизмундом	Ох. 241–242	перевод (464)	исходный текст (249)
I.2	3–5	7–9	война в Лифляндии	Ох. 242–243	перевод (429)	исходный текст (297)
I.3	6–7	9–10	восшествие герцога Карла на шведский престол	Ох. 243	перевод (299)	исходный текст (186)
I.4	7–8	10–11	новый план поляков – учинить смуту в Московском государстве	Ох. 243	перевод (216)	исходный текст (132)
I.5	10	12	краткий экскурс в историю Московского государства	<i>Chytraeus</i> 22*, <i>Kob.</i> 66*	перевод (105)	исходный текст (73)

⁴²³ Номера и границы глав следуют латинской версии. В шведском издании границы между главами обнаруживают значительные отличия в 3-й книге и незначительные – в остальных.

⁴²⁴ *Kob.* = Kobierzycki, *Ох.* = Oxenstierna, *Petr.* = Petrejus (1615). Астериском отмечены источники, которые, насколько мы могли проверить, не идентифицированы в прежних исследованиях. Источники выделены курсивом в тех случаях, когда отрывок также содержит детали из других (неустановленных) источников.

I.7–8	16	16	отсутствие у Годунова конкурентов при избрании на царство	Kob. 56	перевод (102)	исходный текст (45)
I.9	19	18–19	Густав Эрикссон в Московском государстве	Petr. II, 119–122*	перевод (81)	исходный текст (50)
I.9–10	20–21	19–20	слухи о том, что царевич Дмитрий жив	Ox. 244	перевод (217)	исходный текст (121)
I.11	22–25	20–23	появление Лжедмитрия I	Ox. 244–245, Kob. 57*	перевод (618)	исходный текст (362)
I.12	25–28	23–25	поход Лжедмитрия I на Москву	Ox. 245, Kob. 59*, 62*, 74*	перевод (548)	исходный текст (316)
I.13	28–30	25–26	воцарение Лжедмитрия I	Ox. 245, Kob. 61–66*	перевод (381)	исходный текст (207)
I.14	30–31	26–27	заговор против Лжедмитрия I	Ox. 245–246, Kob. 66–67*	перевод (230)	исходный текст (117)
I.15	31–32	27–28	убийство Лжедмитрия I	Ox. 246, Kob. 67–68*	перевод (167)	исходный текст (107)
I.16	32–33	28–29	ближайшие последствия убийства Лжедмитрия I	Ox. 246, Kob. 68*, <i>Tragoedia Moscovitica</i> 44–45*	перевод (200)	исходный текст (133)
I.17	33–34	29	официально провозглашённые причины убийства Лжедмитрия I	<i>Tragoedia Moscovitica</i> 45–49*	перевод (145)	исходный текст (95)

Книга 2: шведский – 5487 слов, латынь – 3450 слов, источник установлен для 46% шведского текста (44% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
II.1	35–37	31–32	рокош в Польше	Ox. 246, Kob. 35–47*	перевод (391)	исходный текст (247)
II.2	38–40	33–34	переписка Василия Шуйского и	Petr. II, 207–208*, Kob. 74*	перевод (355)	исходный текст (172)

			Сигизмунда			
II.3	40–41	34–35	восстание Болотникова	Petr. II, 210–220*, Kob. 70*	перевод (301)	исходный текст (166)
II.4	41–42	35	письмо Болотникова в Сандомир	Petr., II, 225*	перевод (66)	исходный текст (43)
II.6	47–49	39–41	появление Лжедмитрия II	Petr. II, 225*, Kob. 70–71, 90–91, Piasecki 253	перевод (542)	исходный текст (321)
II.7	50–51	41–42	поход Лжедмитрия II на Москву	Piasecki 253–254*	перевод (246)	исходный текст (147)
II.8	51–52	42–43	приезд Марины Мнишек к Лжедмитрию II и осада Москвы	Piasecki 254*, Kob. 71, 92–93, Petr. II, 237*	перевод (258)	исходный текст (150)
II.9	52	44	осада Троице-Сергиева монастыря	Kob. 93*	перевод (26)	исходный текст (19)
II.9	–	44	успехи Лжедмитрия II на севере	Petr. II, 240*	отсутствует	исходный текст (28)
II.14	63–66	53–54	Выборгский договор	оригинальный документ (Sverges Traktater, V, 158–168) или его краткий пересказ	перевод (342)	исходный текст (214)

Книга 3: шведский – 16353 слов, латынь – 11216 слов, источник установлен для 35% шведского текста (36% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
III.1	68–69	57	вступление к подробному повествованию	Kob. 87–88*	перевод (204)	исходный текст (121)
III.2	69–70	57–58	положение в начале 1609 г.	Kob. 89–91*	перевод (69)	исходный текст (43)
III.4	75–76	62	характеристика Скопина-	Kob. 225–226	перевод (114)	исходный текст (63)

			Шуйского			
Ш.6	81	66	парентеза о Ярославле	Petr. I, 48	перевод (17)	исходный текст (17)
Ш.11	–	75–76	описание Твери	Herberstain 73* / Guagninus 82*	отсутствует	исходный текст (31)
Ш.11	–	76	описание Волги	Petr. I, 56a*	отсутствует	исходный текст (35)
Ш.11	98–100	77–80	письмо Зборовского Делагарди от 21 июня/июля 1609	оригинальный документ	перевод (567)	исходный текст (419)
Ш.12	101	81	насмешливый вопрос о браке Лжедмитрия II и Марины Мнишек	Kob. 111*	перевод (32)	исходный текст (15)
Ш.14	108–112	89–91	споры в Польше о войне с Московским государством	Kob. 72–81, 129–130*, Lubinski 156	перевод (677)	исходный текст (392)
Ш.15	112–114	92–93	ответ Москвы на польские обвинения	Kob. 72–75	перевод (281)	исходный текст (161)
Ш.16	114–116	93–94	нападение Сигизмунда на Смоленск	Kob. 82–87	перевод (352)	исходный текст (253)
Ш.20	–	102	описание Переславля-Залесского	Herberstain 84*, Guagninus 78*	отсутствует	исходный текст (43)
Ш.20	–	103	описание Александровской Слободы	Petr. I, 44*	отсутствует	исходный текст (23)
Ш.23	136–139	111–113	смятение в лагере Лжедмитрия II	Kob. 93–108	перевод (548)	исходный текст (397)
Ш.24	139–144	114–117	переговоры Сигизмунда с представителям и различных сторон в Московии	Kob. 128–137, 141–150, 183*	перевод (928)	исходный текст (597)
Ш.25	145–146	118–120	снятие осады Троице-Сергиева монастыря	Kob. 211–212*, Petr. I, 8	пересказ (205)	исходный текст (273)
Ш.26	122–126	149–154	бедственное	Kob. 151–	перевод	исходный

			положение в Тушинском лагере и бегство Лжедмитрия II	158, 174– 175*, 191– 208, Petr. I, 39, II, 249*	(918)	текст (634)
Ш.26	–	154–155	бегство Марины от Сапеги к Лжедмитрию II	Petr. II, 253*	исходный текст (235)	отсутствует
Ш.27	128–129	157–158	распад Тушинского лагеря	<i>Kob.</i> 208– 211, 215–222	сокращён ый перевод в изменённом порядке (285)	исходный текст (259)
Ш.28	129–130	159	итоги похода Делагарди	<i>Kob.</i> 221– 222, Petr. II, 255	перевод (92) + исходный текст (43)	исходный текст (82)
Ш.28	130	159	облегчение и радость в Москве	<i>Kob.</i> 224– 225	сокращён ый перевод (12)	исходный текст (22)
Ш.28	130–131	160	въезд Делагарди и Скопина в Москву	<i>Kob.</i> 183	перевод (42)	исходный текст (40)
Ш.28	131–132	161	эмоции Василия Шуйского	<i>Kob.</i> 181– 182	перевод (67)	исходный текст (44)
Ш.28	132	161–162	награды и угощения	<i>Kob.</i> 182, Petr. II, 256	исходный текст по Петрею (100)	исходный текст по Кобержицком у (20) + переработанн ый перевод (39)

Книга 4: шведский – 11135 слов, латынь – 7544 слов, источник установлен для 42% шведского текста (50% латинского)

глав а	страниц ы в шведско й версии	страницы в латинско й версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
IV.1	166–168	136–137	подозрения царя против Скопина- Шуйского	<i>Kob.</i> 183– 185	перевод (411)	исходный текст (218)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
IV.2	171	139–140	смерть Скопина-Шуйского	Kob. 185*, 225*	перевод (65)	исходный текст (51)
IV.3	174	141–142	назначение Дмитрия Шуйского командующим	Kob. 226*	отсутствует	исходный текст (46)
IV.4	176–177	143–144	занятие поляками городов к западу от Москвы	Kob. 230–234*	сокращённый перевод (126)	исходный текст (127)
IV.4	177–180	144–146	поход Эверта Горна	донесение Горна от 23 мая 1610	исходный текст (604)	перевод (376)
IV.5	180–181	147–148	первая попытка Горна взять Иосифов монастырь	Kob. 234–236, донесение Горна от 23 мая 1610	исходный текст по Горну (153)	исходный текст по Кобержицкому с добавлением деталей из Горна (224)
IV.5–6	181–182	148–150	взятие Горном Иосифова монастыря	Kob. 236–239	сокращённый перевод (259)	исходный текст (244)
IV.6	183	150	отступление Лисовского	донесение Горна от 23 мая 1610	исходный текст (38)	перевод (21)
IV.6	183	150	сведения о Можайске	Petr. I, 41*	перевод (15)	исходный текст (9)
IV.6	183–188	150–154	действия Горна у Белой	Kob. 241–249	перевод (847)	исходный текст (621)
IV.7	188–192	154–157	прибытие Жолкевского на театр военных действий	Kob. 249–265	перевод (714)	исходный текст (482)
IV.9	–	162	список московских военачальников	Kob. 265–266*	отсутствует	исходный текст (24)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
IV.9	–	163	расположение сил поляков в Клушинской битве	Kob. 268–270	отсутствует	исходный текст (96)
IV.9	–	163–165	смятие поляками московитов и сопротивление шведов	Kob. 270–275, 279	отсутствует	исходный текст (264)
IV.9	–	166	попытка наёмников восстановить лагерь и пресечение её Жолкевским	Kob. 276	отсутствует	исходный текст (61)
IV.9	201–202	168	бегство Дмитрия Шуйского	Kob. 277–279	перевод (87)	исходный текст (84)
IV.11	208–209	172–173	итоги Клушинской битвы	Kob. 279–282	перевод (279)	исходный текст (182)
IV.12	209–210	173–174	отступление Делагарди в Погорелье	<i>Kob. 281</i>	перевод (124)	исходный текст (61)
IV.12	213	175–176	слова Жолкевского о Клушинской битве	Kob. 275	перевод (204)	исходный текст (104)
IV.13	217–218	178–179	сопротивление Смоленска, сдача других городов	Kob. 286*	перевод (99)	исходный текст (74)
IV.14	220–221	181	настроения в Москве после Клушинской битвы	Petr. I, 11–12*	перевод (105)	исходный текст (53)
IV.14	221–224	181–183	свержение Шуйского и приближение Жолкевского к Москве	Kob. 287–297, Petr. I, 11*	перевод (552)	исходный текст (328)

Книга 5: шведский – 19063 слов, латынь – 11737 слов, источник установлен для 31% шведского текста (33% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
V.1	231	188–189	положение к концу лета 1610 г.	Kob. 322–326	перевод (168)	исходный текст (88)
V.2	236	192	сведения о Ладоге	Petr. I, 64*	перевод (16)	исходный текст (14)
V.2	239–242	195–197	письмо Жолкевского Делаярди	оригинальный документ	перевод (330)	исходный текст (253)
V.4–5	260–263	209–211	убийство Лжедмитрия II	Kob. 317–319, Petr. II, 262–264	переработанный перевод (597)	исходный текст (335)
V.5	263–264	211	последствия убийства Лжедмитрия II	Kob. 319, Petr. II, 264–266	исходный текст (228)	исходный текст по Кобержицкому (38) + сокращённый перевод Петрея (47)
V.5	264–266	211–212	характеристика Лжедмитрия II	Kob. 319–320, Petr., II, 225	перевод (190)	исходный текст (111)
V.5	266–270	212–215	отъезд Жолкевского из Москвы	Kob. 333–335*, 341*, 348–358, 363–366	перевод (818)	исходный текст (412)
V.6	270–271	215	начало антипольских волнений в Москве	Kob. 368–370	перевод (242)	исходный текст (127)
V.8	285–288	226–228	успехи Первого ополчения	Kob. 371–380	перевод (576)	исходный текст (359)
V.9	290	229	появление Лжедмитрия III	Kob. 70*	перевод (47)	исходный текст (34)
V.11	310	243–244	описание Нотебурга	Petr. I, 63–64	перевод (84)	исходный текст (53)
V.12	322–333	252–270	договор новгородцев с Делаярди	оригинальный шведскоязычный документ	исходный текст (2641)	перевод (1946)

Книга 6: шведский – 13042 слов, латынь – 8381 слов, источник установлен для 33% шведского текста (35% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
VI.4	346–350	281–284	затянувшаяся осада Смоленска и другие трудности Сигизмунда	Kob. 380–384*, 393–396*, 416–420	перевод (771)	исходный текст (471)
VI.5	350–355	284–288	взятие Смоленска и возвращение Сигизмунда в Польшу	Kob. 403–416, 423–427*, 608–609*	перевод (841)	исходный текст (530)
VI.6	355–357	288–290	гибель Прокопия Ляпунова	<i>Kob. 429–434</i>	перевод (438)	исходный текст (297)
VI.8	367–371	298–302	письмо новгородцев Карлу IX	оригинальный документ (Svenska Riksarkivet, Muscovitica 658)	исходный текст (955)	перевод (712)
VI.9	374–379	304–308	описание Пскова	Chytraeus 166–167*, Heidenstein 119–121*, Petr. II, 9*	перевод (891)	исходный текст (615)
VI.12	391	317	сведения о Ярославле	Petr. I, 48	перевод (23)	исходный текст (26)
VI.13	397	322	сведения о Вологде и Сухоне	Petr. I, 49, 103	перевод (91)	исходный текст (49)
VI.14	398–400	322–324	усложнение и облегчение положения поляков в Москве в конце 1611 г.	Kob. 434–441	перевод (341)	исходный текст (214)

Книга 7: шведский – 11536 слов, латынь – 7446 слов, источник установлен для 27% шведского текста (26% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
-------	----------------------------	-----------------------------	------------	----------	--	---

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
VII.2	411–412	332–333	письмо Ходкевича Делагарди	оригинальный документ	перевод (260)	исходный текст (164)
VII.4	419	339–340	ожидание русскими Карла Филиппа	<i>Kob.</i> 161–162*	сокращённый перевод (79)	исходный текст (104)
VII.5	428–430	346–348	сведения о Доне и Днепре	<i>Petr. I, 97–98*</i> ; <i>Zwinger 4354*</i> ; <i>Krusenstiern 14*</i> ; <i>Sobieski 109–110*</i>	сокращённый перевод (489)	исходный текст (340)
VII.5	430–433	348–350	сведения о казаках	<i>Zwinger 4354*</i> ; <i>Sobieski 109–116*</i>	перевод (958)	исходный текст (544)
VII.8	445–450	361–364	освобождение Москвы от поляков и дальнейшие неудачи Сигизмунда	<i>Kob. 441–462</i>	перевод (941)	исходный текст (522)
VII.8	450–451	365–366	письмо Сигизмунда Делагарди	оригинальный документ	перевод (360)	исходный текст (291)

Книга 8: шведский – 16963 слов, латынь – 8411 слов, источник установлен для 11% шведского текста (13% латинского)

глава	страницы в шведской версии	страницы в латинской версии	содержание	источник	статус и объём шведского текста (слов)	статус и объём латинского текста (слов)
VIII.7	505–514	400–405	переговоры в Выборге 26 августа 1613 г.	протокол переговоров (<i>Svenska Riksarkivet, Diplomatica Muscovitica, vol. 17, fol. 31–35</i>)	исходный текст (1627)	сокращённый перевод (751)
VIII.10	551–552	426–427	письмо Якова I	оригинальный документ	перевод (316)	исходный текст (226)

			Густаву Адольфу			
VIII.10	–	429–430	волнения в Польше в 1613 г.	Kob. 461–468*	отсутствует	исходный текст (100)

Книга 9: шведский – 29218 слов, источник установлен для 7% текста

глава	страницы в шведской версии	содержание	источник	статус и объём текста (слов)
IX.1	565–576	риксдаг в Эребру в 1614 г.	документы риксдага (ср. Svenska Riksdagsakter II:1, 343–374, 385–387, 461–464), письмо Густава Адольфа Акселю Оксеншерне от 2 июля 1614 (Hallendorff 16–17)	исходный текст (1924)
IX.8	624	биография Ивана Заруцкого	Kob. 473–475	сокращённый перевод с латыни (179)

Книга 10: шведский – 45053 слов, источник установлен для 38% текста

глава	страницы в шведской версии	содержание	источник	статус и объём текста (слов)
X.1	727–741	речь Густава Адольфа на риксдаге в Гельсингфорсе в 1616 г.	оригинальный документ (ср. Svenska Riksdagsakter II:1, 523–540)	исходный текст (3638)
X.6	776–777	неудачные переговоры между Речью Посполитой и Московским государством и приготовления к новой войне	Kob. 476–485	пересказ латинского текста (196)
X.9	830–862	Столбовский мирный договор и ратификационная грамота Густава Адольфа	оригинальные документы (ср. Sverges Traktater V, 242–269)	исходный текст (8427)
X.10	888–914	визит шведских представителей в Москву для утверждения договора	немецкоязычный протокол	прямой перевод с немецкого на шведский (4787)
X.11	931–932	условия Деулинского перемирия	Kob. 606–608	перевод с латыни (185)

